

327.2
X-15

94

ПРЕЗИДЕНТ В ИЗГНАНИИ

В. ХАЙНОВСКИЙ, Г. ШОЙМАН

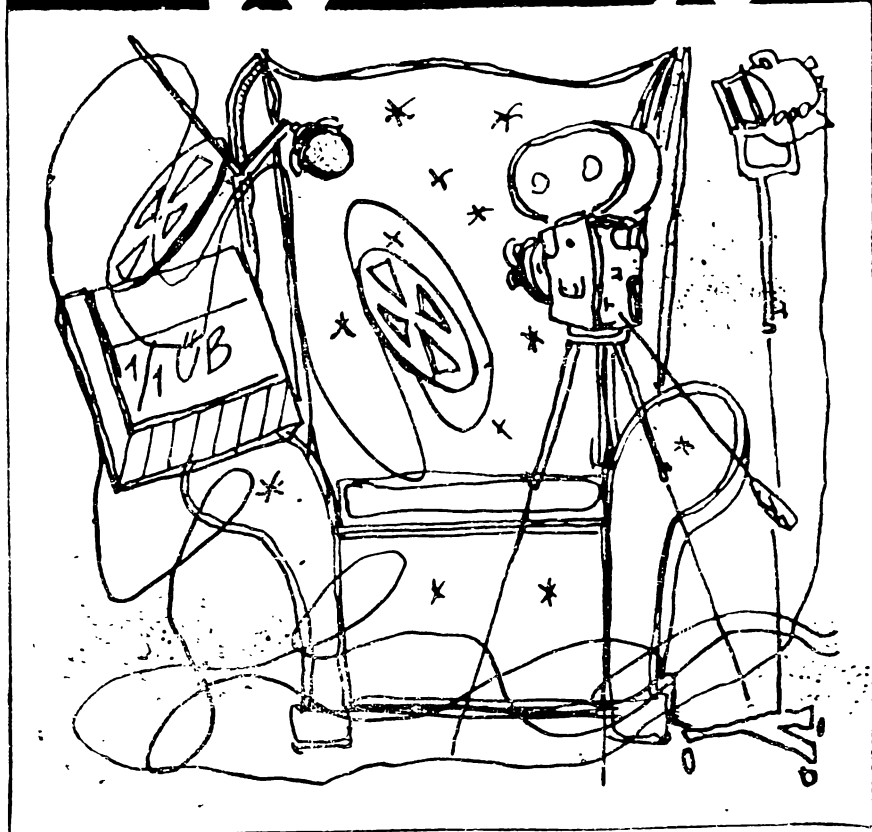
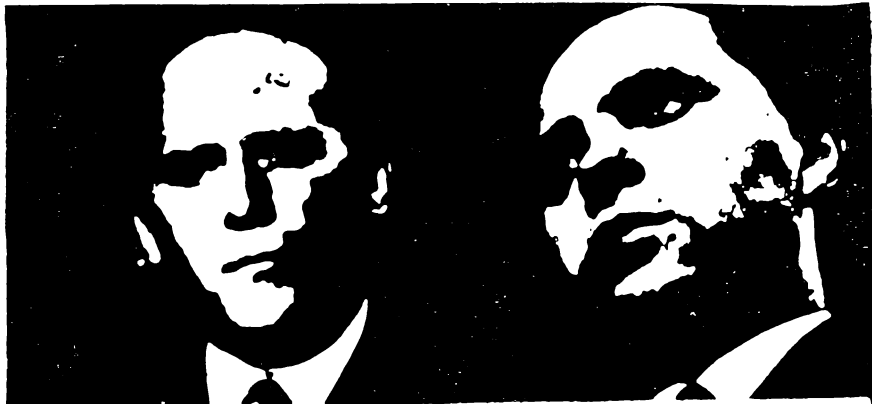

Люди, я любил вас. Будьте бдительны.

Юлиус Фучик

ВАЛЬТЕР ХАЙНОВСКИЙ, ГЕРХАРД ШОЙМАН

ПРЕЗИДЕНТ В ИЗГНАНИИ

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО

БИТВА ПРИ КИЛЛЕСБЕРГЕ

Перевод с немецкого М. Осиповой, В. Стеженского

Художник В. Грызлов

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ». 1970

Талантливые кинодокументалисты ГДР Вальтер Хайновский и Герхард Шойман получили широкую известность не только своими остро публицистическими, разоблачающими неофашизм фильмами («Смеющийся человек», «Пилоты в пижамах», «Президент в изгнании» и др.), но и книгами, в которых пригвождены к позорному столбу империалистические агрессоры и военные преступники. Советские читатели уже знакомы с выпущенными издательством «Молодая гвардия» книгами Хайновского и Шоймана: «Смеющийся человек» (1967) — о главаре наемников-убийц, подвизавшихся в Конго, «Пилоты в пижамах» (1969) — об американских летчиках, сбитых в небе Вьетнама.

Новая книга этих авторов — «Президент в изгнании. Человек без прошлого», изданная в ГДР в 1969 году, рассказывает о провокационной деятельности западногерманских реваншистских организаций. Хотя за время, прошедшее со дня выхода этой книги, в Западной Германии в результате выборов в бундестаг сменилось правительство и стоявшая у власти партия ХДС—ХСС ушла в оппозицию, реваншисты не прекратили своей опасной для мира подрывной деятельности. Вновь избранный в бундестаг вожак «Землячества судетских немцев Вальтер Бехер и его приспешники по-прежнему призывают к ревизии послевоенных границ в Европе, к новым военным походам на Восток.

Фотографии Александра Вестлина и Томаса Билхардз.
Перевод стихотворения Б. Брехта Е. Эткинда.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Когда в 1968 году события в ЧССР громким эхом отозвались на Западе, мы решили поинтересоваться деятельностью самой крупной реваншистской организации Западной Германии — «Землячеством судетских немцев».

Нам удалось побывать на XIX слете судетских немцев в Штутгарте. Но там сразу же стало ясно: репортаж об одной только внешней стороне дела не сможет раскрыть ни характера, ни размаха, ни методов реваншистской политики немецкого империализма.

Разумеется, массовые сборища подобного рода изобилуют эффектно-ми кадрами вроде бородача, увешанного кайзеровскими и нацистскими орденами, или марширующего гусиным шагом тамбурмажора Эгерландского национального оркестра. И все же, наблюдая штутгартскую встречу, в которой участвовали 345 246 человек, мы ощутили в ее внешнем покрове нечто вполне соответствующее шаблонным представлениям о реваншизме.

Конечно, когда в зале штутгартской ярмарки вывешен старинный герб Карлсбада и развернуто знамя этого города, то наглядная демонстрация территориальных притязаний очевидна — в данном случае форма и сущность едины. Но обращает на себя внимание и то, что в наши дни даже самый отъявленный реваншист охотнее разглагольствует публично о «европейском единстве», «партнерстве», «интеграции», «примирении»...

Таким образом, Штутгарт дал нам немало впечатлений, но вместе с тем мы увозили оттуда и убежденность: кто видит только внешние атрибуты, от того ускользают скрытые, действующие в глубине взаимосвязи.

Вновь и вновь возвращаясь к обсуждению содержания нашего замысла, мы пришли и к несобойной форме его изложения. Мы сказали себе: раз бородач с орденами и лихого тамбурмажора недостаточно, чтобы выявить смысл исследуемого явления, — значит, перед камерой и микрофоном должны предстать иные персонажи, способные свидетельствовать о действиях реваншизма. Конечно, выпрашивая напрямик, к таким свидетелям и близко не подойдешь. Необходим был тактический план, который позволил бы нам якобы простодушными вопросами заманить их в ловушку.

Попадутся ли на удочку выбранные нами собеседники? Когда мы ехали на место съемок, мы этого еще не знали. Мы знали только одно: люди, с которыми придется иметь дело, не носят ни окладистой бороды, ни орденов — лишь белые чулки до колен напоминают о традициях «свободного

корпуса» судетских немцев 1938 года. У наших собеседников подчеркнуто гражданский облик, они неприметны и не говорят слишком громко.

Решающие съемки, из которых мы потом смонтировали два фильма («Президент в изгнании» и «Человек без прошлого»), проходили в исключительно напряженной обстановке, непосредственно после 21 августа 1968 года, когда рухнули надежды — в первую очередь немецкого империализма — оторвать ЧССР от социалистического лагеря. Читатель первых двух глав книги почувствует, что воспроизведенные там диалоги находятся полностью под влиянием этого достопамятного 21 августа. В главе «Битва при Киллесберге» сделана попытка осмыслить некоторые явления, столь сильно бросавшиеся в глаза на XIX слете судетских немцев в Штутгарте.

Целью этой книги является стремление вскрыть механизм реваншистской политики немецкого империализма, новыми фактами обосновать опасность, которую она собой представляет. «Землячество судетских немцев» всего лишь одно звено цепи.

ПРЕЗИДЕНТ В

1

ИЗГНАНИИ

Доктор Вальтер Бехер
Учился в Вене.

— пятидесяти пяти лет.

С 1931 года — член
нацистской партии.

Номер членского
билета —

896129.

5 января
1939 года
— повторное
вступление

Октябрь 1933 года
— член Богемского
землячества.

С 1967 года

— член крестьян-
ского союза
и депутат.

бундестага.

в члены
нацистской
партии.

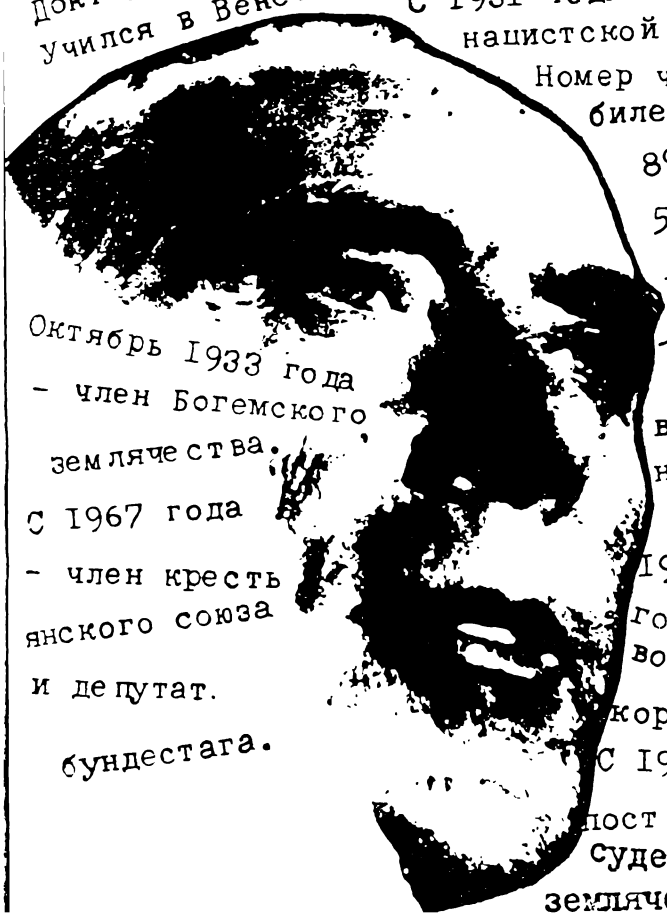
1940 по 1945

год — офицер,
военный

корреспондент.

С 1965 года —

пост президента
судето-немецкого
землячества.

Если бы это зависело от д-ра Вальтера Бехера, то Польша скорее подверглась бы четвертому разделу, чем Бреслау навеки сохранил бы наименование Вроцлав; Чехословакия скорее была бы вторично разбита, чем Карлсбад остался бы Карловыми Варами.

Этим, можно сказать, классическими формулировками реваншистских требований немецкого империализма Бехер обеспечил себе прочное место в сознании общественности: ни друг, ни недруг не могут Бехера обойти, они вынуждены принимать в расчет его и приспешников.

Бехер не какой-нибудь безвестный политикан. Он кое-что стоит! Он может кое-что предъявить. Сознанием своего удельного веса в западногерманской политике порождены наиболее приметные черты личности Бехера, который с момента выбора на пост шпрехера* судето-немецкого землячества по сей день находится на вершине политической карьеры.

При этом карьера Бехера воплощает в себе тот наверняка редкий случай, когда старый нацист смог возвыситься лишь после того, как рухнуло гитлеровское государство. Не то чтобы Бехер до 1945 года не имел никаких заслуг перед нацизмом. Уже в 1931 году, будучи студентом в Вене, он состоял в национал-социалистской партии. Руководство НСДАП Венского округа в документе, адресованном властям в Мюнхене, подтвердило, что Бехер вступил в партию 12 декабря 1931 года в Иозефштадтском районе, получил членский билет № 896129 и до переезда в Карлсбад в апреле 1933 года регулярно платил членские взносы. Поскольку в Судетской области Чехословакии тогда еще не было НСДАП, Бехер в октябре 1933 года примкнул к судето-немецкой партии Конрада Генлейна, которая позднее, выполняя функцию «пятой колонны» при оккупации Чехословакии и присоединении Судетской области к гитлеровской Германии, была целиком включена в НСДАП.

Однако Бехер не сумел автоматически перейти в НСДАП; определенные компрометирующие наклонности грозили тогда нарушить его карьеру. 5 января 1935 года он вторично ходатайствовал о принятии его в нацистскую партию, а вскоре после этого находился под арестом в течение полугода, по сообщению «Фолькишер беобахтер» от 11 января 1940 года, за нарушение 175-го параграфа уголовного кодекса. В тогдашних условиях наказание Бехера было сравнительно мягким.

* Слово «шпрехер» (от sprechen — говорить), означающее в данном случае «глава», «лидер», мы оставляем без перевода, так как в дальнейшем оно будет выступать и в других своих значениях: представитель, делегат, оратор и т. д. (п р и м. п е р е в.).

Еще со своей диссертации 1937 года он слыл фанатиком-антикоммунистом и причислял себя к «фронту носителей света и порядка», наиболее яркую форму выражения которого видел в нацистском движении. Будучи редактором раздела искусства, науки и обозревателем официальной ежедневной судетской национал-социалистской газеты «Ди цейт», он имел заслуги в «обезьевреивании» Судетской области. Статьи, написанные и отредактированные Бехером, пестрели крепкими словечками, вроде: «еврейские культурные клопы», «еврейские меценаты», «толстые еврейки», «всееврейство», «еврейская подстрекательская пресса», «расово чуждые», «скандальные евреи» и «еврейская комедия разбойников». Он ратовал в своем листке за то, чтобы вычеркнуть из поэтического наследия немцев стихи Генриха Гейне и музыку Феликса Мендельсона-Бартольди. И все же конфликт с 175-м параграфом уголовного кодекса привел к тому, что заявление о приеме в национал-социалистскую партию было в апреле 1940 года отклонено. В «фронте носителей света и порядка» Бехер стоял отныне во втором эшелоне. Вплоть до конца войны воспевал он своего фюрера, будучи военным корреспондентом в ранге офицера подразделения пропаганды.

При подобных обстоятельствах только 1945 год мог открыть Бехеру дорогу наверх.

Для нациста до мозга костей, фанатического ненавистника коммунизма и неистового антисемита давний отказ в страстной просьбе о принятии его в члены нацистской партии явился чем-то вроде отпущения грехов. Уловив время, Бехер в пору всеобщей «денацификации» добился 9 апреля 1947 года в Мюнхене судебного свидетельства о своей «непричастности». Более того, в присяге, которую Бехер дал 23 февраля 1968 года, его греховное нарушение 175-го параграфа уголовного кодекса упомянуто в весьма преображенном виде: «Заявление о приеме в национал-социалистскую партию я подал после возвращения из шестимесячного заключения с 1 июля по 20 декабря 1939 года^{*}, которое я провел с товарищами по несчастью — их было 300 человек, из молодежного движения Судетской области — в полицейской тюрьме в Дрездене».

Разве тем самым не перекрасился он почти что в борца Сопротивления?

Человек такого облика должен был сделать карьеру в послевоенной Западной Германии. Там осталась в неприкосновенности власть монополистического капитала; одетые в коричневое исполнители вынуждены были уйти, и она нуждалась в новых помощниках, способных выполнять в новой форме старые требования господства монополий. Когда-то имелась целая стая опытных геббельсовских пропагандистов, чинов нацистского руководства, штурмовиков, строителей концлагерей, «убийц в штатском» из канцелярий; до 8 мая 1945 года каждый из них был достаточно мелок, чтобы не попасть в списки военных и нацистских преступников, но теперь стал достаточно зна-

---

^{*} Бехер лжет. Его приемная анкета датирована 5 января 1939 года.

чителен, чтобы получить права на наследство «третьего рейха»: Кизингер, Штраус, Герстенмайер, Шредер, Любке, Глобке и многие другие.

Те самые люди, что недавно превозносили государство фюрера, теперь восхваляли «демократию». Те, что оплакивали свой «народ без жизненного пространства» и открытым насилием добивались создания «великого германского рейха», теперь делали ставку на крапленую карту «интеграции Европы» и «европейского единства» — до Урала, разумеется.

Доктор Вальтер Бехер сразу же по окончании войны избрал поприще, сделавшее его впоследствии образцом так называемого профессионального изгнанника. На таких, как он, появился огромный спрос. Ведь с 1945 года согласно планам германского империализма требования пересмотра итогов второй мировой войны стали провозглашаться не кем-нибудь, а именно переселенцами из бывших немецких восточных районов и из Чехословакии. По мере того как западные державы все дальше отходили от ялтинских и потсдамских решений, переселенцы повышались в ранге и наконец обрели статус «изгнанных с родины».

Власти западногерманских земель (а с 1949 года Федеративная республика) сразу потребовали объединения переселенцев в строго организованные союзы, так называемые землячества, которые отныне в качестве «непреходящей силы» (Бехер) должны были предоставлять алиби западногерманской внешней политике и давать повод рассматривать существующие немецкие восточные границы как открытый и нерешенный вопрос. Бехеру, когда он начал собирать воедино своих земляков, вероятно, было ясно, что в первые послевоенные годы предстоит кропотливая повседневная работа. Он участвовал в создании почти каждой группы судето-немецкого объединения. И сегодня он с чувством самодовольства гордится тем, что «кое-что сделал».

На протяжении ряда лет Бехер занимал много ответственных постов на службе судето-немецкого реваншизма. Но только положив в карман соответствующий членский билет, он смог заполучить наконец столь заслуженную им наивысшую должность.

Длительные блуждания меж праворадикальных группочек закончились в 1965 году, когда Франц Йозеф Штраус обеспечил ему надежное местечко в избирательном списке Христианско-социального союза, благодаря чему Бехер попал в бундестаг. А в 1967 году он стал наконец членом ХСС. Когда же после смерти Зеебома освободился пост шпрехера — лидера судетского землячества, его место, естественно, занял депутат бундестага Бехер.

В личном общении Бехер производит впечатление перегруженного политического дельца, вояжирующего между Мюнхеном, Бонном и Вашингтоном и постоянно озабоченного тем, чтобы при решении любых крупных политических проблем отстаивать «судето-немецкие интересы». При этом «носитель света и порядка» Бехер мнит себя чуть ли не миссионером по призванию; он, мол, «выйдя из самой гущи войны, взялся за непомерно трудную зада-

чу»; он признает себя «как бы созданным для этого времени». Это звучит уже как «провидение» у Гитлера.

По разумению реваншистского землячества, Бехер — «президент судетских немцев в изгнании».

Этому соответствует и его манера поведения. На слете в Штутгарте мы наблюдали его в роли «отца отечества», с достоинством несущего тяжкое бремя ответственности; всегда слегка утомленный, он все же находит для земляка ободряющее словцо. Волнением пронизан чуть певучий голос высокого, светловолосого человека, когда на собрании он рассказывает о неких супругах-пенсионерах, которые достают бумажку в сто марок из тощего кошелька и вручают ему на работу среди молодежи. Его грудь вздымается, его правая рука взлетает, как в былые времена, вверх, когда перед одетой в форму судето-немецкой молодежью он скандирует боевой клич: «Хай-хай-хайматрехт!» (право на родину). «Президент в изгнании» раздает ордена и почетные знаки своим подчиненным — «персоналу» землячества.

Богослужение на сборе реваншистов совершается «епископом в изгнании» в самом большом зале штутгартского Киллесберга. Позади епископа — исполненный собственного достоинства, с взглядом, погруженным в себя, стоит депутат бундестага, член Христианско-социального союза, «президент в изгнании». Опущенные руки положены одна на другую, что не совсем ново, поскольку было известной привычкой главного «носителя света и порядка» Адольфа Гитлера. И когда Бехер отправляется на реваншистское собрание с гербом судетского землячества на «мерседесе», тогда он, конечно, президент до мозга костей: приветливо кивает шпалерам аплодирующих дам, кого-то нежно гладит по плечу, другому на ходу дружески жмет руку...

Мы долго размышляли над тем, как усадить господина президента перед камерой и микрофоном. Нужна была достойная мебель, чтобы поэффектнее оттенить личность президента. Обычный стул с его унылой целесообразностью казался слишком невзрачным, но и на трон с высокой спинкой мы тоже не могли решиться — это выглядело бы смешно в данной ситуации. Наконец мы нашли в одном из антикварных магазинов Мюнхена английское кресло с красновато-коричневой кожаной обивкой и с медными сверкающими кнопками.

За полчаса до появления Бехера этот ценный реквизит был доставлен в ателье. Аудиенция могла начаться, взятое напрокат кресло ожидало своего гостя.

Б *. Добрый день.

(Он занимает место в кресле. Главный оператор устанавливает свет. Три ассистента оператора с аппаратами измеряют расстояние между Бехером и объективами. Звукооператор просит пробу голоса.)

Б. Измерили? Все верно?

Х. Еще одно уточнение, господин доктор Бехер: вы располагаете временем?

Б. Да.

Х. Каждые десять минут в связи со сменой кассет у нас будет маленькая пауза.

Б. Повторите еще раз, пожалуйста, ваши имена.

Х. Шойман, Хайновский.

Б. Ну что ж, хорошо. Начнем.

Х. Перед нами доктор Вальтер Бехер, пятидесяти пяти лет, член Христианско-социального союза, депутат бундестага, член его важнейшей, пожалуй, комиссии — внешнеполитической, шпрехер землячества судетских немцев. Господин Бехер, мы хотели бы прежде всего выяснить, что кроется за этим относительно скромным понятием «шпрехер». Насколько нам известно, с этим постом связано выполнение самых высоких функций. Мы неоднократно читали и слышали: шпрехер — это, по сути, президент судетских немцев в условиях изгнания.

Б. Да, примерно так. Шпрехер — избранный федеральным собранием судето-немецкого землячества председатель этого объединения, являющегося, как мы считаем, организацией национальной группы в изгнании. Так записано и в уставе.

Х. Почему вы называете себя шпрехером? Не вызывает ли это недоразумений? Я имею в виду, что могут подумать, будто вы являетесь всего лишь тем, кто знакомит общественность с мнением землячества.

Б. Это наименование возникло у нас еще в пятидесятые годы. Наподобие «спикера» в Англии. Его предложил старик Логдман. «Председатель» маловато, «фюрер» — многовато. (Смеется.)

Х. Значит, слово «шпрехер» надо понимать в значении «выразитель воли»?

Б. Да, да. С этой должностью связана вся главная ответственность. Практически, подобно американскому президенту, являешься не только председателем, но и исполнительной властью.

---

* Буквой «Х» обозначены вопросы авторов, буквой «Б» — ответы Бехера.

Х. В пределах Федеративной республики имеется целый ряд землячеств, объединившихся, как известно, в «Союз изгнанных». Это землячества Восточной Пруссии, Западной Пруссии, Померании, Данцига, Силезии и другие. Но землячество судетских немцев, бесспорно, является наиболее сплоченной и активной группой?

Б. Это вызвано, вероятно, особой развитостью судетских немцев, ведь у них позади борьба, длившаяся не одно десятилетие. Политически они, пожалуй, подготовлены и развиты больше любой иной группы внутри нашего народа. Именно поэтому они, так сказать, лучше чувствуют напряженность в Европе.

Х. Правильно ли будет предположить, что в этом сказались и личные заслуги доктора Вальтера Бехера?

Б. Это также заслуги и моих предшественников — Логдмана фон Ауэна и Ганса Кристофа Зеебома.

Х. Конечно, Логдман фон Ауэн и федеральный министр Зеебом были до нас шпехерами землячества судетских немцев. Но говорят, будто с 1945 года бразды правления были в ваших руках?

Б. В конце войны мне еще не было и тридцати трех лет. Конечно, тут проявилась и моя личная судьба. Выйдя из горнила войны, я оказался тогда перед непомерно трудной задачей. Это было уже здесь, в Мюнхене. Я был уверен, что приток миллионных людских масс принесет с собой в Баварию и в остальную Германию не только нужду, но и невиданный экономический потенциал. При этом я исходил из того, что народ высокоиндустриализированных Судет придется весьма к месту в менее индустриализированной Баварии.

Х. Господин доктор Бехер, значит ли это, что тогда, в первые послевоенные годы, вы ставили себе целью включить своих земляков в состав населения Федеративной республики?

Б. Я бы этого не сказал. С самого начала мы определили два аспекта нашей работы. Во-первых, способствовать укреплению общественной и хозяйственной мощи страны, принявшей нас, то есть укреплению жизнеспособности Западной Германии. Но, во-вторых, мы с самого начала были против ассимиляции, против растворения, а значит — исчезновения восточнонемецких племен. Мы сказали себе, что хотим видеть сохраненным и развитым наследие этих национальных групп, в особенности богемских, моравских и силезских немцев.

Х. И, значит, с 1945 года вы, можно сказать, целиком посвятили себя этой деятельности?

Б. Да. Это прямо-таки снизошло на меня тогда. В июле или в августе 1945 года я сделал неожиданное для себя открытие, что я как бы создан для этого времени.

Х. И с тех пор полностью отдались работе в землячестве?

Б. Целиком.

Х. А как становятся членами землячества? Ведь для того, чтобы чего-либо добиться, видимо, нужна организация?

Б. Да, да. У нас есть два вида организационных связей. Во-первых, по принципу так называемого территориального деления, то есть по месту жительства в данное время; сюда относятся районные, окружные и земельные союзы. Во-вторых, по отечественному признаку, в соответствии с местом жительства на прежней родине. Например, я лично по месту жительства являюсь членом мюнхенского районного союза, а по месту происхождения — член карлсбадского объединения. Когда назначаются выборы в федеральное собрание судето-немецкого землячества, то каждый кандидат может выдвигать свою кандидатуру по любому списку: либо по месту проживания, либо по месту происхождения. Что касается конкретно меня, то я могу проходить по списку верхнебаварского окружного союза или по списку карлсбадского районного объединения, либо же по обоим спискам. Примерно так же, как при выборах в ландтаг Баварии, где каждый избиратель имеет два голоса...

Х. А как часто происходят выборы в федеральное собрание, которые вы сравниваете с выборами в баварский ландтаг?

Б. Они происходят каждые четыре года. Шпрехер избирается на шесть лет. Затем федеральное собрание выбирает президиум, правление и его председателя, а также различные комиссии, как это делается в любом парламенте. Оно собирается примерно два или три раза в год, большей частью в зале сената в Мюнхене. Это всегда проходит очень торжественно. Мы встречаемся чаще всего в баварском ландтаге, так как Бавария является нашим шефом.

Это высказывание не лишено оснований. Делегаты федерального собрания судето-немецкого землячества и в самом деле приравнивают себя по положению и весу к депутатам западногерманских ландтагов — парламентов земель. Территориальные притязания (касающиеся 22,4 процента территории ЧССР) предвосхищают будущее Судет как земли в составе ФРГ; верховным главой ее Бехер мнит себя уже сейчас. Федеральное собрание судето-немецкого землячества проводит заседания в сенатском зале мюнхенского Максимилианеума, большей частью в присутствии своего покровителя д-ра Альфонса Гоппеля, члена ХСС, премьер-министра Баварии, крупнейшей из десяти западногерманских земель, граничащей с ЧССР на протяжении 356 километров.

Х. Господин Бехер, мы установили, что ваши функции главы землячества юридически соответствуют функциям президента судетских немцев в изгнании. В таком случае федеральное собрание землячества можно уподобить парламенту в изгнании?

Б. Да, примерно так.

Х. А правление — это нечто вроде эмигрантского правительства?

Б. Правительства, а председатель правления — своего рода премьер-министр.

Бехер говорит о своем премьер-министре вскользь, как о чем-то само собой разумеющемся. Сидящий во взятом нами напрокат красном кресле «президент в изгнании» обладает и парламентом и правительством. Судетонемецкое землячество уже подготовило и законодательную и исполнительную власть для 22,4 процента принадлежащих Чехословацкой Социалистической Республике земель. Так далеко в сфере государственно-правовых отношений не заходила еще ни одна реваншистская организация.

Х. Господин доктор Бехер, отправление законодательной и исполнительной власти предполагает наличие страны и, конечно, народа. Чем вы объясняете то обстоятельство, что живущие в ФРГ судетские немцы даже спустя два с лишним десятка лет после окончания войны все еще...

Б. Собственно говоря, это возникло стихийно. Мне по сей день это кажется прямо чудом. Насколько же сильны вековые традиции, как они связывают людей! Подумайте только, во время слета в 1968 году снова собралось чуть ли не триста пятьдесят тысяч человек. Сколько бы ни стараться, по приказу их бы не собрать. По-моему, тут налицо внутренний зов, сила вековых традиций, объединяющих этих людей.

Является ли участие в слете на троицу примерно 350 тысяч бывших судетских немцев «чудом»? Следуют ли они «внутреннему зову»? Действует ли тут «сила вековых традиций»? Имеем ли мы дело с неким метафизическим явлением? С природным феноменом вроде ежегодного перелета птиц, которых инстинкт зовет на юг? Или же бежеровское понятие «чуда» — тонко сплетенная демагогия?

Недаром говорится: как кому верят, так тому и мерят. Вернувшись в ГДР, мы решили провести эксперимент. Ведь после 1945 года в тогдашнюю советскую оккупационную зону переехали около 800 тысяч судетских немцев. Мы решили задать нашим судетским немцам вопрос: «Что вы делали во время последней троицы!»

Реализовать эту идею было не так-то просто, ибо в ГДР не существует картотеки судетских немцев. В конце концов через отдел кадров большого промышленного предприятия в Карл-Маркс-Штадте мы отыскали рабочих, родившихся в бывших судетских областях. Мы пришли к ним в цехи и тут же, на их рабочих местах, неожиданно задали свой вопрос.

1-й ответ. Я люблю природу. На троицу я был за городом.

2-й ответ. Я был дома с семьей. Гулял в парке. Как у нас говорят, прогулка на троицу.

3-й ответ. На троицу! Как только у меня выпадает свободный день, я еду к моим родным в Шпремберг.

4-й ответ. На троицу! Я навещал мою мать в Стасфурте.

5-й ответ. Я был под Фихтельбергом.

6-й ответ. На троицу! Я был в Чехословакии у моих детей.

7-й ответ. На троицу я был у моей матери в Мекленбурге. Она осталась одна, и я стараюсь навещать ее, как только выдается время.

8-й ответ. Отдыхал в саду. У меня есть несколько кроликов, сад, несколько фруктовых деревьев. Я с ними возжусь, это и есть мой отдых.

Ни один из опрошенных не последовал пресловутому древнему инстинкту, никакой «внутренний зов» не повелел им где-либо собраться. Они провели троицын день по своему усмотрению, то есть поступили точно так же, как любой житель Саксонии, Тюрингии или Бранденбурга; они уже давчо думают, действуют и живут, как все остальные граждане ГДР.

Нет, бывшим судетским немцам не присущи никакие чудесные свойства, которые собирали бы их вместе из года в год, как перелетных птиц. Но, может быть, д-ру Вальтеру Бехеру присущи свойства чудотворца!

Х. «Судетендейче цейтунг» отдает вам должное — я цитирую дословно — как изобретателю судето-немецких слетов в день троицы. Очевидно, вы являетесь идейным отцом, а также организатором этих слетов?

Б. Да, могу подтвердить, это была моя идея. Впервые мы собрались в 1948 году в Бад-Айблинге, затем в Байрейте и так далее. С того времени троицын день стал, можно сказать, днем встречи судетских немцев.

Х. Хотя вы только что стремились представить эти встречи как некое чудо природы, мы все же думаем, что, если бы не ваша организационная активность, вряд ли хотя бы один судетский немец направился бы на троицу в Штутгарт сам по себе, стихийно.

Б. Конечно. Любая организация направляет и укрепляет содержание того, что надлежит организовать.

Какое же содержание собирается направлять и укреплять организация судетских немцев! Во время штутгартского слета судето-немецкого землячества в информации для представителей прессы можно было прочитать: «Цель землячества судетских немцев — содействовать справедливому народоустройству в Европе, поддерживать притязания на возвращение родины и связанное с этим право национальной группы на самоопределение, а отдельных граждан — на возврат отобранного имущества и возмещение убытков...»

Иными словами, существующая карта Европы не признается судето-немецким землячеством. Его деятельность направлена на изменение статус-кво.

К этому статус-кво (то есть «существующему положению») в Европе, ст-

меченному в числе прочего наличием двух немецких государств, особым положением Западного Берлина и существованием содружества социалистических государств, относится и тот факт, что в 1945 году в результате победы антигитлеровской коалиции Чехословакия была восстановлена в границах, существовавших до Мюнхенского соглашения от 30 сентября 1938 года.

В разгроме Чехословацкой республики, который начался Мюнхенским соглашением и закончился фашистской оккупацией в марте 1939 года, активное участие приняли судетские немцы. Большая часть их пошла за фюрером националистской судето-немецкой партии Конрадом Генлейном, который, как пишет историк Голо Манн, «первоначально действуя по собственному усмотрению, быстро превратился в инструмент Гитлера и политики рейха» (Г о л о М а н н, Немецкая история XIX и XX веков).

Что же означала великогерманская политика рейха в те исключительно тяжкие для судьбы Чехословакии недели и месяцы 1938 года! Гитлер уже 30 мая 1938 года в одной из директив своему генералитету указывал: «Мое неизменное решение — разгромить в ближайшее время Чехословакию. Выждать или вызвать подходящий в политическом и военном отношении момент — дело политического руководства».

При этом политическое руководство нацистского рейха рассчитывало на действия своих сообщников из партии Генлейна. Они уже давно начали с помощью своих вооруженных отрядов готовиться внутри Чехословацкой республики к нападению на нее извне и вовсе не помышляли вступать в какие-либо переговоры с Прагой о выполнении судето-немецких чаяний в рамках чехословацкого государства. Голо Манн писал далее по этому поводу: «Когда президент Чехословацкой республики Эдуард Бенеш пригласил судето-немецких руководителей в свой замок, предлагая выполнить их любое пожелание, они уклонились от переговоров и прервали их по пустяковому поводу. Теперь их устраивало уже не достижение цели в рамках чешского государства, а отделение от него».

Это отделение было в конечном итоге предreshено 30 сентября 1938 года, когда представители Англии и Франции вопреки своим союзным обязательствам по отношению к Чехословакии подписали Мюнхенское соглашение в надежде повернуть гитлеровскую экспансию целиком на Восток. Судетская область была включена в гитлеровский рейх.

Выселение судетских немцев из Чехословакии, проведенное по решению союзников после окончания войны, носило характер не подлежащей отмене принудительной меры, каравшей за свершенные акты несправедливости. Поскольку любой правовой норме в известной степени свойственна уравнительность, эта кара, разумеется, задела и людей не причастных.

Мы считаем переселение немцев из восточных районов и из Чехословакии одним из горьких результатов мировой войны, развязанной гитлеровской Германией. ГДР с самого начала занимает ясную позицию в этом во-

просе, лишая почвы какие бы то ни было иллюзии и спекуляции по поводу возможного возвращения переселенцев и заботясь об их полной интеграции. За два с лишним десятилетия раны, нанесенные гитлеровской войной переселенцам, зарубцевались.

В Западной Германии в противоположность этому проблема переселенцев старательно сохраняется. Примечательно, что активнейшими деятелями суде-то-немецкого землячества являются бывшие ревностные соратники Генлей-на и Гитлера, именно те люди, которые своим сотрудничеством с нацист-ским рейхом готовили вторую мировую войну и вместе с ним ее про-играли. Поэтому любой деятельности землячества судетских немцев — даже в области культурно-политической — присущ дух реваншизма.

Во время подготовки штутгартского слета «Судето-немецкое обозрение» писало с достойной похвалы откровенностью: «На вопрос, почему все еще существует суде-то-немецкое землячество, можно дать лишь один ответ: по-тому что без суде-то-немецкого землячества не было бы суде-то-немецкого вопроса...»

Б. Дело обстоит так: мы собираемся не только на суде-то-немецких сле-тах, у нас сотни подобных встреч. Почти три четверти миллиона человек встречается ежегодно.

Х. Это означает, что, кроме встреч на троицу, проводится множество встреч до троицы и после троицы...

Б. Да, пожалуй. Можно даже сказать, помимо трехсот-четырёхсот тысяч человек, собирающихся на троицу, еще столько же встречается на протяже-нии всего года. Сотни и тысячи людей беспрерывно встречаются друг с другом, часто в их городах-шефах *. Например, над моей родиной — Карлс-бадом шефствует Висбаден. У нас есть там свой музей, свое бюро, отсюда множество связей. Нас поддерживает городская община и т. д. Каждый район, каждый округ, каждый город имеет свою отечественную организа-цию. Я из Карлсбада; у нас есть карлсбадское районное объединение. Издаётся газета «Карлсбадер тагеблатт» ** тиражом в 10 тысяч экземпляров,

---

* В суде-то-немецком карманном календаре на 1969 год указано девяно-сто западногерманских городов и земельных округов, которые в течение последних двадцати лет шефствуют над судетскими городами, общинами, округами и областями. Особое место занимает Регенсбург, который с 10 нояб-ря 1951 года считается «городом судетских немцев» и с 8 марта 1957 года дает приют «Немецкому обществу содействия суде-то-немецкой национальной группе».

** По последним данным, в Западной Германии издаётся следующая «су-дето-немецкая» периодика: «Судетендейче цейтунг» («Судето-немецкая газе-та») — официальный орган землячества; «Судетенланд» («Судетская об-ласть») — ежеквартальный журнал по вопросам культуры, литературы, нау-ки, народоведения; «Миттейлунгсблатт дер СЛ» («Вестник землячества») — издание, обязательное для всех объединений; «Судетендейче рундшау» («Су-дето-немецкое обозрение») — информационный бюллетень для всех членов зем-лячества, а также орган функционеров; «Унзер Судетенланд» («Наши Суде-ты») — иллюстрированное приложение для газет окружных объединений, с фотографиями на тему «Родина вчера и сегодня»; «Дер Судетендейче» («Су-детский немец») — еженедельная газета; «Сентрал юроп джорнэл» («Цент-

ее получают все бывшие карлсбадцы во всем мире — от Японии до Южной Африки и так далее.

Х. Другими словами, тот, кто видит демонстрацию воли судетских немцев только во встречах на троицу, тот, в сущности, слабо информирован?

Б. Да. Уже говорилось об организационном построении по принципу места происхождения и его значении при выборах в федеральное собрание. Это построение основывается на множестве объединений и союзов, которые имеет почти каждый район или округ прежней родины. Судетские немцы ведь многоплеменны: притоки из Силезии, Саксонии, Южной Моравии, Баварии, Франконии. Все эти бывшие округа — я мог бы, к примеру, назвать Шенхенгст, Эгерланд, либо отдельные районы — Карлсбад, Теплиц, Брюнн — со своими особыми культурными и отечественными традициями образуют союзы, объединения. Например, выходцы из Ауссига входят в Мюнхене в объединение по отечественному признаку — они ведь проживают в своем городе-шефе. Мюнхен шефствует над Ауссигом. Но брюннцы и пражане тоже представлены здесь широко. И так далее, и так далее. Этих союзов такое множество, что они почти не поддаются учету.

Даже сам Бехер не в состоянии перечислить все организации и объединения, входящие в судето-немецкое землячество.

В целом четырнадцать округов, в свою очередь, делятся на семьдесят семь районов; каждому округу и району соответственно придан конкретный функционер.

Кроме того, в Западной Германии действуют десять разного рода судето-немецких объединений. Здесь шкала простирается от «Трудового товарищества судето-немецких воспитателей» до «Судето-немецкого союза фронтовиков».

Девятнадцать профессиональных и отраслевых групп землячества объединяют, в числе прочего, судето-немецких инженеров — горняков и металлургов, аптекарей, специалистов по торговле, книгопродавцев, служащих полиции и жандармерии, топографов и зубных врачей.

В двадцати двух «культурных и научных объединениях» наряду с членами «Общества Гвидо Кольбенхейера» представлены «Судето-немецкие друзья эсперанто» и «Содружество судето-немецких футбольных союзов».

Помимо того, «Академия пограничных стран», «Дом судетских немцев» и пятьдесят семь архивов, музеев, галерей, выставок заботятся в Западной Германии о том, чтобы память об «украденной чехами родной земле» под-

---

ральноевропейский журнал) — издается на английском языке судето-немецким архивом и рассылается в западные страны учреждениям, объединениям и отдельным подписчикам: «Вест унд Ост» («Запад и Восток») — информация и комментарии, с постоянным приложением «Чехословакия в зеркале прессы»; «Судетенпост» («Судетская почта») — официальный орган землячества для Австрии.

Помимо перечисленного — свыше восьмидесяти мелких печатных изданий.

держивалась и передавалась дальше. За измышленной доктором Вальтером Бехером «внутренней силой» судето-немецкого «чуда» при ближайшем рассмотрении обнаруживается гигантская организация, не имеющая себе равных в Западной Германии.

Х. Для того чтобы перевезти в Штутгарт 345 тысяч человек со всех концов ФРГ, нужна, я бы сказал, деятельная забота хорошо организованного аппарата с твердо и четко определенными функциями. На совещании функционеров в Штутгарте вы сравнили его участников с офицерским корпусом землячества. Могли бы вы расширить это понятие?

Б. Да. Но ради бога... Я не хотел бы ни в коем случае толковать его как понятие военное. Вы знаете, какие отсюда тотчас делаются выводы. В действительности же дело обстоит так: огромное количество мужчин и женщин предоставили себя в наше распоряжение для общественной работы и на протяжении двадцати лет являются центральными фигурами наших объединений, союзов — всех звеньев. Я очень благодарен этим людям, без них были бы, конечно, невозможны массовые встречи, какие мы проводим с 1948 года.

«Президент в изгнании» может быть доволен: его «национальная группа в изгнании» отлично подготовлена к возвращению. Депутаты судето-немецкого ландтага избраны, кабинет правительства в изгнании сформирован, офицерский корпус функционеров в боевой готовности, даже судето-немецкие полицейские, жандармы, аптекари, торговцы, врачи наготове. Об этом Ф. Виттманн пишет в своей книге: «Нельзя отрицать практическое значение уже существующей организации управления для обратного переселения». Бехер, для которого с 1945 года организация судето-немецкого реваншизма стала основной профессией, должно быть, чувствовал себя у цели своих вожделений, когда 27 февраля 1968 года, после смерти федерального министра Зеебома, его избрали шпрехером судето-немецкого землячества.

Х. Вы являетесь прямым преемником покойного федерального министра Ганса Кристофа Зеебома в руководстве широко разветвленной организацией судетских немцев?

Б. Да, да, Зеебома.

Х. Ваши обязанности заполняют все ваше время?

Б. Да, да. Ни отпуска, ни отдыха. Все время новые дела.

Х. Для вас, вероятно, это было волнующим ощущением — почувствовать себя вдруг во главе своих земляков?

Б. Да, конечно. Это событие глубоко вошло в мою личную жизнь. Сознать ответственность и быть готовым к жертвам, которые может потребовать твое положение. Тем более если тебе выпадает честь быть мишенью бесконечных нападок со всех сторон.

Х. Что касается федеральной столицы — Бонна, — то вы получили оттуда немало сердечных поздравлений. Я имею в виду особенно телеграмму председателя вашей партии Франца Йозефа Штрауса, который надеется на «дальнейшее углубление» вашей «совместной работы» с ним.

Б. Да. Я мог бы, правда, сказать, что получил телеграммы и от руководителей других партий и от министров, как это вообще принято *. Так что я, как руководитель судето-немецкого землячества, не чувствую себя представителем одной только партии, я состою в добром согласии со всеми политическими силами.

Х. Вы говорите о «добром согласии» со всеми политическими силами, другими словами, о гармоническом единении. В этой связи нам кажется весьма интересным, что во главе судето-немецкого землячества наряду с представителями ХДС—ХСС, СвДП и СДП находятся также представители НДП.

Б. Да, я бы сказал... э... до тех пор, пока члены землячества ведут себя в соответствии с уставом, то есть демократически, у нас нет повода... э... предавать их анафеме. И поскольку... э-э... до сего времени члены НДП в нашем землячестве... э-э... не возглавляли никаких... э... антидемократических акций, постольку... э... как мне известно, не возникало и никаких проблем.

Восемь раз вынужден был Бехер делать своим «э» паузу, прежде чем ответил на этот вопрос. Однако все же стало ясно: старые и молодые нацисты, партийно-политически оформившиеся в НДП, признаны их единомышленниками из других партий как равные среди равных.

Бехер не «предает анафеме» членов НДП. Ведь у господина депутата бундестага, члена Христианско-социального союза у самого в прошлом — членский билет национал-социалистской партии Германии, выданный ему в 1931 году.

Члены НДП не возглавляли никаких антидемократических акций в землячестве судетских немцев. Конечно, ведь это вполне демократично — требовать отторжения 22,4 процента территории соседней Чехословакии. И НДП поддерживает в параграфе XV/4 своей партийной программы «демократические» территориальные притязания землячества: «Право на Судетскую область не может быть отменено никем, никаким правительством, никакой партией».

Одним из неонацистов в руководстве землячества судетских немцев является проживающий в Штутгарте адвокат д-р Отфрид Михль. В «парламенте в изгнании» он представляет жителей Эгерланда. Председатель союза эгерландцев, заместитель старшины судетских немцев в Баден-Вюртемберге,

---

* Среди тех, кто поздравил Бехера, — президент ФРГ, федеральный канцлер, премьер-министры федеральных земель, федеральные министры и председатели представленных в бундестаге партий.

он принадлежит к влиятельным кругам землячества. Михль привлек наше внимание как автор многочисленных статей в ультраправых газетах, в том числе в «Дейче националь цейтунг», открыто отрицающей злодеяния, совершенные национал-социалистским режимом, оспаривающей приговор Нюрнбергского процесса и выступающей за реабилитацию нацистских преступников.

Х. Незадолго до того, как вы были избраны главой судетских немцев, господин Отфрид Михль весьма похвально отозвался о вас на страницах «Дейче националь цейтунг» и подчеркнул, что вы, господин доктор Бехер, политик правого направления, обладаете здоровыми патриотическими убеждениями, большим мужеством и самоотверженностью. Как вы восприняли эту похвалу из уст крайне правого?

Б. Ах, боже мой, конечно, я знаю нашего земляка Отфрида Михля. Почему-то он выбрал эту газету, чтоб высказаться обо мне. Когда тебя слишком хвалят, возникает ощущение, что нужно быть поскромнее (с м е е т с я) при оценке отдельной личности. Но в общем, должен сказать, я всецело признаю себя патриотом и не стал бы возражать против данной оценки.

Х. Вы являетесь видным членом партии, руководимой Францем Йозефом Штраусом. Но этому предшествовало целое десятилетие вашей руководящей работы в другой партии, которую принято считать партией правой ориентации?

Б. Да. Это само собой проистекло из моей деятельности в сороковые годы. В Мюнхене у нас был центр беженцев из судетских областей. Вначале мы заботились о социальных интересах, о расселении, о трудоустройстве. С течением времени, когда мы увидели, что важнейшее происходит именно в сфере политики, возникла идея создания собственной партии. Сперва это было «Немецкое сообщество», которое ставило своей целью в Баварии быть не только партией изгнанных, но и наладить некое политическое взаимодействие с другими слоями населения. А затем в Шлезвиг-Гольштейне возник «Союз изгнанных с родины и лишенных прав» (БХЕ). На первые выборы мы вышли в 1950 году. С тех пор я в течение двенадцати лет состоял в баварском ландтаге. На протяжении второго периода я был председателем фракции БХЕ, который затем стал именоваться «Общенемецкой партией», вплоть до 1932 года...

Х. Как вы сказали? До 1932 года?

Б. Прошу извинения, до 1962 года. Наконец, начиная с нынешнего со-
зывает депутатом бундестага и вступил в прошл-а году в Христианско-социальный союз. В общефедеральных масштабах БХЕ существует пока только номинально. Но я всегда придерживался того мнения, что отгораживаться в каком-либо небольшом союзе бессмысленно. Гораздо лучше действовать в большой партии. Особенно это относится к баварскому ХСС, ко-

торый в вопросах германской и восточной политики придерживается тех же убеждений, что и мы. Могу только сказать, что по сей день в ХСС я чувствую себя на такой политической платформе, которую я поддерживаю в отношении и внутренней и внешней политики.

Х. «Судетендейче цейтунг» как-то охарактеризовала вас, я цитирую дословно, «как крайне правого в ХСС». Вы подтверждаете это определение?

Б. Я не считаю его очень точным. Скорее я причисляю себя к силам, стоящим правее центра.

Способ, которым Франц Йозеф Штраус в 1965 году ввел фюрера реваншистов Бехера в бундестаг, изболтывает в председателе ХСС изощренного политического дельца. Несмотря на то, что Бехер тогда еще не входил в ХСС, Штраус отвел ему прочное место в избирательном списке своей партии. Как известно, большая часть судетских немцев живет в Баварии. Франц Йозеф Штраус учел, что через Бехера он сможет заполучить круглым счетом миллион голосов судето-немецких избирателей.

Бехер наверняка будет депутатом и пятого созыва бундестага. В избирательном списке Христианско-социального союза он стоит на десятом месте. «Судетендейче цейтунг» 2 мая 1969 года писала не без гордости: «Практически это означает второе место, так как первые восемь кандидатов выдвинуты в самых надежных избирательных округах. Занесение д-ра Бехера на это почетное место — свидетельство значения, которое ХСС придает судетским немцам, находящимся в изгнании».

Бликий друг Штрауса, Бехер, не мог, однако, удовлетвориться ролью фюрера судетских немцев. Как сообщала «Франкфуртер рундшау» от 17 мая 1969 года, он домогается поста президента «Союза изгнанных», главенствующей организации всех существующих в Западной Германии реваншистских объединений.

Х. На одном из массовых митингов в мюнхенском цирке Кроне вы заявили — цитируем дословно, — что «судетские немцы, живущие на федеральной территории, являются большой, непреходящей силой, неотъемлемой частью внутривполитической жизни Федеративной республики». В свете предстоящих осенью * выборов в бундестаг это высказывание, вероятно, означает, что за вами стоят такие силы, с которыми партии должны считаться?

Б. Тогда, на этом митинге, я, конечно, не высказывался в плане предвыборной политики, однако то, что на выборах в Баварии и в Федеративной республике мы ощущаем себя политическим фактором, — это бесспорно! Землячество, разумеется, организация надпартийная, но мы придаем значение тому, что наши земляки состоят в различных партиях. Тут-то и прояв-

---

* Имеются в виду выборы 1969 года, на которых Бехер вновь был избран в бундестаг (п р и м. п е р е в).

ляется тот большой политический вес, которым обладают наши избиратели.

Х. Происходит ли это так, например, что землячество перед выборами в бундестаг выясняет отношение кандидатов отдельных партий к судето-немецким требованиям? И зависит ли от их ответа получение кандидатами голосов судетских немцев или нет?

Б. Да, знаете ли, так уж принято, что различные союзы спрашивают кандидата: как ты относишься к тому или иному вопросу? Так, со своих позиций, обычно поступает и землячество по отношению к кандидатам от различных партий.

Параграф 1 статьи 38 западногерманской конституции говорит о депутатах бундестага: «Они являются представителями всего народа, не связанными поручениями и предписаниями и подчиняющимися только своей совести». Пустота этой выпененной формулировки очевидна: кандидат в бундестаг, который не готов выполнять требования, например, землячества судетских немцев, не может рассчитывать ни на один голос судето-немецкого избирателя.

Х. За вами в Федеративной республике стоят примерно два миллиона судетских немцев. Пожалуй, не будет преувеличением охарактеризовать вас вместе с вашими единомышленниками как чрезвычайно мощную внутриполитическую силу?

Б. Да, я полагаю, это так. Мы ведь являем собой фактор не только внешней, а прежде всего внутренней политики, потому что в связи с нашим решительным признанием демократии мы стали сравнительно более сильным объединяющим фактором всех государственных и партийно-политических кругов, чем крайне левые — антипарламентские силы. Мне кажется, в Федеративной республике нет другой группировки, которая была бы так решительно и твердо верна конституции и выраженным в ней основоположениям, как судетские немцы. Они доказали это своей деятельностью, начиная с общины, округа, ландтага и вплоть до бундестага. И я могу, пожалуй, — не сочтите это нескромностью — заявить, что мой путь от общины Пуллах через округ Мюнхенланд и ландтаг Баварии до бундестага типичен и являет собой пример для сотен судетских немцев, которые признали демократию, несмотря на то, что до этого они, возможно, являлись членами НСДАП или другой организации, в чем их еще и по сей день упрекают*.

---

* Вышедшая в ГДР «Коричневая книга о живущих в Западной Германии и в Западном Берлине военных и нацистских преступниках» свидетельствует, что большинство руководящих деятелей землячества не только принадлежало к фашистским организациям, но и активно поддерживало основанную на насилии гитлеровскую политику «нового порядка в Европе» и тем самым несет за это ответственность.

Х. Господин д-р Бехер, то, что вас называют убежденным антикоммунистом, не может вас обидеть. Это как бы традиционная линия, которая впервые нашла четкое отражение в вашей диссертации 1937 года. Она называлась «Платон и Фихте — благородное искусство воспитания». Я разрешу себе процитировать ключевую мысль вашей работы, которая по языку, конечно, соответствовала тому времени: «Мы, современники, идейно и политически выступаем против большевизма, смыкая через тысячелетия фронт носителей света и порядка, против всеразрушающей и нивелирующей преисподней». Есть ли у вас сегодня, спустя тридцать лет, желание внести какие-либо поправки в тезис, выдвинутый тогда?

Б. Пожалуй, эти взгляды выражены слишком остро... э... со свойственной юности свежестью оценки, но, по существу, я могу их только подтвердить.

Х. Это означает, что у вас нет оснований отступать от...

Б. Нет, нет. Особенно после событий последнего времени, не правда ли?..

Х. Это, видимо, значит также, что вы после 21 августа придаете еще большее значение своей антикоммунистической концепции?

Б. Да, я так считаю!

Х. В Чехословакии жертвы времен нацистской оккупации исчисляются в триста тысяч человек.

Б. Я полагаю, цифры преувеличены. Вначале у чехов, разумеется, были потери. Но самые крупные потери, которые они сюда прибавляют, — это евреи, привезенные штурмовиками в Терезиенштадт. А вообще-то, гм, в Чехии... э... расстрелы не были очень распространены.

Х. В судебно-немецкой прессе можно прочесть, что в протекторате Богемия и Моравия чехам жилось не так уж плохо.

Б. Да, пожалуй. Видите ли, в сорок первом году я, будучи военным корреспондентом, впервые снова приехал в Богемию...

Там были еще обычные кафе, с официантами во фраках и прочим. Еда имелаась любая. Это был протекторат, и в сравнении с другими местами тамошние жители пережили куда меньше.

Х. А Лидице?

Б. Ну, Лидице, конечно, было ужасным делом. Но, безусловно, его значение беспредельно раздуто и преувеличено. Тем более что именно на нашей стороне таких Лидице было больше. Отягощает преступления против нас после 1945 года и то, что они проводились публично, гласно. О газовых камерах, о Лидице все мы ничего не знали, это были, так сказать, тайные акции эсэсовцев.

В Московской декларации союзников от 30 октября 1943 года сказано: «Германские офицеры и солдаты, которые были ответственны за жертвы, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для

того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы».

Подобные приговоры после 1945 года были вынесены и в Чехословакии, некоторые публично приведены в исполнение. Эти действия, направленные против гитлеровских преступников, шеф реваншистов Бехер упрямо стремится поставить в вину народам Чехословакии. Тем самым Бехер недвусмысленно поддерживает неонацистскую линию перекладывания вины, которая в Западной Германии все чаще преподносится как некая догма.

Х. Я должен сказать, господин доктор, что если бы мне, предположим, предстояло руководить избирательной кампанией от НДП, то я не отважился бы выставить кандидата НДП в вашем избирательном округе, так как он вряд ли мог бы что-либо противопоставить вам как члену ХСС.

Б. Сам бы я не стал этого утверждать. Но полагаю — пожалуйста, не считите это за бахвальство, — что тот характер представительства общенемецких и наших судетских интересов, который я вам обрисовал, нашел бы такой отклик в широких слоях населения, что я не стал бы беспокоиться, хватит ли мне голосов.

Х. Господин доктор Бехер, как депутат вы участвуете в работе самой, пожалуй, важной комиссии бундестага, а именно внешнеполитической. Ваша газета отмечает не без некоторой гордости, что в вашингтонском Капитолии вы чувствуете себя дома в той же мере, как и в боннском бундестаге?

Б. Да, я был там, в Америке, четыре раза и нахожусь в постоянном деловом контакте со многими членами палаты представителей и сената, о которых мне известно, что они в целом оценивают напряженность между Западом и Востоком и точку зрения Европы и Германии почти так же, как и мои здешние политические друзья в ХСС, вообще в движении изгнанных, а также как мои друзья с чешской и словацкой стороны *.

Х. Господин д-р Бехер, то, что вы поддерживаете дружеские отношения с чешскими эмигрантами, хорошо известно. Однако своеобразным и примечательным представляется нам факт, о котором сообщила ваша «Судетендейче цейтунг» от 26 июля 1968 года. Позвольте процитировать: «Чешская сторона стремилась к контактам даже с представителями судето-немецкого землячества и принимала их в министерстве иностранных дел в Праге».

Б. Да. Не знаю, как сейчас, а тогда в Праге, безусловно, имелись раз-

---

* Тут подразумеваются чешские и словацкие политики, которые во время революционных преобразований 1948 года покинули свою страну и сегодня в эмиграции, главным образом в Лондоне, помогают реставрации буржуазно-капиталистической Чехословацкой республики. Эмигрантские политики подобного рода относятся к постоянным почетным гостям сборищ судето-немецкого землячества.

личные течения: одно считало, что нормализация отношений с Федеративной республикой должна развиваться без всякого участия судебных немцев, другое же держалось того естественного взгляда, что нормализация и добрососедские отношения между Федеративной республикой и Чехословакией лучше осуществить с помощью изгнанных немцев, чем против них. Исходя из этого, возникло стремление к переговорам. Тот факт, что такие переговоры велись, я целиком приветствую.

Х. А со сколькими такими посетителями из Праги беседовали вы или другие руководители судебных немцев?

Б. Точно не помню, с десятью-пятнадцатью, не больше.

Х. Вы лично тоже принимали посетителей из Праги?

Б. Да, из Праги в Федеративную республику, в Бонн приезжали многие, прежде всего журналисты. Зачастую они по собственной инициативе со мной беседовали.

Х. Среди ваших собеседников из Праги был, как стало известно, представитель редакции «Литерарни листы». Не осведомлялся ли у вас этот господин, готово ли землячество отказаться от своих территориальных притязаний в отношении Чехословакии?

Б. Нет, с господином Працком мы больше беседовали о ходе дел в Чехословакии и в ФРГ, о процессе демократизации, касались и вопроса о нормализации добрососедских отношений...

Х. Рассчитываете или надеетесь ли вы на то, что ваши собеседники в будущем приобретут еще большее влияние?

Б. Об этом я лично судить не могу и не считаю правильным характеризовать позиции отдельных тамошних деятелей. Всякие определения и анализы подобного рода могут повлечь за собой последствия внутри восточного блока, это повредило бы тем силам, с которыми мы находимся в согласии и чьи идеи мы одобряем.

Х. Кстати, что касается идей, то в последнее время часто шла речь о том, что нужно стремиться к «социал-демократизации» стран Варшавского пакта. Удивляет, однако, что, излагая свои внешнеполитические взгляды, вы порой резко нападаете на социал-демократического вице-канцлера и министра иностранных дел.

Б. Я бы сказал так: изгнанные и вообще землячества, естественно, не обязаны думать в точности так, как думает федеральное правительство. Их внутри- и внешнеполитические цели в известной мере решительнее и ясней, чем иные формулировки правительственных деклараций, в которых приходится считаться с коалицией и другими факторами. В этом я вижу естественное противоборство и взаимодействие политических сил ФРГ.

Бехер приводит здесь интересное свидетельство о социальной функции правой социал-демократии в системе империалистического государства.

К упомянутым «другим факторам» относится в Западной Германии и то, что немецкий империализм может осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику лишь при активной поддержке социал-демократов. Уже в 1966 году влиятельнейший деятель боннского правительства, министр финансов и председатель ХСС Франц Йозеф Штраус пытался использовать западногерманскую социал-демократию для проведения «новой восточной политики» Бонна, когда он писал в своей книге «Проект для Европы»: «Большая коалиция, безусловно, сделает более осуществимым создание проекта немецкой политики в Европе — именно поэтому она желательна».

Тем самым социал-демократическим министрам в большой коалиции, образованной в 1967 году, была ясно указана их функция. Штраус рассчитывал, что обладатели членских билетов западногерманской социал-демократической партии в качестве эмиссаров Бонна, вероятно, вызовут больше доверия в какой-либо социалистической стране, чем представители партий монополистического капитала.

Бехер на ежегодном съезде «Союза изгнанных» в 1963 году заявил: «У федерального правительства свои задачи, у «Союза изгнанных» — свои. Но голос «Союза изгнанных» должен быть на два тона громче, для того чтобы голос федерального правительства стал громче на один тон».

Х. Возьмем вашу формулировку о «естественном противоборстве и взаимодействии политических сил». Если, например, землячество судетских немцев ставит своей целью «возврат захваченной чехами отчизны», является ли это по существу тем же самым, чего добивается федеральное правительство своей «новой восточной политикой»?

Б. Я полагаю, это соответствует заявлению федерального правительства, когда мы говорим: наша цель — снова заселить принадлежавшую нам на протяжении семисот лет землю, с которой мы были согнаны.

За этой целью скрываются осязаемые экономические интересы западногерманского монополистического капитала: на чехословацкой территории, требуемой судетскими немцами, находилось в 1938 году 69,6% всей стекольной промышленности Чехословакии, 40% химической промышленности, 89,9% керамической промышленности, 68% бумажных фабрик, 53,8% деревообрабатывающей промышленности, производилось 98% фарфоровых изделий, 60,5% целлюлозы. В целом мюнхенский диктат 1938 года лишил Чехословакию 2317 промышленных предприятий, северо- и западнобогемского, а также остравского угольных районов, дававших 97% бурого угля и 55% каменного угля Чехословацкого государства.

Х. Так как речь зашла о целевых установках в области внешней политики, то мы должны, пожалуй, вернуться к роли Судето-немецкого совета.

Б. Это политический центр судетских немцев. В совете 30 членов, половина из них выбирается федеральным собранием землячества, половина — фракциями представленных в бундестаге партий. Словом, Судето-немецкий совет объединяет в себе доверенность от нашей национальной группы с доверенностью от бундестага. Во главе его стоят четыре выборных президента, сменяющих друг друга каждые полгода. А управляющий там — штатный, постоянный. Я был им на протяжении двух десятилетий.

Х. Таким образом, Судето-немецкий совет является организацией, в которой смыкаются интересы национальной группы...

Б. ...и Федеративной республики, да. Это сделано сознательно, мы хотим представлять наши интересы не изолированно, а в теснейшей совместной работе с демократически избранными органами государства, в котором мы живем, то есть Федеративной республики...

Х. Вы очень наглядно обрисовали деятельность Судето-немецкого совета. Собственно, его организатором были вы?

Б. Вместе с другими. В свое время, в 1947 году, в создании этого совета участвовал министр Ганс Шютц, теперь он в отставке. Принимали участие также бывший социал-демократический депутат бундестага Рейтцнер, д-р Эмиль Францель и, наконец, я. Мы создали тогда Судето-немецкий совет вследствие необходимости высказать свое мнение по поводу международных конференций и других моментов. Мы уже тогда находились в контакте с баварской государственной канцелярией.

Это исторически примечательное высказывание. Судето-немецкий реванизм сформировал Судето-немецкий совет, не дожидаясь создания сепаратного западногерманского государства. С 1947 по 1949 год, в тогдашней американской оккупационной зоне, Бавария представляла интересы западногерманских сепаратистов.

Б. Судето-немецкий совет объединяет полномочия от национальной группы и от бундестага.

Х. Так.

Б. Таким образом, это как бы образец, организация, какой нет у других землячеств. Это дает возможность весьма тесного контакта с фракциями бундестага.

Х. Да, нам неизвестны другие подобные организации.

Б. Я не знаю, есть ли это у силезцев и других. Наверное, нет. Судето-немецкий совет даже старше, чем землячество. Совет образовался в 1947 году из представителей здешних партий. Любопытное явление произошло тогда с нашей социал-демократией. После сорока пятого года у нас было полностью преодолено классовое разграничение, классовая борьба, существовавшая в межвоенные годы. И то, что взяло верх в социал-демо-

кратии только начиная с Годесбергской программы * как прототип, было проведено раньше судетскими немцами и Судето-немецким советом. Когда социал-демократический депутат Рейтцнер еще был жив, он сживал в Бомне вместе с депутатом Шютцем из ХСС и оба они при этом говорили «Вот она, большая коалиция».

Х. Как финансируется внешнеполитическая деятельность совета?

Б. Итак, Судето-немецкий совет — это официально зарегистрированное объединение, которое... э... в финансовом отношении... как бы это сказать... э... питается из различных источников. Во-первых, наши собственные средства, которые мы предоставляем для разного рода расходов. Затем, поскольку он является официальным или полуофициальным органом государства... э... мы обращаемся за поддержкой к баварскому правительству или в нашем шефу или к федеральному правительству.

Х. Судето-немецкое землячество, по-видимому, находится в добром согласии с федеральным правительством, если прибегнуть еще раз к вашему выражению. Это нашло, вероятно, свое выражение в вашей первой беседе с федеральным канцлером Кизингером после выбора вас на пост шпрехера?

Б. Разумеется, после избрания я представился всем имеющим для нас значение лицам: баварскому премьер-министру — покровителю нашего землячества, федеральному канцлеру, президенту республики и министерствам, компетенции которых мы подлежим. У федерального канцлера разговор шел о координации внешней и, в частности, восточной политики правительства с интересами судетских немцев. Другими словами, с внешней, восточной, и отечественной политикой землячества и Судето-немецкого совета.

Х. Это означает, что голос землячества имеет вес при решениях правительства?

Б. Безусловно. Еще при прежних составах кабинета мы вели официальные переговоры с федеральным канцлером, беседовали с руководителями политических партий. Таким образом, руководство землячества и Судето-немецкого совета признано политическими партиями как официальное представительство судетских немцев и соответственно этому федеральный канцлер заинтересован в тесном контакте с нами, а мы — с ним.

Х. После вашей встречи с федеральным канцлером мы прочли в «Судетендейче цейтунг». «Кизингер просил Бехера довериться политике федерального правительства и заверил его, что он, как и прежде, признает обязательство о покровительстве, которое бундестаг дал судетским немцам». Почему возникла особая заинтересованность в том, чтобы еще раз подтвердить обязательство о покровительстве?

---

* С принятием Годесбергской программы в 1959 году западногерманская социал-демократическая партия окончательно отреклась от традиций революционного социализма; образованная в 1967 году «большая коалиция» между ХДС — ХСС и СДПГ идеологически была подготовлена в 1959 году на партийном съезде в Бад-Годесберге.

Б. Да, федеральное правительство в свое время — а также, насколько мне не изменяет память, и нынешнее — сделало такое заявление. Тем самым оно хотело внести ясность в свою восточную политику, в свою политику в отношении общегерманских вопросов и заверить наиболее пострадавших немцев, а именно восточных и судетских, что никакая политика не будет вершиться за их спиной. И что они так же, как и прежде, могут положиться на принятое бундестагом в тысяча девятьсот... Когда это было? Я не могу припомнить дату...

Х. Вероятно, в пятидесятом году.

Б. Мне кажется, обязательство о покровительстве было принято в 1951 году. Это было, помнится, тогда, когда Панков* заключал договоры с Польшей и Чехословакией, в которых, с одной стороны, признавалась линия Одер—Нейсе, а с другой — полностью аннулировалось Мюнхенское соглашение. Именно тогда бундестаг принял обязательство о покровительстве и заявил, что не признает эти договоры, заключенные Панковым, для себя обязательными.

В июне 1950 года Вальтер Ульбрихт во главе делегации тогдашнего временного правительства ГДР отправился в Прагу для первых после окончания войны немецко-чешских переговоров на правительственном уровне. Права обеих сторон в этой их миссии утвердила сама история: КПГ и КПЧ совместно боролись против преступной политики немецкого империализма, которая Мюнхенским соглашением 1938 года не только положила начало ликвидации Чехословацкой республики, но и ввергла в войну Европу и весь мир. Твердо решив раз и навсегда подвести черту под тяжелым прошлым, обе стороны высказали 23 июня 1950 года свою уверенность в том, что их «обоюдный долг сохранять и оберегать мир облегчается и укрепляется тем фактом, что между обоими государствами нет спорных и неразрешенных вопросов. У обоих государств нет территориальных притязаний, а их правительства подчеркивают со всей определенностью, что переселение немцев из Чехословацкой республики было законным, окончательным и не подлежащим отмене. Это заявление находится в полном согласии с политикой временного правительства Германской Демократической Республики, проводимой с самого начала и предоставившей переселенцам поддержку и все возможности включиться в строительство и обрести в ГДР новую родину.

Эта декларация, открывшая новую главу немецко-чешских отношений, имела и дальнейшие последствия: она вынудила вновь поднимавшие голову силы немецкого империализма в Западной Германии открыть свои карты. 14 июля 1950 года западногерманский бундестаг сделал заявление о так называемом покровительстве, в котором демонстративно утверждалась

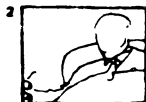
---

* Западногерманские реваншисты так называют правительство ГДР по месту его прежней резиденции (п р и м. п е р е в.).

Доктор Вальтер Бехер (1),

член Христианско-социального союза, депутат бундестага (2),

шпрехер землячества судетских немцев, председатель этого объединения, являющегося организацией национальной группы в изгнании (3).

На слете в Штутгарте громкими аплодисментами приветствовали южнотирольцев. Их террористическую деятельность одобряют представители землячества. Результаты «культурной деятельности» — вышки электропередачи взорваны террористами Южного Тироля (4).

Манифестации при Киллесберге преследуют две цели: во-первых, здесь «профессиональные изгнанники» излагают реваншистские требования германского империализма; во-вторых, здесь из года в год ведется борьба за души проживающих в Западной Германии судетских немцев. Бехер ловко использует мелодию «Был у меня товарищ». Немало слушателей во время речи этого офицера по пропаганде гитлеровского вермахта едва сдерживают слезы (5).

Бехер крепко держит свою правую руку. Опытный психолог мог бы истолковать этот жест так: он крепко ее держит, чтобы она не столь часто вскидывалась вверх. Он умеет также изобразить на своем лице блаженство, как будто перед его духовным взором предстают видения (6).

2

3,
4

8

9

10

**14,
15**

16

17

18

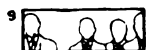
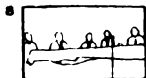
Всякий раз, когда «господин президент» вручает одну из многочисленных судето-немецких наград, как, например, здесь дирижеру, автору музыки «Судетской кантаты», он с покровительственным видом представляет лауреата. Однако в жесте Бехера есть что-то, что выдает его за истинного дирижера, за человека, который держит в своих руках дирижерскую палочку.

Он знает, когда ему к лицу суровая решительность (7).

В президиуме «Витикобунда» — Вальтер Бехер (8).

Вальтер Бехер рядом с представителем дома Габсбургов (9).

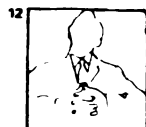
Президент в изгнании блестяще освоил свое ремесло: символическое рукопожатие с молодежью (10).

Хорсту Рудольфу Юбельакеру в 1938 году, когда гитлеровский вермахт вступил на территорию Судет, было два года (11).

Юбельакер — один из руководителей неонацизма, фашистский монстр из молодых кадров (12).

Хорст Юбельакер со своей книгой «Проблематика Мюнхенского соглашения в современных условиях». Настоящей книгой Юбельакера стала книга Франца Йозефа Штрауса «Проект для Европы» (13).

Значок «Витикобунда» в виде стилизованной розы символизирует принадлежность Юбельакера к идейному центру судето-немецких реваншистов (14).

Главные учителя и любимые наставники Юбельякера.

Профессор Герман Рашхофер (15) значится на страницах «Коричневой книги о военных и нацистских преступниках». Этот убийца за письменным столом успокаивал совесть палачей польского и чешского народов.

Профессор Фридрих Август фон дер Хейдте (16), оголтелый фанатик и ярый расист, сам занимался ремеслом убийцы. За соучастие в военных преступлениях под Ленинградом Гитлер отметил его «золотым немецким крестом». Его имя также значится на страницах «Коричневой книги о военных и нацистских преступниках».

Управляющий делами «Витикобунда» инженер Кармазин (17), убийца и преступник, заочно приговорен чехословацким судом к смерти.

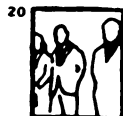
Фриц Кельнер (18) в свое время был заместителем гаулейтера в так называемом «Судетен-гау». Он награжден почетным эсэсовским кинжалом и кольцом «Мертвая голова». Сейчас в числе «идейных наставников» «Витикобунда».

Фюрер немецких фашистов Бехер считает Хорста Юбельякера «молодым талантом» (19).

Книга Юбельякера была издана в издательстве, которое возглавляет жена Эрнста Анриха. Анрих руководит в НДП отделом политического образования (20).

В президиуме «Витикобунда» рядом с фюрером суде-то-немецких нацистов Бехером представитель молодых неонацистов Хорст Юбельякер (21).

недействительность пражского соглашения (имеется в виду декларация от 23 июня 1950 года), что равносильно официальному провозглашению реваншистских притязаний немецкого империализма к вновь восстановленной Чехословакии; поскольку Федеративная республика в лице своего парламента категорически утверждает недействительность декларации, она тем самым одновременно заявляет, что между ней и Чехословакией существуют спорные и неразрешенные вопросы, в том числе территориальные притязания.

Таким образом, проблема немецко-чешских отношений уже на первом году существования обоих немецких государств стала пробным камнем для их будущей политики. В то время как декларация, подписанная Вальтером Ульбрихтом, является документом, свидетельствующим о рождении новой, мирной — ибо она основана на власти рабочих и крестьян — немецкой внешней политики, заявление западногерманского парламента о покровительстве реваншистам возведено в ранг официального обязательства государства монополистического капитала.

Х. Господин Бехер, можно ли подтверждение обязательства о покровительстве, сделанное в 1968 году, то есть спустя восемнадцать лет после того, как оно было дано бундестагом, приравнять к одобрению или к сочувственной поддержке федеральным правительством целей и стремлений судето-немецкого землячества?

Б. (смеясь). Ну, с этим вопросом вы должны скорее обратиться к федеральному правительству. Но как депутат бундестага и член его внешнеполитической комиссии, где я нахожусь в постоянном контакте с представителями федерального правительства, я считаю само собой разумеющимся, что оно одобряет и, надеюсь, будет поддерживать и впредь нашу работу и наши цели, так как они являются составной частью проводимой правительством политики мира и свободы.

Х. В Бонне у вас тоже есть канцелярия?

Б. Да, у нас там очень хорошая канцелярия.

Х. И вы постоянно курсируете между Мюнхеном и Бонном?

Б. В последнее время, мы, депутаты бундестага, имеем возможность летать. Теперь я чаще всего летаю, времени ведь всегда в обрез. Позавчера я летал в Бонн. Вчера вернулся обратно. Сейчас я, вероятно, полечу в Штаты. Недельку пробуду там. Потом вернусь, предстоит совещание местных групп ХСС. Все время какие-нибудь дела...

Х. Какова цель вашей поездки в США?

Б. Цель состоит в том, чтобы объяснить некоторым из моих коллег опасность, перед которой мы стоим. И прежде всего...

Х. ...в американском сенате, не так ли?

Б. Да, прежде всего я намерен встретиться с некоторыми друзьями, близкими к кандидатам в президенты. Например, с сенатором Тауэртом из Техаса, шефом штаба Никсона. По-видимому, Никсон все же имеет шансы

быть избранным. Очень важно установить личный контакт до избрания, а не после... Потому что они наверняка получат руководящие должности и тому подобное.

В конце марта 1969 года, после избрания Никсона президентом, Бехер вместе с личным референтом председателя ХСС Штрауса, Марселем Хеппом, снова побывал в США. Их задача состояла в том, чтобы агитировать против ратификации американским сенатом договора о нераспространении атомного оружия. «Франкфуртер рундшау» писала по этому поводу 5 мая 1969 года: «В Бонне уверены, что эти два политика ХСС уполномочены передать во время предстоящих им переговоров приветственные послания председателя бундестага фон Хасселя (ХДС), председателя фракции ХДС—ХСС Райнера Барцеля, а также председателя ХСС Франца Йозефа Штрауса и шефа земельной группы ХСС Рихарда Штюклена. Согласно сообщениям посланцы ХСС прибыли в Вашингтон для информационных бесед с 26 членами конгресса и 15 сенаторами. Штраусовские эмиссары заявили после своей поездки, что в результате их переговоров число сенаторов, выступающих против ратификации договора о нераспространении атомного оружия, возросло с шести до пятнадцати».

Х. Во время слета в Штутгарте мы обратили внимание на ваши тесные контакты с молодежью. Мы часто видели вас в кругу молодых людей. Вероятно, этой работе придается особое значение?

Б. Это вытекает из убеждения — и моего и всего руководства землячества, — что мы должны передать дальше наши задачи, причем не только участникам молодежного движения, но и всем нашим сыновьям и дочерям. Это требует и сама молодежь на многочисленных обсуждениях.

Х. Вы сообщили о предстоящем конгрессе молодежи, который, по вашим словам, «должен призвать к созданию авангарда судето-немецкой молодежи и молодежи вообще». Что вы под этим подразумеваете?

Б. Этот конгресс должен, так сказать, стать началом большой воспитательной работы, в ходе которой наша молодежь разобралась бы в исторически сложившемся положении вещей и в нынешней политической обстановке. Молодежь надо научить выступать на общественно-политической арене против таких требований, как классовая борьба, коммунизм и прочее. Помимо того, она должна воспринять европейскую концепцию, к которой мы стремимся. Молодежь должна стоять в центре всех наших массовых мероприятий — и в речах, и в организации дела.

Х. Итак, вы рассматриваете судето-немецкую молодежь и остальную молодежь, входящую в организацию «Молодежь Востока», как некий стабилизирующий элемент общества в борьбе против того, что принято называть внепарламентской оппозицией?

Б. Да, именно так...

Х. Мы видели в Штутгарте, как вы в окружении молодежи скандировали новый боевой клич. «Судетендейче цейтунг» в отчете о штутгартском слете особо отмечала появление нового боевого клича, который должен найти отклик прежде всего у молодежи. Не могли бы вы его проскандировать?

Б. Да, да. Это была в ту пору очень своевременная параллель к выкрику: «Хо-Хо-Хо-Ши-Мин». Судето-немецкий слет начался после демонстрации этих самых левых студентов. Тогда наши ребята с воодушевлением принялись выкрикивать:

Хай-хай-хайматрехт!
Хай-хай-хайматрехт!

Это все шутки, свойственные молодежи. Но я бы сказал, что в этом есть доброе зерно.

Х. На штутгартском заседании комитета судето-немецких студентов мы заметили, что господин Юбельакер*, которому, вероятно, не более тридцати трех лет, играет видную роль в теоретическом обосновании территориальных притязаний судетских немцев.

Б. Да, у нас имеется много молодых людей, которые с огромным рвением включились в разработку политико-правовой проблематики нашей истории. Я это приветствую.

Х. Можно сказать, что за последние два года произошло нечто вроде омоложения руководства землячества? С вашего позволения, ведь и вы сами, в ваши пятьдесят пять лет, относитесь к числу сравнительно молодых. Что же касается господина Юбельакера, то здесь вступает в свои права следующее поколение?

Б. Да, да. Когда меня выбирали, я не случайно выразил свою благодарность двум лицам. Во-первых, моему сопернику, министру Гансу Шютцу, который, так сказать, является заслуженной символической фигурой старшего поколения. Он был некогда депутатом чехословацкого парламента, был депутатом бундестага, имел большие заслуги в европейском совете и в правительстве Баварии. Во-вторых, я приветствовал самого юного. Он учитель и в свои двадцать четыре года моложе всех в парламенте.

Х. Ваш соперник Шютц был значительно старше вас?

Б. Да, лет на пятнадцать.

Х. Не возникал ли вопрос о том, что преемнику Зеебома на посту шпрехера нужен соответственный размах?

Б. Э... выяснилось, что я как бы рожден для этой задачи.

Х. Господин Бехер, как мы видели, на слете в Штутгарте состоялось особое заседание судето-немецких учителей.

Б. Да, есть «Союз воспитателей», который функционирует почти двадцать лет, и весьма деятельно.

---

* См. главу «Человек без прошлого».

Х. Какие задачи это объединение судето-немецких учителей ставит перед собой здесь, в ФРГ?

Б. Ну, скажем, прежде всего хранить традиции, быть подготовленным к ходу современного развития. Главным образом, осткунде*. Значит, напирать на то, чтобы здесь, в школах Федеративной республики, прививались знания о восточных немцах. Это вполне современно и соответствует руководящим европейским идеям.

Х. Каждый судето-немецкий преподаватель в отдельности влияет только на детей судетских немцев?

Б. Нет, судето-немецкие преподаватели имеются в сотнях народных школ — особенно в Баварии, главным образом в средней школе.

Х. Значит, благодаря судето-немецким преподавателям, которые общаются со многими детьми не судето-немецкого происхождения, вы оказываете большое влияние и на воспитание всего молодого поколения?

Б. Должен сказать, я об этом не задумывался. Но я убежден, что наши люди широко распространяют то, что мы символизируем, растолковывают то, к чему мы стремимся, внедряют в широкие слои населения. Наши судето-немецкие преподаватели входят в учительские союзы. К примеру, председатель Баварского учительского союза Эберт — судетский немец. Председатель профсоюза преподавателей Баварии Говманн — тоже судетский немец. Все они очень активны. Так что судето-немецкое объединение преподавателей хранит традиции. В нем много молодых учителей, играющих ведущую роль в педагогическом движении Федеративной республики. Многие руководители областных союзов учителей — судетские немцы.

Х. Во время встреч судетских немцев большое значение придается пению. Господин Бехер, так как во время пения старинных песен звучат жалобы о далекой родине, чем, без сомнения, возбуждаются определенные чувства, то песни становятся для вас чем-то вроде политического оружия?

Б. Я считаю, да.

Х. Во время штуртгартской встречи вы вручили разным лицам большое количество наград, медалей, кубков. Не могли бы вы рассказать, какие почетные знаки или награды выдает землячество судетских немцев?

Б. Одним из наших знаков является герб города Эгера. Есть и почетный знак за десятилетнее членство. Затем — золотой знак за особые заслуги и активную деятельность. Есть еще так называемый жетон Логдмана, учрежденный нашим первым шпрехером. Кроме того, почетная грамота землячества судетских немцев, ее вручают особо выдающимся общественным деятелям.

Х. И сверх того, премия культуры, различные медали, кубки?

Б. У нас есть Большая премия культуры от пяти до десяти тысяч марок, учрежденная нашим шефом — Баварией. Затем так называемая премия

---

* Осткунде (востоковедение) — западногерманская лженаука о социалистических странах Восточной Европы (п р и м. п е р е в.).

Карла. Затем поощрительные премии и, наконец, для соревнований молодежи — кубок Зеебома, а также другие награды.

Х. Немалая роскошь, если перевести на язык денег.

Б. Ну, это подсказывается самой жизнью. Ведь нас все же три с половиной миллиона человек, столько, сколько жителей во всей Норвегии. А теперь, может быть, еще больше. Отсюда — необычайно разносторонняя политическая, экономическая и культурная жизнь.

Х. Вы сказали «три с половиной миллиона» и добавили: «а теперь, может быть, еще больше»?

Б. Ну да, я имею в виду естественный прирост населения. У всех ведь есть дети. Если принять во внимание прирост рождаемости, то можно сказать, что судетских немцев окажется около четырех миллионов. В Федеративной республике, в Австрии, в зоне*.

Эта точка зрения не лишена известного юмора. Легко подсчитать, что число судетских немцев — в том смысле, который в это понятие вкладывает землячество, — растет в той же мере, в какой сокращается число тех из них, кто некогда родился еще на судетской территории. Уже сейчас, по оценке землячества, на свете больше судетских немцев, чем их было из Чехословакии за время после 1945 года.

Х. На слете в Штутгарте громкими аплодисментами приветствовали южнотирольцев. Как, собственно, возникла эта общность между судетскими немцами и южнотирольцами?

Б. Это вполне понятно, ведь старые родственные связи живы еще со времен Австро-Венгерской монархии. Моя родина — мировой курорт Карлсбад — имела традиционные связи с мировым курортом Мераном. Некоторые отели и там и тут принадлежали одним и тем же владельцам. Налицо множество различных переплетений — идей, традиций, личных связей. И потом, знаете ли, когда приезжаешь в Южный Тироль, то кажется, что приехал как бы на свою старую австрийскую родину, ну, а это рождает чувство солидарности.

Х. Значит, имеются регулярные связи между судетскими немцами из Западной Германии и южнотирольцами?

Б. Да, очень оживленные. Почти все судето-немецкие организации время от времени предпринимают автобусные поездки в Южный Тироль.

Х. Есть практические доказательства чувств солидарности, о которых вы только что говорили?

Б. Да, судетские немцы принимали и принимают очень активное участие в сборах на работу в области культуры Южного Тироля. Но вы так много расспрашиваете! Неужели это все будет потом демонстрироваться?

---

* Зона — так называют Германскую Демократическую Республику ее враги на Западе (п р и м. п е р е в.).

Х. Мы знаем по опыту, что говорящий человек на экране — верное средство заинтересовать зрителя. Можно узнать очень много, ведь в индивидууме прорывается его социальное начало.

Б. Ну, конечно, есть разница, даешь ли интервью или выступаешь на собрании, на большом митинге. Отрешенность от личного во время речи перед массами, вероятно, в чем-то меняет облик оратора — самого себя ведь не видишь со стороны. И если правильно угодишь в точку, становишься уже не только оратором, но и в какой-то мере символом, объединяющим разум и волю масс.

Х. Мы познакомились с вами как с инициатором и организатором встреч сотен тысяч человек, руководителем землячества судетских немцев и Судето-немецкого совета. Но вы, кроме того, еще и создатель другого судето-немецкого объединения, число членов которого, насколько нам известно, не достигает и тысячи. 9 ноября 1947 года* вы вместе с группой единомышленников образовали «Витикобунд».

Б. Да. Видите ли, все традиционные круги нашего богемского прошлого вновь встретились здесь в послевоенное время. Так возникли группы единомышленников, политические кружки. Социал-демократы основали «Общину Зелигера**», по имени известного судетского социал-демократического политика двадцатых годов. Национальные же круги и круги, вышедшие из судето-немецкого молодежного движения, объединились в союзе, который получил название по роману фон Шрифтера «Витико».

Х. Сегодня уже не является тайной, что все ведущие посты в землячестве судетских немцев заняты членами «Витикобунда»?

Б. Это несколько преувеличено... В землячестве представлены все партийно-политические направления. Но я хотел бы сказать, что члены «Витикобунда» выросли на традициях движения молодежи и традициях судето-немецкой партии. И конечно, они первыми после 1945 года, после проигранной войны начали создавать массовую организацию. Такой организацией стало землячество судетских немцев. Сами же они именно потому и ограничились сравнительно узким кругом членов, что массовой организацией является землячество.

Бехер свидетельствует, что его друзья по «Витикобунду» происходят из судето-немецкой партии Генлейна. Франц Хёллер — бывший руководитель отдела пропаганды нацистской партии в Судетской области, сегодня один из руководителей «Витикобунда», в 1939 году опубликовал книгу «От судето-немецкой партии к национал-социалистской партии Германии».

«Витиконы», как их называют, выглядят сугубо штатскими. Но ни внеш-

---

* День 9 ноября в «третьем рейхе» отмечался как один из высших национал-социалистских праздников. день так называемых «жертв движения».

** «Община Зелигера», созданная на основе бывшего немецкого социал-демократического движения в Чехословакии, входит в судето-немецкое землячество (п р и м. п е р е в.).

ний облик, ни их манера держаться не могут скрыть того, что «Витикобунд» является эрзацем нацистской организации. Одним из основателей «Витикобунда» и его долготетним управляющим делами был д-р Эмиль Францель, депутат баварского ландтага от ХСС. Когда реакционеры из фонда «Германия» в 1968 году присудили Францелю премию имени Аденауэра, то торжественную церемонию вручения, на которой должен был присутствовать Штраус, пришлось отложить ввиду протестов общественности. Переметнувшийся от социал-демократов к правым радикалам и антисемитам, Францель был низвергнут из-за газетной статьи, в которой он давал советы Акселю Цезарю Шпрингеру, как вести себя в отношении протестующих западногерманских студентов и рабочих: «Господин Шпрингер легко мог бы удалить клопов с тела, если бы не его странные сомнения относительно единственно пригодных для этого средств. Паразитов можно истребить только применением соответствующих механических и химических средств». Вручение премии задержалось на неделю и затем состоялось в тесном кругу на одном из островов озера Химзее, в Баварии.

Х. Вероятно, землячество, Судето-немецкий совет и «Витикобунд» испытывали чувство особой гордости, когда знаменитый фонд «Германия» присудил премию имени Конрада Аденауэра д-ру Эмилю Францелю. На страницах «Судетендейче цейтунг» вы напечатали в связи с этим нечто вроде джифирамба д-ру Францелю.

Б. Да, нас, безусловно, очень порадовало, что эту премию получил д-р Эмиль Францель, так как он один из наших выдающихся историков, продававший, можно сказать, безупречный политический путь и подвергающийся несправедливым нападкам со стороны крайне левых и из-за железного занавеса. Благодаря своей, как бы это сказать, приверженности к нам, своим основополагающим высказываниям по европейским вопросам он стал значительной фигурой не только среди судетских немцев, но и в особенности в христианских кругах, например в сфере дискуссий внутри католической церкви.

Х. Другими словами, его личные качества отвечают основным положениям фонда «Германия», присуждающего премию имени Аденауэра?

Б. Да, я думаю, это так.

Х. В вашей газете довольно регулярно появляется объявление, рекламирующее «судето-немецкую подарочную коробку». Вот ее фотография. Коробка содержит, как можно прочесть, известную «Бехеровскую горькую» (Бехер смеется), рихтеровскую «Тройную горькую», старый травник, разные сорта шоколада — хрустящий и «яблоко Телля», карлсбадские лепешки, кастельский мед, альпе-франц-бренди и габлонцские украшения. Конечно, все продукты, содержащиеся в коробке, производятся здесь, в Федеративной республике. Как появилось в газете это объявление о «судето-немецкой подарочной коробке»?

Б. По правде говоря, это коммерческая выдумка наших инстанций и наших газетных издателей, которым приходится все принимать в расчет. У них-то и появилась идея выпустить эту коробку. Словом, я считаю это весьма оригинальным. Наверное, это приносит какие-то деньги.

Х. К примеру, «Бехеровская горькая»...

Б. ...из Карлсбада, моего родного города. Наша фамильная «Бехеровская горькая». И лепешки карлсбадские.

Х. Это сочетание сладкого с горьким таит в себе нечто символическое?

Б. Да, да, я этим пользуюсь, когда мне приходится делать подарки.

Для немецкого монополистического капитала «судето-немецкая подарочная коробка» содержит иные лакомые кусочки: в районах, оспариваемых западногерманским реваншизмом у ЧССР, имеются в числе прочего уран, уголь, сталь, древесина, лечебные источники, машиностроительная, текстильная, химическая промышленность, моторостроительные, обувные, стекольные и керамические предприятия.

Х. Одна из основных целей землячества судетских немцев, я цитирую, «добиться возврата отобранного имущества и возмещения вытекающих отсюда убытков». В какую сумму вы расцениваете, господин Бехер, претензии к ЧССР? Есть определенная цифра?

Б. Да, претензии в связи с изгнанием были точно определены уже в сороковые годы. Затем они проверены несколькими инстанциями, которые исчислили общие потери в сумме примерно семьдесят шесть миллионов марок. Это охватывает не только общественное, но и личное имущество.

Х. И в задачи землячества входит борьба за возврат стоимости этого имущества?

Б. Я бы в этом смысле... Я бы выразился несколько иначе. Я сказал бы, это факт, некая данность. Если мы начнем заново, нам следует в большей мере учитывать реинтеграцию экономики и профессиональных кадров, исходя из доброй воли.

Х. Можно это высказывание рассматривать как предложение Праге: вступите с нами в сделку, и мы откажемся от наших материальных требований!

Б. Нет, это было бы неправильно... неверно понято... Когда хотят прийти непосредственно к урегулированию, нужно привести в порядок бухгалтерию. Вот так бы я это сформулировал.

Х. Вам известно, что президент федерального банка Блессинг был в Праге, чтобы разрешить там финансовые вопросы? Если бы вам, господин Бехер, предстояло снабдить такого посредника инструкциями, что бы вы ему сказали?

Б. Я бы сказал, что кредиты Чехословакии не надо рассматривать изолированно, они имеют смысл лишь в том случае, если будут предоставлены

в общей связи с развитием свободной Европы. Кредитование какого-либо коммунистического режима для укрепления его мощи я считаю ошибкой.

Х. Значит, все же какого-то рода выплата?

Б. Это следует решать в рамках общеполитической освободительной концепции.

Х. Господин Бехер, позвольте спросить откровенно: пожалуй, смысл всех усилий «новой восточной политики» — рано или поздно оторвать ЧССР от Варшавского пакта?

Б. Ну, тут нужно воздерживаться от слишком агрессивных высказываний.

Х. Господин Бехер, вы не будете возражать, если мы назовем лично вас видным представителем «новой восточной политики» Бонна? При этом вы делаете ставку не только на понятие «либерализация», но и говорите о «присутствии» Федеративной республики по ту сторону демаркационной линии», так, по крайней мере, можно прочесть в одной из ваших речей в бундестаге.

Б. Да, понятие политики «присутствия» появилось в ходе обсуждения мирной политики федерального правительства. Оно гласит, что не следует отгораживаться, а нужно попробовать по возможности войти в контакт с тамошними народами и с отдельными лицами, чему, с нашей точки зрения, может помочь учреждение представительства Федеративной республики в Бонне. Но еще большим вкладом явилась бы возможность постоянных поездок и туда и обратно.

Х. Вы, вероятно, оговорились. Вы сказали, «представительство Федеративной республики в Бонне», а имели в виду...

Б. Прошу прощения... В Праге, конечно.

---

18 февраля 1968 года старший советник МИДа ФРГ д-р Отто Хейперц отправился в Чехословакию, чтобы возглавить торговую миссию. Хейперц упомянут в «Коричневой книге о живущих в Западной Германии и Западном Берлине военных и нацистских преступниках» на странице 345. Прямым начальником Хейперца в боннском министерстве иностранных дел является руководитель отдела НА-2 (восточнонемецких вопросов), советник первого класса д-р Вильгельм Турнвальд. Он один из основателей землячества судетских немцев и создателей так называемых «документов изгнания судетских немцев», наполненных клеветой на народы Чехословакии. На штуртартском слете реваншистов Турнвальд официально представлял министерство иностранных дел ФРГ.

Х. Господин Бехер, в 1968 году отмечалось резкое возрастание числа туристов из Федеративной республики в Чехословакию и, насколько нам известно, среди них было особенно много ваших судето-немецких земляков?

Б. Несомненно. В Чехословакии живут сто пятьдесят или сто шестьдесят

тысяч немцев. Очень велико количество родственных связей с чешскими семьями; многие немцы женились на чешках, а чехи на немках. Именно поэтому большую часть туристов составляли мои земляки, ехавшие туда, чтобы поглядеть на свои бывшие дома, в которых они жили... Так что в Праге они встречались не только с официальными лицами...

(В этом месте разговора с д-ром Бехером несколько раз подряд отказывала наша кинотехника, и мы были вынуждены повторить неоднократно наш вопрос о поездках туристов. Для наиболее точной документации мы воспроизводим здесь все ответы Бехера на эту тему.)

Х. Господин Бехер, нас перебили, как раз когда вы говорили об оживленных контактах судетских немцев, живущих в ФРГ, со своими земляками в Чехословакии. Можете вы это повторить?

Б. Да, я сказал, что контакты были не только с земляками, но и просто с населением... (Техническая помеха.)

Х. Господин Бехер, речь шла об оживленных контактах судетских немцев, проживающих в Федеративной республике, с оставшимися в Чехословакии земляками. Не могли бы вы это еще раз повторить...

Б. Да, эти контакты, без сомнения, в последнее время были очень обширны. Не только с людьми, но и с местами, где прежде жили. Сотни и тысячи судетских немцев посетили свои прежние дома, свои квартиры и таким образом... (Техническая помеха.)

Х. Господин Бехер, мы говорили об оживленных контактах между судетскими немцами из Западной Германии и родственниками, живущими еще в Чехословакии. Касались эти визиты только родственников?

Б. Да, в первую очередь родственников. Однако с течением времени все больше людей посещали свою старую родину из любопытства, что ли, входили в контакт с чехами и, таким образом, вели там больше бесед с рядовым человеком, чем представители некоторых делегаций, которые посещают только Прагу...

Х. Это означает, что столь массовый туризм судетских немцев не следует упускать из вида при учете возможного влияния Запада на страны Варшавского Договора?

Б. Вероятно. Я, разумеется, не могу это обосновать статистически, но на ваш вопрос я бы ответил «да».

Х. Бросается в глаза, господин Бехер, что ваши взгляды во многом родственны взглядам председателя вашей партии Штрауса. Вы знаете, что господин Штраус вполне определенно изложил свои идеи в книге «Проект для Европы». Я позволю себе процитировать из нее небольшой абзац. Он говорит, что нужно мыслить длительными историческими категориями и что в течение данного периода «мы должны — путем культурных и экономических связей, обмена делегациями молодежи и ученых, путем развития туризма, спортивных мероприятий и иными средствами — привлечь народы Восточной и Юго-Восточной Европы ближе к Западной Европе».

Б. Мне хорошо знакома концепция европеизации немецкого вопроса и вообще средневропейских проблем, которую отстаивает Франц Йозеф Штраус. Я ее считаю правильной. Идея европейской встречи немцев с чехами и словаками родилась в среде судетских немцев и с самого начала имела в виду нечто вроде партнерства свободных народов Европы. Эта идея ведет к европейскому решению, эти данные смыкаются с данными упомянутой книги Франца Йозефа Штрауса и являются общим достоянием всех политических сил Федеративной республики.

«Проект для Европы» Франца Йозефа Штрауса был восторженно встречен рупорами немецкого монополистического капитала. Так, газета «Рейнише меркур» писала 25 ноября 1966 года: «Нужно быть благодарным политику, изложившему концепцию, которая, надо надеяться, войдет в число руководящих принципов будущего федерального канцлера». А «Индустри-курир» заверяла: «Твердо установлено, что у Абса и Бейтца, в кругах крупных банков и тяжелой промышленности, Штраус слышит сильным человеком, который способен решить наши экономические проблемы».

Почему же стремящемуся к экспансии германскому монополистическому капиталу рекомендуют Штрауса как «сильного человека»? Вот как излагает Штраус притязания на господствующее положение немецкого империализма в Европе: «([Западная] Германия, экономически являющаяся великаном, не может оставаться политическим карликом. Поэтому немецкая политика нуждается в европейских рамках» («Проект для Европы», стр. 180). Главное препятствие этой претензии на гегемонию — статус-кво. Поэтому Штраус рекомендует в процессе «европейской политики продвижения» (стр. 135) откорректировать результаты второй мировой войны: «Политика, которая направлена на укрепление статус-кво в Европе, абсолютно несовместима с политикой европейского единства» (стр. 102). И далее: «Каждый шаг в направлении к единению Европы и тем самым в направлении к укреплению автономии Европы будет иметь следствием изменение статус-кво, разумеется, в пользу Запада».

«Европейское единство» стало тем волшебным заклинанием рекомендованной Штраусом политики, которое в силах «отменить демаркационную линию, установленную Ялтинской конференцией» (стр. 12). Штраус понял, что проводившаяся в пятидесятые годы Даллесом и Аденауэром политика военного нажима больше не имеет никаких шансов перед лицом оборонительной мощи социалистического лагеря. Штраус хотел испробовать другие методы воздействия на социалистический лагерь. «Мы должны подумать о том, что Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния и т. д. в такой же мере относятся к Европе, как Швейцария, Голландия или Бельгия. Поэтому следует как путем влияния на эти страны, так и путем жестких переговоров с Москвой в процессе длительных усилий добиваться, чтобы эти страны стали снова составной частью Европы, хотя бы в том смысле,

чтобы занять промежуточное положение «межъевропы» (стр. 46). «Наша сегодняшняя задача — создать полосу между Россией и Западной Европой, «межъевропейскую» зону» (стр. 55).

«Новая восточная политика» Штрауса исходит из того, чтобы изолировать государства Варшавского Договора от Советского Союза и ГДР и в конечном итоге полностью их оторвать. «Подобная политика разрыхления Европы может лишь медленно, шаг за шагом, привести к успеху. Едва ли следует ожидать быстрого решения, скорее нужно мыслить в масштабах исторического процесса. В течение этого периода мы должны путем культурных и экономических связей, путем обмена делегациями молодежи и ученых, путем туризма, спортивных мероприятий и иными подходящими средствами сильнее сблизить с нами народы Восточной и Юго-Восточной Европы» (стр. 44). Особое значение Штраус придает целенаправленной политике кредитов, которыми Запад должен поддерживать, разумеется, только то, что «служит в большей мере разрыхлению Европы, чем укреплению восточноевропейских режимов» (стр. 42).

Надежды «Рейнише меркур» на то, что концепция Франца Йозефа Штрауса войдет в число «руководящих принципов будущего федерального канцлера», вскоре осуществились. Отклик на них прозвучал уже в январе 1967 года в словах Кизингера на экономическом съезде ХДС—ХСС: «В наше время политике ослабления напряженности придается по различным мотивам большое значение, в том числе и нами. Но надо различать, что понимается под этим ослаблением. Тот, кто понимает под этим — по каким угодно причинам — закрепление, примирение со статус-кво... тот нашу политику ослабления напряженности, конечно, не понял». В такого рода «политику ослабления» втянуты через большую коалицию и социал-демократы. Все выпревание тирады о «европейском сотрудничестве», о «единении Европы» при ближайшем их рассмотрении сводятся к одной цели: нарушить статус-кво в Европе и распространить на Восток сферу влияния империализма; превратить статус-кво в «статус-кво анте беллум» [положение, существовавшее до войны]. Иными словами, «новая восточная политика» Бонна представляет собой широко задуманную попытку отменить поражение немецкого империализма во второй мировой войне.

Судето-немецкому реваншизму «новая восточная политика» Бонна приготавлила роль «войск специального назначения» в наступлении на социалистическую Чехословакию.

Х. Господин Бехер, то что председатель вашей партии, федеральный министр Франц Йозеф Штраус, в своей книге «Проект для Европы» относит к, как он их называет, «восточноевропейским режимам», вы в Штутгарте отнесли конкретно к Чехословакии, дополнив своими, можно сказать, специфически судето-немецкими предложениями европейскую концепцию господина Штрауса. Позвольте напомнить, что сказано было тогда в вашем

выступлении: «...наилучшей формой предоставления Чехословакии кредитов и экономической помощи явилась бы реинтеграция судето-немецких предпринимателей и квалифицированных кадров, восстановление богемско-моравско-силезской национальной общности немцев в пределах старой, закрепленной трудом и ни в коем случае не утраченной родины».

Б. Все это могло бы произойти лучше всего, я думаю, таким образом. Судето-немецкие специалисты — индустриальные, сельскохозяйственные — были бы воссоединены на этом пространстве соответственно современным условиям; не сегодня, не вдруг, а в рамках некоего европейского целевого проекта, который бы подготовил кооперацию между Европейским Экономическим Сообществом и государствами Восточной Европы.

Х. При каких политических условиях вы были бы готовы начать возвращение судето-немецких предпринимателей и специалистов в Судетскую область?

Б. При условии, что Судетская область или судетские районы будут управляться автономно. Я имею в виду автономию в культуре, экономике, общинное самоуправление. Словом, широкое самоуправление, как в Баварии, которая внутри Федеративной республики является самостоятельной областью, самостоятельным государством, входящим в федерацию. Я бы сказал, это обязательное условие — демократически федерализированная Чехословакия. Судеты должны стать самостоятельной областью. Идея федеративного государства близка нам, так как в Федеративной республике мы сами имеем подобный пример. И Америка дает нам подобный пример. И Европейское Экономическое Сообщество.

Х. Нашлось бы при обрисованном вами положении дел место для руководимого коммунистами государства? Или же?..

Б. Ну, это зависит от того, что понимать под коммунизмом.

Х. Конечно, от этого многое зависит, но поскольку я не думаю, что вы хотите ждать, пока коммунизм примет отвечающую вашему вкусу окраску, вы, вероятно, поддержите любое устраивающее вас начинание?

Б. Если за этим кроется правильная мысль, надо ее поддержать; в конкретной повседневной политике менее всего можно полагаться на самотек. Процесс конвергенции не свалится с неба, не сможет сам по себе обеспечить свободу и мир, которые нам нужны. Надо по собственной инициативе внести в него свой вклад.

Х. Если вы под этой инициативой понимаете стремление изменить статус-кво в Европе, то вам, пожалуй, когда-либо придется покончить и с существованием ГДР как государства?

Б. Я считаю, что проблема воссоединения, которой вы коснулись, является очень существенной задачей. Она может быть решена на пути, ведущем к свободной и федерализированной Европе, не так ли?..

Х. Значит, вы придерживаетесь формулы: воссоединение равносильно самороспуску ГДР как государства?

Б. Да, без этого всё — лишь полдела. Это процесс, требующий времени, над ним мы все должны потрудиться.

Х. Господин Бехер, 21 августа и в последующие дни первая и вторая программы телевидения почти без перерыва, до поздней ночи передавали сообщения о Чехословакии. Как вы расцениваете эту активность?

Б. Это было здорово! Только подумать, какое это производит действие там, в зоне. В Чехии вплоть до Ауссига тоже при известных условиях можно увидеть... Целый вечер показывали фильмы о Праге. Великолепно! Такая незамедлительная передача о происходящем очень впечатляет. Картины Праги, интервью на границе с людьми, вырвавшимися из Праги,

моментальный показ наплывом кремлевских деятелей и другое... Просто здорово!

Х. По приглашению кружка судебно-немецких студентов вы недавно сделали доклад в высшей технической школе Мюнхена и при этом говорили об идеологических основах процесса либерализации.

Б. Да.

Х. И при этом высказали мнение, что общественная формация будущего «не будет называться ни капитализмом, ни коммунизмом».

Б. Да, доклад назывался: «Ни капитализм, ни коммунизм». Я исходил из той идеи, что многообразное, иначе говоря, плюралистическое общество будущего не соответствует ни абсолютно капиталистическому, ни централизо-

ванному коммунистическому хозяйству. И что вовсе не классовая борьба может сплотить воедино это многообразное, плюралистическое общество, а только понятие сопричастности. Это означает — понятие партнерства.

Х. У социологов и у других ученых сейчас есть новое понятие, которое получило большое распространение, а именно «конвергенция».

Б. Понятие конвергенции разработано, собственно, американскими либералами, и оно основано на том, что коммунизм превратится в одну из форм социализма и капитализм — в одну из форм социализма.

Конвергенция: взаимное сближение, взаимоподражание, взаимоустремленность.

Бехер вкратце изложил содержание так называемой теории конвергенции, одним из сторонников которой является американский идеолог З. Бжезинский. Эта теория исходит из того факта, что в эпоху научно-технической революции некоторые экономические процессы в крупной промышленности, в сельском хозяйстве и сфере обслуживания, подчиняясь определенным объективным законам, кажутся в известной мере индифферентными по отношению к системе. Согласно этой теории имеется ряд одинаковых по форме явлений в условиях капитализма и социализма.

Теоретики конвергенции замалчивают при этом решающую роль социально-экономического базиса, имущественные отношения, на основе которых протекают все общественные процессы. Теоретики конвергенции утверждают, что в эпоху научно-технической революции «традиционные правящие классы» якобы будут сменены «властью распорядителей» [то есть элитой], они предпочитают не замечать реально существующих при капитализме имущественных отношений, нападают на ведущую роль рабочего класса в социалистических государствах.

Теория конвергенции — это новейшая уловка ревизионистов и вместе с тем излюбленная теория всех, кто пытается идеологически и экономически расколоть социалистический лагерь. Полезно было узнать, что Бехер в этом отношении вполне в курсе дела и, избегая грубых, исполненных ненависти тирад своего предшественника Зеебома, дисциплинированно включился в ряды современных ревизионистов.

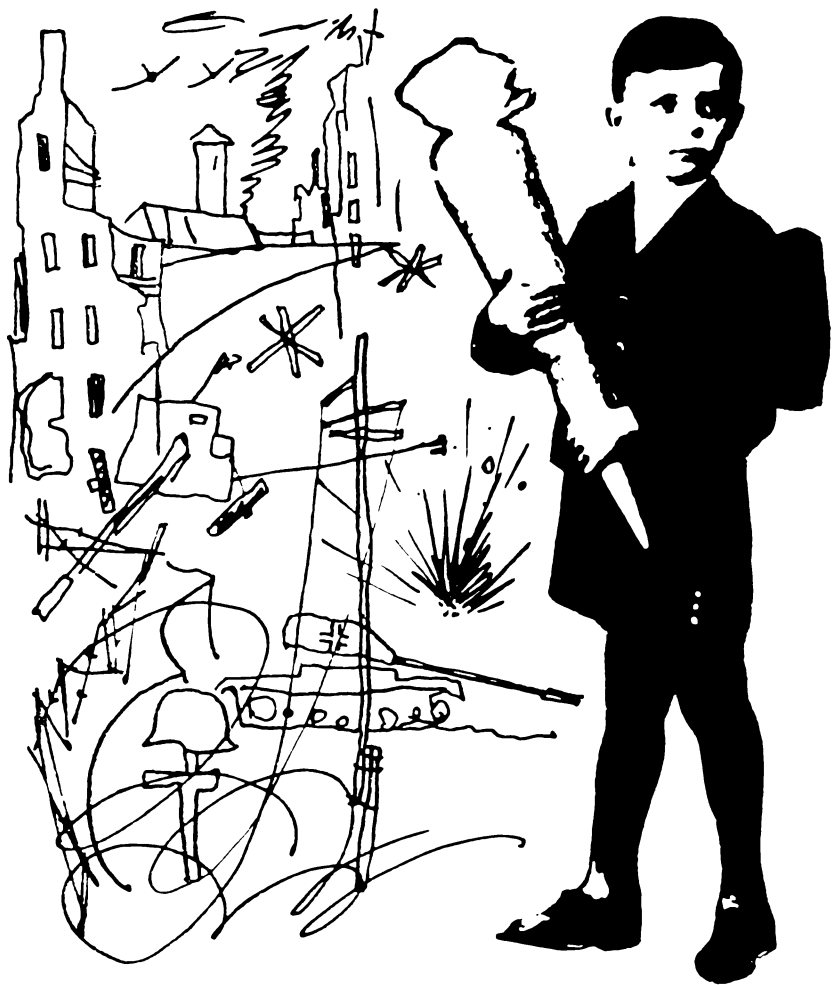
Х. Господин Бехер, итак, 21 августа состоялись совместные действия пяти государств Варшавского Договора. Чувствовали вы себя до 21 августа ближе к своим целям, чем после этого?

Б. Я без обиняков ответил бы на это «да».

Х. В таком случае день 21 августа 1968 года, вероятно, стал для землячества судетских немцев и для вас лично днем большого разочарования?

Б. Да, большого разочарования...

ЧЕЛОВЕК 2 БЕЗ ПРОШЛОГО

Хорст Рудольф Юбельякер. Это имя не значится ни в «Коричневой книге о военных и нацистских преступниках», где зарегистрированы имена 142 руководителей судето-немецкого землячества, ни в какой-либо аналогичной картотеке. Когда фашистские злодеяния 142 судетских нацистов помогли осуществить Мюнхенское соглашение и гитлеровский вермахт вступил на территорию Судет, Хорсту Рудольфу Юбельякеру было всего два года. Двухлетним несмышленишем был Хорст Рудольф в 1938 году. Но почему же спустя тридцать лет он считает естественным ход событий в октябре того года?

Когда в 1942 году в протекторате Богемия и Моравия немецкие фашисты сожгли село Лидице и убили всех его взрослых жителей, Хорст Рудольф в «Судетен-гау» пошел в школу.

Шестилетний ребенок не мог иметь ничего общего со страшными преступлениями — кто против этого станет спорить... Но почему тридцатидвухлетний Юбельякер говорит о Лидице как о чем-то незначительном?

Хорст Рудольф Юбельякер. Это имя не значится ни в «Коричневой книге», ни в какой-либо аналогичной картотеке. И все же пришла пора обратить на него внимание. Юбельякер — человек, родившийся в 1936 году, и тем самым человек без прошлого — представитель той немалой ветви своего поколения, которую питали уже западногерманские корни. Кому в 1945 году исполнилось девять лет, тот не подвергся решающему воздействию окружающего, будущий путь его еще не был предопределен.

Юбельякер привлек наше внимание, когда нам в руки попала его книга «Проблематика Мюнхенского соглашения в современных условиях», даже при поверхностном ознакомлении поражавшая своей резкой агрессивностью. Никогда до этого нам не доводилось читать столь наглых откровений. Так, к примеру, по толкованию Юбельякера, созданный после Мюнхена нацистами «Судетен-гау», сегодня, с правовой точки зрения, «оккупированная чехами зона Германии».

«Кто мог написать такое? — спросили мы себя. — Кто изложил на бумаге подобный бред? Кто все это напечатал и пустил в продажу?»

Наш интерес сильно возрос, когда мы узнали, что автору этой книги всего тридцать два года.

Мы захотели с ним познакомиться.

Впервые мы увидели его в Штутгарте. В качестве председателя комитета судето-немецких студентов он произносил ловко составленную вступительную речь на заседании «Коллегиум Каролинум» (судето-немецкое педагогическое объединение, скорбящее о традициях бывшего «Рейхсуниверси-

тата» в Праге). В своих публичных выступлениях Юбельякер предпочитает приглушенные тона, что создает впечатление, будто он тяжело озабочен лежащей на нем ответственностью. При этом молодой человек держит голову склоненной и как бы заставляет себя поднимать взгляд на публику, словно во время речи он весь погружен в размышления.

После заседания мы спросили, не согласится ли он повторить свои наиболее значительные высказывания перед микрофоном и кинокамерой. Это предложение показалось Юбельякеру заманчивым. Ведь кино и телевидение означают миллионную аудиторию. Мы узнали, что его можно в любое время найти через коммутатор Немецкого федерального банка во Франкфурте-на-Майне.

Значит, государственный служащий, чиновник государственного банка — не какого-нибудь неприметного среди прочих, а банка, который служит орудием власти государственного монополистического капитала. Федеральный банк осуществляет внутреннюю политику, ибо регулирует всю экономику с помощью устанавливаемого им учетного процента. Федеральный банк занимается и внешней политикой, ибо экспортирует значительную часть западногерманского государственного капитала. Президент федерального банка Блессинг (принадлежавший некогда к кругу друзей главы эсэсовцев Генриха Гиммлера) — самый высокооплачиваемый чиновник боннского государства; на каждой западногерманской купюре стоит его подпись. Карьера в федеральном банке — это также во всех смыслах и политическая карьера. Конечно, кресло Юбельякера не в одном из тех тихих кабинетов, где за обитыми кожей дверями принимаются самые важные решения. Но если он выдержит испытание, то окажется на первой ступеньке золотой лестницы, которая сможет, в конечном итоге, привести его в кабинет президента.

Как удалось, однако, референту федерального банка проникнуть в сферу государственного и народного права и почувствовать себя достаточно компетентным, чтобы опубликовать книгу на подобную тему? Вопрос поставлен неправильно. Основным предметом, который изучал Юбельякер, было право, а побочным — народное хозяйство; свою профессиональную карьеру он начал в сфере побочного предмета. Прежде всего укрепил свое гражданское положение, с тем чтобы при случае последовать «зову» и стать записным политиком. Он перестраховщик — чиновник, напоминающий гоголевские персонажи.

Мы осмотрели Вюрцбург. На главном портале университета Юлиа-Максимилиана, где Юбельякер сдавал государственные экзамены, красуется слово «Veritatis» (истина). Какая истина здесь подразумевается? Конечно, независимо от характера общественной системы физические, химические, естественноведческие истины объективны по своей природе. А как обстоит с общественными истинами — в области истории, философии, социологии, науки о государстве, праве и международном праве?

Вюрцбург — город, щедро одаренный природой. Он окружен округлыми холмами, на которых раскинулись виноградники; через Майн перекинуты четыре моста, повидавшие на своем веку множество людей. С церковных колоколен, как обычно, доносится гулкий звон. Старые жилые дома и здания учреждений выглядят солидно. Княжеская резиденция высится перед глазами прохожих, словно символ угодных богу притязаний на государственную власть.

В этой своеобразной среде Юбельякер в студенческие годы политически «пробудился», как он сам говорит. Кто его пробудил? Юбельякер назвал нам имена двух наиболее любимых им профессоров, и эти имена «пробудили» нашу память: они были нам знакомы по «Коричневой книге о военных и нацистских преступниках», издание которой ГДР сочла необходимым. Эти двое, получившие в университете Юлия-Максимилиана право преподавать, наложили на Юбельякера отпечаток своего авторитета и сделали его таким, каким он стал. В милom Вюрцбурге вырос идеологический монстр.

В студию Юбельякер явился олицетворением корректной посредственности; федеральное банковское бюро выдает референту пару нарукавников и алюминиевую коробку, из которой он в положенное время достает свой завтрак. Педантично, аккуратно.

Он вовсе не из тех, кто на военных учениях, проводимых «Немецкой молодежью Востока», преодолевает проволочные заграждения. Но надо отдать ему должное — он в популярной, легко доступной форме передает молодежи то, что узнал от своих профессоров о «справедливых» требованиях возвращения «украденных немецких земель» и что привнес к этому от себя. Он, конечно, не стал бы подставлять голову, если бы дело дошло до схватки не на жизнь, а на смерть. Но он всегда тут как тут, когда дело касается духовного сотрудничества. Генрих Любке собственноручно не возводил баракон концлагеря близ Ло, он «только» проектировал строительство лагеря, подписывал чертежи. Ганс Глобке лично, наверное, не сделал ничего дурного ни одному еврею, он был «только» автором примечаний к нюрнбергским расовым законам, его сокращенная подпись «Гл.» стоит на смертоносных документах, стоивших жизни десяткам тысяч людей. Не без гордости показал нам Юбельякер любительскую фотографию, на которой он запечатлен во время своего доклада перед началом курса лекций в «Союзе восточнопрусской молодежи», его книга, воинственно заостренная против статус-кво в Европе, лежит перед ним раскрытой, в руке он, словно экзаменующий профессор, вертит карандаш. На оборотной стороне фотографии добросовестно отмечены повод, место и дата, в подтверждение чего стоят буквы «Х.Р.Ю.» — Хорст Рудольф Юбельякер.

В очерке о Франце Йозефе Штраусе, опубликованном британским еженедельником «Нью стейтсмен», содержится меткое открытие, показывающее, что в услужении у немецкого монополистического капитала состоит

особый разряд помощников-исполнителей, жизненный уровень и стремление которых к карьере зависят от политики.

«С конца кайзеровских времен и поражения революции пятьдесят лет назад немецкую политику держал в руках этот специальный разряд — подгруппа среднего класса, которая надеется при помощи политики проникнуть в верхние слои среднего класса или еще выше. Эрцбергер, Штрейзман и Брюннинг; Гитлер, Геббельс и Гиммлер; Аденауэр, Эрхард и Кизингер — как бы они ни различались — а эти различия, конечно, были существенны — все они воплощали один и тот же социальный тип: пробужденного к жизни юношу из скромной семьи, чей капитал — его политический талант. Чтобы извлечь из этого капитала как можно больше, ему надлежало знать, кому он фактически служит, знать границы, через которые не разрешается переступать. Каждое начинание национального значения, если оно сталкивается с интересами крупного капитала, для него табу. В пределах этих рамок у него полностью развязаны руки».

Юбельякер, который соответствует всем отличительным признакам, приведенным в «Нью стейтсмен», держит на письменном столе известную реваншистскую книгу Франца Йозефа Штрауса «Проект для Европы» со своими пометками и подчеркиваниями. Мы сфотографировали Юбельякера перед книжными полками, где стоит несколько десятков папок с результатами его восточнополитических исследований.

В правой руке у него картонный щит со значками и памятными жетонами мероприятий судето-немецкого землячества за последние годы. Каждая встреча, каждое мероприятие — это территориальные притязания к Чехословакии. И как раз за согнутой рукой — уже слегка, не резко, но еще различимо — корешок вышедшего в 1926 году романа Ганса Гримма «Народ без пространства», романа, предварившего фашистскую «политику жизненного пространства». Вся другая литературная продукция в этом же роде — притязания немецкого империализма на власть. При этом у честолюбивого молодого человека агрессивность вовсе не написана на лице. В его внешнем облике ярко выражены черты мелкобуржуазной посредственности. В его квартире все признаки обывательского достатка: тут и печьница, украшенная пестрой фигуркой, и судето-немецкая настенная тарелка из ольха с надписью: «Верность родине», и занавеска с вышитым на ней девизом: «Украшение кухни — чистота».

Х.* Господин Хорст Юбельакер, в отличие от многих других ведущих представителей судето-немецкого землячества вы — человек без прошлого: ведь в 1945 году вам было всего девять лет. Несмотря на это, у вас весьма видное положение в землячестве. Нам было бы интересно узнать, какие посты вы там занимаете — по степени важности или в любом ином порядке, как вам угодно.

Ю. Во-первых, я член федерального собрания. Это, пожалуй, самый важный мой пост — он соответствует рангу депутата одного из ландтагов. Я избран федеральным собранием в Судето-немецкий совет — внешнеполитическую комиссию нашей национальной группы. Я член «Витикобунда», о котором говорят, что он руководит деятельностью всей нашей организации.

Х. Член? Или член правления?

Ю. Член правления. И федеральный председатель комитета судето-немецких студентов.

Х. И кроме того, у вас, вероятно, немало других политических обязанностей, связанных с землячеством?

Ю. Да. Вне политики я занят работой в области генеалогии — в кружке эгерландских семейных исследований, где я председательствую**.

Х. Могу я еще раз прервать вас? Касаясь своей деятельности в федеральном собрании, вы сравнили ее с деятельностью депутата ландтага судетских немцев в условиях изгнания?

Ю. Да, именно так. Ведь изгнание всегда подразумевает наличие места, куда стремятся возвратиться, не правда ли?

Х. Да, да. Вы с нынешнего, 1968 года выполняете то множество функций, о которых упоминали?

Ю. С конца 1967 года.

Х. К этому времени произошло нечто вроде смены поколений в руководящих органах землячества?

Ю. Да, говорят. И это совершенно верно. В начале 1968 года новым шпрыхером землячества был избран доктор Вальтер Бехер. Это была смена поколений внутри руководящих органов землячества, если принять во внимание, что другой кандидат, Ганс Шютц, принадлежал к старшему поколению, в то время как доктор Вальтер Бехер — представитель следующего, более молодого поколения.

---

* Буквой «Х» обозначены вопросы авторов, буквой «Ю» — ответы Хорста Рудольфа Юбельакера.

** Впоследствии Юбельакер стал также членом правления Ваварского землячества судетских немцев.

Х. А вы, можно сказать, представляете новое поколение — после док-тора Бехера?

Ю. Да, так можно сказать.

Бросающийся в глаза факт смены поколений в руководстве судето-не-мецкого землячества уже затрагивался однажды в нашей беседе с д-ром Вальтером Бехером. При этом нас особенно интересовала оценка, которую он давал молодым политикам.

Х. Господин Бехер, в лице Хорста Рудольфа Юбельакера мы познакомились с человеком 1936 года рождения, занимающим важные посты в зем-лячестве. Считается ли у вас обычным и распространенным, что такой мо-лодой человек выдвинут на столь важные посты?

Б. * Да, я хотел бы, чтобы это стало еще более обычным и еще более распространенным. Чем больше молодых людей готово выполнять наши задания — причем по собственному побуждению, а не потому, что их за-ставляют, — тем лучше, не так ли? И мы рады, что все новые люди, гото-вые выполнять задачи, приходят к нам не только из достойных похвалы су-дето-немецких молодежных организаций, но и из подрастающей в наших семьях смены. А с другой стороны, члены различных уже избранных или избираемых органов с большой радостью встречают каждый молодой та-лант и охотно принимают его в свои ряды. Я надеюсь, что так будет и в дальнейшем.

Х. Значит, Хорст Рудольф Юбельакер — один из ваших молодых поли-тических талантов!

Б. Я полагаю, да.

Итак, фюрер немецких фашистов, изгнанных из Чехословакии, считает Хорста Рудольфа Юбельакера, «молодым талантом». Молодой человек, родившийся в 1936 году, которому ко времени направленного против Че-хословакии мюнхенского диктата исполнилось всего два года и который в 1945 году носил в своем ранце учебники младших классов, сегодня носит в нем маршалский жезл самой большой реваншистской организации За-падной Германии.

Х. Господин Юбельакер, каковы перспективы вашей служебной карьеры?

Ю. Перспективы? Звание асессора, если выдержу государственный экза-мен. А затем — дальнейшая служба в Немецком федеральном банке.

Х. Вам предстоит выпускные экзамены, не так ли?

Ю. Да, в следующем месяце я получу последнюю «смазку» перед экза-меном (смеется). Это месячный учебный курс, который проводится в замке Клейнхейбах. Замок арендован почтой, но мы ежегодно получаем его на месяц.

Х. Этот замок федеральный банк снимает специально для обучения своих служащих?

Ю. Да, там вправляют мозги... Прежде сказали бы — шулунгсбург *.

Западногерманский банк ассигнует значительные средства на обучение своих руководящих кадров.

Юбельякер проник сквозь сито политического и профессионального контроля и попал на столь возжеланные учебные курсы отделения федерального банка во Франкфурте-на-Майне. До сего времени он блестяще сдавал все экзамены.

Х. Вам придется, вероятно, отложить решение, следует ли вам стать профессиональным политиком, до тех пор, пока не уладятся ваши служебные дела?

Ю. Я создаю платформу, с которой в любое время смогу продолжать свою служебную карьеру, и если в один прекрасный день станет ясно, что я сумею принести пользу в политике, то я серьезно подумаю, есть ли у меня шансы, и, смотря по обстоятельствам, может быть, займусь этой деятельностью.

Х. Господин Юбельякер, вы, конечно, займетесь и политикой. Ваша карьера, собственно, уже началась: уже сегодня вы один из ведущих деятелей землячества судетских немцев, а ведь это организация, избирательный потенциал которой составляет, если округлить, два миллиона человек?

Ю. Да, я полагаю, что не следует ни недооценивать, ни переоценивать голоса избирателей, этот избирательный потенциал. Есть организации, безусловно, более значительные, чем наша. Но я думаю, что политическая жизнь землячества будет еще долго продолжаться, и это обеспечит внимание к судето-немецким интересам.

Х. Разве не должно испугать руководителя любой партии, если, скажем, глава землячества заявит на каком-нибудь собрании или в «Судето-немецкой газете», что о голосовании за ту или иную партию не может быть и речи?

Ю. Никогда нельзя говорить в общем и целом: годится — не годится. Нужно поступать иначе — наше землячество именно так и делает: нужно перед выборами письменно опросить отдельных кандидатов, как они относятся к нашей проблеме. И если впоследствии представитель той или иной партии, избранный голосами судетских немцев, займет полностью противоположную политическую позицию, можно сунуть ему под нос эту бумагу, его письменный ответ, и сказать, во-первых: «Ты не выполнил своих предвыборные обещания», и во-вторых: «На будущих выборах ты на нас не рассчитывай». Мне кажется, таким способом можно попытаться — и не

---

* Шулу н г с б у р г (учебный замок) — школа руководящих кадров во времена нацизма.

с плохими шансами — придать необходимый вес интересам судетских немцев на политической арене.

Х. Приемы, о которых вы говорите, соответствуют тому, что в Америке называется «Pressure group»¹.

Ю. Да. Наша так называемая плюралистская демократия во вне парламентской сфере состоит, собственно, только в наличии разных по интересам групп. И судетские немцы — одна из таких групп. Увы, говорю об этом не без известного сожаления, ведь фактически дело касается не судето-немецких, а общенемецких задач. Чем больше проходит времени и чем больше судетских немцев в процессе смены поколений растворяется в немецком народе, тем в большей мере это становится общенемецкой проблемой.

Х. Таким образом, конечная цель внутренней политики землячества и его органов — способствовать внедрению той мысли, что задачи судетских немцев — это, по сути дела, федеральные задачи?

Ю. Да, это можно сказать без обиняков. Но, несколько отвлекаясь, нужно еще добавить, что речь идет не о задачах Федеративной республики, как таковой, поскольку в этом аспекте республика, возникшая лишь в сентябре 1949 года, не имела бы вообще никакого касательства к Судетской области. Ясность будет внесена лишь в том случае, если считать Федеративную республику единственным представителем всей Германии. В этой связи можно по справедливости требовать, чтобы она представляла интересы судетских немцев так же, как и все остальные общенемецкие интересы.

Х. Значит, ваша основная борьба — независимо от того, в каком тактическом варианте, немецком или европейском, она подается, — направлена против существующего с 1945 года в Европе статус-кво. В этой связи вы боретесь против так называемых «людей сорок пятого года». Что это за люди? Может быть, вы разъясните нам это понятие?

Ю. Понятие «люди сорок пятого» имеет весьма различные толкования. Это понятие не рассматривается однозначно. Я попытаюсь расшифровать его так: это те силы, которые вопреки действительным фактам и в ущерб Германии признают так называемую безоговорочную капитуляцию 1945 года. По произволу был установлен день расплаты, и потому я считаю проведение границ неправильным, незаконным. «Людам сорок пятого», однако, следует поставить в вину, что они добивались признания этих незаконных границ². По существу, это приверженцы статус-кво, которые безоговорочно, без какого-либо протеста приняли все, что произошло в результате чудовищной несправедливости.

¹ Pressure group (англ.) — группа давления (прим. перев.)

² Сравним с тем, что пишет профессор фон дер Хейде: «Для нас, немцев, Потсдам всегда был событием, которое касалось только других, нас же не могло ни к чему обязывать. Так что в правовом отношении уступка Германией (по крайней мере, всей Германией) областей к востоку от линии Одер — Нейсе по сей день не совершилась».

Х. В статье 15 программы НДП сказано: «Никто — ни одно правительство, ни одна партия — не вправе отказаться» от притязаний на Судетскую область и Восточную Германию». Можно ожидать, что НДП при выборах в бундестаг усилится за счет ваших земляков?

Ю. Вопрос следовало бы поставить в связь с выяснением того, насколько существующие партии способны и готовы поддержать судето-немецкую точку зрения. Я пришел к мнению, что шансы НДП на прирост голосов увеличиваются в той мере, в какой другие партии недостаточно эффективно поддерживают судето-немецкие, а тем самым — это надо постоянно подчеркивать — и общенемецкие позиции. Таким образом, сколько голосов прибудет или убудет, в меньшей степени зависит от самой НДП; скорее от поведения остальных партий, представленных в бундестаге, зависит, как будет в дальнейшем развиваться НДП.

Х. Надо, однако, отметить, что существующие партии уже начали реагировать на появление НДП на политической арене?

Ю. Да, это видно вполне отчетливо. В тот момент, когда национал-демократы начали активные действия, остальные партии, а также ведущие государственные деятели, подозрительно часто — я подразумеваю в кавычках «подозрительно часто» — стали говорить о нации, о немецкой нации, об общегерманских позициях. С этой точки зрения можно считать заслугой НДП, ее появления на арене, тот факт, что темы подобного рода заняли больше места в политическом обмене мнениями, чем несколько лет назад*. Можно даже утверждать, что НДП обнаружила брешь в конъюнктуре, а другие партии не медля проникли в эту брешь с теми же лозунгами, или, лучше сказать, с теми политическими понятиями, которые за последние годы — под давлением наших союзников или же враждебных держав — были своего рода табу, а теперь вновь переживают пору расцвета.

Х. Это высказывание совершенно в духе председателя ХСС Франца Йозефа Штрауса, который однажды заявил: «Пока НДП поднимает шум и поет «Выше знамя!», давайте лучше мы сами поднимем национальное знамя».

Господин Юбельакер, допустим, что ваш земляк доктор Бехер станет кандидатом ХСС и в новый состав бундестага. Как вы полагаете, нужно будет ему приложить какие-либо усилия, чтобы победить соперничающего с ним кандидата НДП?

Ю. Это зависело бы от избирательного округа. Если б это был избирательный округ, считающийся верным ХСС, то у доктора Вальтера Бехера были бы надежные шансы. Уже по той причине, что он принадлежит

---

* По поводу влияния своей партии на внутривнутриполитическое положение в Западной Германии председатель НДП Адольф фон Тадден заявил «Шпигелю» (№ 22, 1969): «НДП направит свои усилия в первую очередь на то, чтобы побудить все остальные партии к общему сдвигу вправо. Вот чего мы добиваемся».

к прагматичному крылу ХСС, а это правое крыло, по моим наблюдениям, не очень отличается от левого... лучше сказать, умеренного национал-консервативного крыла НДП.

Х. Прошу вас высказать свой прогноз: попадет на предстоящих выборах НДП в бундестаг или нет?

Ю. Уверен, что НДП будет в бундестаге.

Х. А какое чувство это вызовет у вас лично?

Ю. Важнейший критерий тот, о котором я уже упоминал: самый факт существования НДП дает гарантию серьезного обсуждения немецких национальных позиций.

Х. Как человек, столь настойчиво представляющий судето-немецкие требования, вы были бы за это даже благодарны НДП?

Ю. Да, я именно такого мнения.

Х. И тем самым НДП заняла бы вполне законное место среди других партий Федеративной республики?

Ю. Да, это я безусловно могу подтвердить. Я с самого начала принадлежал к числу тех, кто не подпевал клевете, а старался путем делового анализа составить себе представление о НДП. И я принадлежал к числу тех, кто альтернативу — быть или не быть НДП — рассматривает только так: если существование НДП противоречит конституции, то министру внутренних дел, чья обязанность вносить предложения о запрете, следовало бы предъявить обвинение в нарушении служебного долга, в том, что такое предложение еще не внесено, не обсуждается. В противном же случае было бы ясно: раз нет оснований для запрета, то вся политическая кампания против НДП в правовом отношении абсолютно неприемлема, хотя и вполне понятна в плане внутриполитическом — трое добравшихся до кормушки не хотят подпустить к ней четвертого.

Х. Чтобы представить себе место НДП в партийной структуре ФРГ, прежде всего надо бы все же поговорить о правах. Действительно ли партии разделены столь резкими границами?

Ю. Нет, ни в коем случае. Границы эти очень неопределенны, зыбки... И не только они, но даже позиции партий. Сама сущность партий меняется, причем настолько сильно, что на протяжении последних лет СвДП с позиций правее СДПГ переместилась влево от СДПГ. Таким образом, зыбки не только границы — позиции партий тоже не установлены твердо.

Х. Руководство судето-немецкого землячества на протяжении многих лет держит тесную связь с ведущими членами партий ХДС—ХСС, СДПГ, СвДП и НДП. Вероятно, можно заключить, что практически уже создана самая большая коалиция?

Ю. Мы достигли максимальной коалиции.

Х. Гм... В вашей максимальной коалиции так утвердились социал-демократы, что в своей «Общине Зелигера» они заявили: «Мюнхенское соглашение остается в силе».

Ю. Да, в «Брюкке» * было написано, что оно остается в силе. Оно осуществлено законным путем, и оно остается в силе.

Х. Но ведь среди социал-демократов были и такие, которые говорили, что Мюнхенское соглашение не имеет силы?

Ю. Да, они стояли на этих позициях, потому что их преследовал Гитлер. Поэтому все, что делал Гитлер, считалось в соответствии с мнением союзников плохим. Но постепенно укрепились более правильные взгляды, что подтверждается последними высказываниями специалистов по международному праву в Федеративной республике. И было бы само по себе позорно в одиночку утверждать что-либо иное, тем более если ты пострадал сам. Да, социал-демократы в этом вопросе стоят перед тяжелым внутренним кризисом. Это было отчетливо заметно еще у Якша **. Якш, по сути, был большим националистом, чем многие члены ХДС.

Х. Как вы, собственно, начали свою политическую карьеру? Может, тут были какие-то причины семейного характера?

Ю. Нет, причин семейного характера не было. В отличие от многих других судетских немцев я не состоял ни в каких молодежных союзах и организациях — ни в «Судето-немецкой молодежи», ни в «Немецкой молодежи Востока». Я пришел в политику окольными путями. И, что удивительно, пришел благодаря изучению семейных отношений, которыми занялся в связи с двумя обстоятельствами: во-первых, один мой родственник увлекался генеалогией, то есть семейными исследованиями, и, во-вторых, в моей метрике значилось, что я родился в Чехословакии. Эти два фактора привели меня к мысли исследовать, как обстояло дело с моей семьей, исследовать процесс развития моей семьи, а в дальнейшем — и процесс развития моей родины.

Х. Это был толчок...

Ю. Это был толчок, который затем привел к тому, что я стал заниматься политикой. Я, как уже говорил, пришел к осознанию себя судетским немцем, начав с исследования генеалогии моей семьи, затем занялся историей и проблематикой международного права, а окончательное политическое прозрение наступило в комитете судето-немецких студентов.

Х. Какое направление вы избрали в своем образовании?

Ю. Я, как говорится, человек с двумя образовательными цензами; сперва, после неполной средней школы, я изучал банковское дело, затем, получив аттестат зрелости, поступил в Брауншвейгский институт, позднее уехал учиться в Геттинген, и, наконец, в Вюрцбург. Этот город сыграл в моей жизни решающую роль, здесь я начал политическую деятельность.

Х. Господин Юбельэкер, на каком факультете вы занимались?

---

* «Брюкке» — журнал, издаваемый «Общиной Зелигера».

** Венцель Якш — социал-демократический депутат бундестага, президент «Союза изгнанных», умер в 1966 году.

Ю. В качестве основного предмета я изучал юриспруденцию, а попутно и народное хозяйство.

Х. Что было для вас в период учения наиболее важным?

Ю. Прежде всего изучение юриспруденции, а также деятельность в комитете судебно-немецких студентов. Первое помогло теоретически осмыслить проблемы, второе было попыткой связать эти проблемы с действительностью.

Х. Кто из преподавателей в Вюрцбурге, который, как вы сказали, сыграл в вашей жизни решающую роль, оказал на вас наибольшее влияние? Кто вам запомнился, кому вы особенно благодарны?

Ю. Это, без сомнения, профессор Рашхофер и профессор фон дер Хейде, которым я обязан очень многими знаниями и взглядами.

Х. Оба — специалисты по международному праву?

Ю. Оба — по международному и государственному праву.

ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ГЕРМАНА РАШХОФЕРА

С конца двадцатых годов выступал с разнообразными публикациями по вопросам национального права и национальных меньшинств, прежде всего в Чехословакии и в Восточной Европе. Стал одним из главных пропагандистов фашизма в Австрии и генлейнского движения в Судетах.

Так называемый закон о предоставлении чрезвычайных полномочий, которым Гитлер объявил себя абсолютным диктатором, Рашхофер приветствовал в 1933 году словами: «Закон о предоставлении чрезвычайных полномочий дает возможность легальным путем передвинуть место политического волеизъявления и решения из парламента в национал-социалистскую партию...»

Подобным же образом Рашхофер уже заранее принимал каждый последующий акт насилия немецкого фашизма над Австрией и Чехословакией: «В национал-социализме сложились политические кадры, проникнутые сознанием целостности исторического существования немецкой нации и, исходя из этого, обосновывающие свои тотальные притязания», — писал он.

Трактат Рашхофера «Нация как сущность и как правовое понятие», изданный в 1937 году, содержит теоретическое оправдание фашистской концепции «великого немецкого рейха»: «В сфере народной существует лишь утверждение своего единственного или преобладающего уклада, а чтобы охарактеризовать теоретически и практически противоестественность возможного случая отрицания своего уклада, в языке есть осуждающее слово «вырождение».

Рашхофер с энтузиазмом приветствовал аншлюс — присоединение Австрии и Судетской области к фашистской Германии: «Слияние немецкой Австрии и издревле имперских богемских земель с Великогерманским государством, при твердом господстве национал-социализма, означает фун-

даментальную структурную перемену, зарядку и объединение политической энергии господствующих областей, что всегда было предпосылкой и оправданием широких территориальных перемен».

Даже для разгрома Гитлером в марте 1939 года «остаточной Чехии» Рашхофер нашел теоретическое обоснование: «Этим самым чешский народ и его земли снова подчинены суверенитету рейха, сохранявшемуся за ним на протяжении тысячелетия. Исторические права рейха закреплены классическими словами вступления к указу фюрера. Указ фюрера — это акт верховной власти рейха».

Рашхоферу с его определением «исторических прав рейха», бесспорно, принадлежит заслуга перенесения тезисов «юридического фюрера» рейха Ганса Франка о государственном праве в область того, что нацисты подразумевали под международным правом. Ганс Франк заявил: «Основой толкования всех правовых источников является национал-социалистское мировоззрение, выраженное в первую очередь в программе партии и в высказываниях нашего фюрера. Решения фюрера, будь они в форме закона или приказа, судья не имеет права подвергать сомнению. Судья связан с другими решениями фюрера, поскольку в них недвусмысленно выражена воля к утверждению права».

Тем самым Ганс Франк объявил личность фюрера источником государственного права. Рашхофер пошел дальше и указ Гитлера о протекторате Богемия и Моравия объявил источником международного права.

За заслуги в искажении норм международного права Рашхофер по личному указанию имперского протектора Богемии и Моравии группенфюрера СС Карла Германа Франка был приглашен в пражский Карлов университет и назначен директором института международного и государственного права. В августе 1941 года Карл Герман Франк — близкий друг Рашхофера — дал ему следующую характеристику: «Как специалист по международному и государственному праву Рашхофер проявил себя в широкой публицистической деятельности и сделал ценный вклад в борьбу не только против вражеской пропаганды, но и против чехословацких государственных и исторических воззрений».

Но Рашхофер виновен не только в том, что оказывал интеллектуальное пособничество гитлеровской политике насилия. В 1942—1943 годах он состоял в подразделении «Бергман», которое под командованием Теодора Оберлендера (впоследствии боннского министра) проводило диверсии в советском тылу и совершало массовые казни советского гражданского населения.

В 1944 году ударная группа эсэсовской службы безопасности направила Рашхофера в Словакию для участия в подавлении народного восстания.

Сегодня Рашхофер — профессор и заместитель директора института международного права и международных отношений при Вюрцбургском университете.

ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ФРИДРИХА АВГУСТА БАРОНА ФОН ДЕР ХЕЙДТЕ

В июле 1933 года в бенедиктинском аббатстве «Мариа Лаах» состоялся III социологический съезд католического академического союза, который впервые открыто продемонстрировал духовную общность активных представителей правого крыла немецкого католицизма с нацистским режимом. По этому поводу фон дер Хейдте писал в еженедельнике «Цейт им фольк» («Время в народе»): «Во всех докладах и речах на съезде прозвучало сознание ответственности перед церковью и народом... и целеустремленное желание служить народу в национал-социалистском государстве и в национал-социалистском движении».

В австрийском журнале «Шёнере цукунфт» («Лучшее будущее») фон дер Хейдте пропагандировал такое открытие: «...великое свершение, в корне изменившее в течение ста восьмидесяти дней немецкой революции структуру немецкого государства, всего лишь внешнее проявление огромного духовного переворота, который полностью обесценил все вчерашние понятия и формулы и который бессмысленно мерить масштабами и духом прежнего времени».

В 1935 году фон дер Хейдте был направлен в университет города Мюнстера, где вместе с одним из своих единомышленников письменно угрожал ответственному за доставку газет в студенческое общежитие д-ру Пюльке: «Вы не реагировали на наше требование распространять «Шварце кор»* в студенческом общежитии. Если в ближайшее время газета не будет распространяться, мы сообщим в служебном порядке вышестоящему органу СС».

В том же 1935 году фон дер Хейдте стал солдатом. В качестве парашютиста-десантника он в 1941 году участвовал в высадке на остров Крит и получил за эту операцию «рыцарский крест». Затем в чине старшего лейтенанта он командовал отрядом парашютистов и в октябре 1944 года был награжден «дубовой ветвью» к «рыцарскому кресту». В 1945 году британская Интеллидженс сервис на основе показаний пленных реконструировала обращение фон дер Хейдте к своим людям перед Арденнским наступлением [в военном отношении совершенно безнадежной попыткой совершить перелом на Западном фронте]: «Я требую, чтобы каждый солдат отказался от всех личных желаний. Кто присягает прусскому знамени, у того не останется ничего, что принадлежало бы ему самому. Парашютист, попавший в мою часть, отказывается от всего. В будущем для него есть лишь один закон — закон моего полка».

Оголенного фанатика фон дер Хейдте критиковал за его безжалостность даже руководитель «Франкфуртского содружества» [союз бывших парашютистов]: «Несмотря на то, что он уже раньше должен был по-

* «Дас шварце кор» («Черный корпус») — выходившая в фашистской Германии еженедельная газета, орган СС.

нять, что наступление превратится в катастрофу, он выполнял приказ, не считаясь ни с чем» («Франкфуртер неие прессе» от 21 сентября 1954 года).

Особенно активную политическую деятельность яркий милитарист и нацист фон дер Хейдте развил в Федеративной республике. С 1953 по 1955 год он был председателем «Западноевропейской академии», идеи которой даже в ФРГ стали предметом судебного разбирательства. В решении 2-й гражданской камеры земельного суда Вюрцбурга от 2 января 1965 года записано: «Западноевропейцы» вместе с профессором фон дер Хейдте стремятся к замене закрепленной в конституции парламентской демократии авторитарным корпоративным государством с клерикально-фашистскими традициями».

В 1956 году фон дер Хейдте становится членом союза «Военное дело Запада» и офицером запаса бундесвера.

В 1958 году он принял участие в создании «Немецкого кружка» (Мюнхен), задачей которого была главным образом борьба против идеи сосуществования. В 1959 году фон дер Хейдте фигурировал в числе основателей пресловутой организации «Спасите свободу» — с этого времени у него возникли близкие отношения с председателем ХСС Францем Йозефом Штраусом, к партии которого он принадлежит.

В октябре 1962 года фон дер Хейдте еще раз привлек внимание общественности: ему — первому среди офицеров запаса бундесвера! — бывший тогда министром обороны Штраус присвоил звание бригадного генерала запаса. 23 октября федеральный конституционный суд в Карлсруэ отдал приказ об обысках и арестах сотрудников журнала «Шпигель». Донесение, обвинявшее редакцию в «государственной измене и предательской фальсификации», вышло из-под пера фон дер Хейдте.

Бригадный генерал бундесвера фон дер Хейдте — обладатель «большого креста» ордена гроба господнего, штатгальтером которого в Западной Германии он был в 1958—1965 годах. Известен фон дер Хейдте и как фанатик-расист: в 1963 году он открыто признал себя сторонником южно-африканской политики апартеида: «Негры ведь только наполовину люди... К сожалению, их очень много... Они настоящие звери... Я не могу понять ООН, надо было проявить твердость. Чем больше их погибнет, тем лучше».

Сегодня фон дер Хейдте — ординарный профессор государственного и административного права и политических наук, глава института международного и государственного права при Вюрцбургском университете.

Х. Если оглянуться на времена вашего студенчества, то у кого из профессоров вы учились всего охотнее? К кому из них вы испытываете особую благодарность?

Ю. Это в первую очередь вюрцбургские профессора Герман Рашхофер и Фридрих Август фон дер Хейдте.

Х. Вы успешно закончили обучение в Вюрцбурге. Есть у вас намерение добиваться ученой степени?

Ю. Я бы охотно занялся соисканием ученой степени, в особенности имея в виду упомянутых правоведов из Вюрцбурга.

В Западной Германии высокочтимым профессора́м Рашхоферу и фон дер Хейдте доверяют воспитание молодых людей, намеренных преодолеть крутые тропы науки. Один из этих молодых людей — Хорст Рудольф Юбельакер; он твердо выучил все, что профессора вещали с кафедры. Оба профессора занимаются «правовым истолкованием» статуса бывших немецких восточных областей; обоих Юбельакер называет своими главными учителями.

Рейхсфюрер Ханс Франк, чьи «государственно-правовые» принципы Рашхофер хладнокровно распространяет на область международного права, был с 1939 по 1945 год генерал-губернатором оккупированной Гитлером Польши и повешен как военный преступник. Повешен также ближайший друг Рашхофера, группенфюрер СС Карл Герман Франк — в 1943—1945 годах имперский протектор в Праге. Рашхофер был интеллектуальным соучастником преступлений обоих Франков; своими попытками теоретически оправдать насильственное установление Гитлером «нового порядка» в Европе он успокаивал совесть палачей польского и чешского народов. Рашхофер отвечает всем признакам «убийцы за письменным столом».

Барон Фридрих Август фон дер Хейдте сам занимался ремеслом убийцы. Его соучастие в военных преступлениях под Ленинградом Гитлер отметил «золотым немецким крестом» — за эти же преступления его тогдашний командир Ферч был справедливо осужден советским судом. Хейдте избегал суда только потому, что был своевременно откомандирован на западный фронт.

В британском плену, правда, фон дер Хейдте получил возможность изобразить дело так, будто после переворота 1933—1935 годов он стал своего рода «изгнанником», по существу, был «оппозиционным католиком».

Рашхофер и фон дер Хейдте — любимые профессора («профессор» по-латыни значит «наставник») Хорста Рудольфа Юбельакера, который еще не родился, когда фон дер Хейдте вступил в гитлеровский вермахт, и еще не стал школьником, когда Рашхофер был назначен в Пражский университет...

Мы постараемся в примечаниях показать духовную связь обоих высокочтимых западногерманских профессоров с молодым Юбельакером и установить, что и здесь появилась «правовая» преемственность.

Ю. Кстати, это моя шуттгартская речь навела вас на мысль...

Х. Нет, ваша книга.

Ю. Значит, вы ознакомились с ней до этого?

Х. Да.

Ю. Так, значит, в Штутгарт вы приехали, чтобы поближе меня разглядеть?

Х. Именно.

«Штутгартскую речь», как самодовольно называет Юбельякер свое вступительное слово на одном из заседаний во время реваншистского слета, мы и в самом деле услышали лишь потому, что хотели «поближе разглядеть» этого человека. Там мы и договорились с ним о встрече, во время которой состоялась воспроизводимая здесь беседа.

Нам было ясно: книгу под сухим заголовком «Проблематика Мюнхен-

ского соглашения в современных условиях», содержащую территориальные притязания к Чехословакии, что черным по белому начертано на ее титульном листе, написал фашистский монстр из молодых кадров. С другой стороны, мы знали: собеседник может завуалировать свои истинные помыслы, прибегнуть к риторическим трюкам, уводящим от подлинной сути. Поэтому нам важно было, чтобы Юбельякер сам прочел основные тезисы своей книги перед микрофоном и кинокамерой. Мы предполагали во время этого чтения снимать только рот Юбельякера, когда он будет высказывать мысли и намерения, которые согласно правовым воззрениям ГДР являются преступными, так как разжигают вражду между народами.

Руководствуясь словами Лютера, мы хотели заглянуть «прямо в пасть» западногерманскому реваншизму.

Ю. Я прочту вам лишь несколько основных тезисов моей работы «Проблематика Мюнхенского соглашения в современных условиях».

...Когда Гитлер 15 марта 1939 года занял Прагу, отход Судетской области к немецкому рейху уже свершился, тем самым законно использованный договор имел и имеет лишь историческое значение и силу доказательства прав немецкого рейха на обладание Судетской областью. К 10 октября 1938 года с вступлением немецких войск процесс территориального присоединения был фактически закончен в пользу немецкого рейха.

Личность тогдашнего фюрера немецкого рейха не может служить поводом для того, чтобы поставить под подозрение права и политические стремления трех с половиной миллионов судетских немцев. Во всяком случае, Гитлер в 1938 году добился, с объективной точки зрения, бесспорно справедливого результата, причем мотивы, которыми он руководствовался, не имеют значения. Гитлер мертв, но судетские немцы живы!

Справедливые немецкие территориальные притязания никогда не снижались, они остаются в силе и будут осуществлены при любой возможности, которая представится. Восстановление справедливости возможно только путем переселения немцев обратно, что должно проходить при немецком господстве над областью и немецком суверенитете... Германия должна настаивать на возврате своей занятой чехами Судетской области.

В соответствии с международным правом Судетская область по-прежнему подчинена немецкому рейху и является впредь до окончательного урегулирования границ оккупированной чехами зоной Германии!

...поэтому Судетская область и ныне остается составной частью немецкого рейха. Иными словами, Судетская область — это оккупированная чехами зона Германии!»

Это рот человека, который еще делал в штаны, когда Гитлер стал хозяином Судетской области, а затем разгромил и всю Чехословакию.

А сегодня этот рот воспроизводит тезисы в оправдание фашистских преступлений как рупор западногерманского духа времени, как эхо осткунде — предмета, изучаемого в каждой школе ФРГ, как передатчик идей насквозь коричневых профессоров западногерманского университета. Хотя этот рот произносит немецкие слова, в них нет ничего немецкого — это язык твердо уверенного в реванше немецкого империализма:

«Германия должна принадлежать немцам! Поэтому — вернуть Германии занятую чехами немецкую Судетскую область».

Х. Свою книгу вы, по вашим словам, опубликовали, будучи одним из «витиконов». Может быть, мы сначала поговорим о «Витикобунде»,

к руководству которого, состоящему из девяти человек, вы принадлежите?

Ю. Да, роль «Витикобунда» общественность редко расценивает правильно.

Х. Не является ли сегодня «Витикобунд» чем-то вроде идейного центра судетских немцев?

Ю. Да, это так. «Витикобунд» — очень небольшая организация — около тысячи человек. Однако в его рядах много ведущих политических деятелей. И это одна из причин того, почему «Витикобунд» занимает столь прочные позиции в федеральном собрании землячества, а также в Судето-немецком совете, и способен оказывать решающее влияние на политику судето-немецкого руководства.

Значок «Витикобунда» — стилизованная роза.

Тот, у кого, подобно Хорсту Рудольфу Юбельякеру, есть этот значок, может быть причислен к идейному центру судето-немецких реваншистов.

Однако Юбельякер не рядовой член «Витикобунда» — он один из девяти руководителей этой организации преемников нацизма. Невзрачный значок «витиконов» много значит для Юбельякера.

Этот значок заменяет ему нацистские ордена и награды, которых так много у его сообщников и которые он по молодости не успел получить.

Х. Господин Юбельякер, выступая в «Витикобунде» перед узким кругом приглашенных, вы, насколько нам известно, касались исключительно проблематики Мюнхенского соглашения в современных условиях?

Ю. Да, это было в конце 1966 года в Висбадене на собрании «Витикобунда» земли Гессен.

Х. Каким образом этот устный доклад превратился в книгу?

Ю. Это, собственно, произошло так: всех поразил мой доклад, было известно, что он сделан знатоком, ничего похожего на книжном рынке нет. На меня нажали, чтобы я изложил все на бумаге. И в конце концов я поддался этому нажиму. Сперва я об этом даже не помышлял.

Х. Вы выразились несколько безлично: на вас нажали. Кто нажал? Можете вы назвать кого-либо?

Ю. Да. Ну, например, управляющий делами «Витикобунда» инженер Кармазин, доктор Фриц Кельнер, занимавший некогда в судето-немецкой партии ведущее место. Ободряли меня и другие руководящие «витиконы». Собственно говоря, целый ряд лиц. Эти «витиконы» были, так сказать, идейными наставниками, они сами пережили время с восемнадцатого года по тридцать восьмой и подтвердили, что мои знания, которые я, как

человек молодой, почерпнул только из книг, в точности совпадают с тем, что они лично пережили.

Кармазин и Кёльнер стоят в ряду тех «идейных наставников» «Витикобунда», которые 13 декабря 1966 года обнаружили слабое место молодого Юбельякера и тем открыли перед ним перспективу политической карьеры.

Д-р Фриц Кёльнер с 1 октября 1933 года осуществлял организационное руководство Судето-немецким отечественным фронтом, основанным Конрадом Генлейном, затем исполнял обязанности организационного руководителя в судето-немецкой партии и в НСДАП, позднее был заместителем гаулейтера в так называемом «Судетен-гау». Кроме того, он был депута-

том рейхстага, бригаденфюрером СА и доверенным рейха по труду. Он награжден почетным эсэсовским кинжалом и кольцом «Мертвая голова», учрежденным Гиммлером. После войны д-р Кёльнер в чине старшего государственного советника руководил отделом V/35 баварского министерства труда.

Франц Кармазин был с 1935 года фюрером «карпато-немцев» в судебно-немецкой партии Конрада Генлейна, а с 1937 года — заместителем Генлейна и уполномоченным по Словакии. Вступление гитлеровцев в Вену Кармазин комментировал так: «Впервые мы ощутили, что рука Адольфа Гитлера, наводя порядок, простирается за пределы Германии. Этот день стал для нас доказательством, что национал-социализм на самом деле начал придавать новую форму, новое содержание всей Европе. Естественно, с этого дня мы начали рассматривать наши задачи совсем другими глазами. Мы знали, что с этого дня наш долг будет состоять в том, чтобы, отряхаясь от мелких повседневных забот нашей национальной группы, помогать своими действиями преобразованию Европы».

Франц Кармазин принимал деятельное участие в этом «преобразовании Европы». После отделения Судетской области от Чехословакии он играл ведущую роль в организации сепаратного словацкого государства, провозглашенного 14 марта 1939 года [в тот же день гитлеровский вермахт вступил в Чехию — в так называемую нацистами «остаточную Чехию»]. В протоколе доверительных переговоров словацких сепаратистов с Герингом, в которых участвовал Кармазин (12 октября 1938 года), о будущем словацком государстве говорилось:

«Еврейская проблема будет решена, как в Германии. Коммунистическая партия запрещена. Немецкое влияние на словацкое руководство велико, вопрос о немецком министре согласован.

Фельдмаршал считает: стремления словаков к самостоятельности надо поддерживать в приемлемой форме. Чехия без Словакии подвластна нам целиком. Очень важны авиабазы «Люфтваффе» в Словакии для боевых действий против Востока».

Вслед за провозглашением словацкого государства Кармазин стал государственным секретарем по делам немецкой национальной группы при президиуме словацкого правительства. Он образовал добровольный охранный отряд как «внутреннюю боевую группу и орудие воспитания». Этот отряд отправил в концентрационные лагеря 700 немцев и депортировал 60 тысяч словацких евреев. До этого Кармазин составил так называемый «еврейский кодекс», на первом экземпляре которого написал посвящение Гансу Глобке (впоследствии статс-секретарю боннского правительства). На процессе Эйхмана в мае 1961 года д-р Эрнст Абелес свидетельствовал, что Кармазин был ярким антисемитом и проводил «аризацию» экономики Словакии. Тесные узы связывали Кармазина с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером, которому он выражал благодарность за содействие

в «очистке национальной группы». Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрнст Кальтенбруннер направил Кармазину личное поздравление по поводу его вступления в СС.

Высказывание Кармазина в 1939 году: «Кто хочет поставить себя сейчас вне нашей общины, должен быть подвергнут наказанию. Мы не побоимся и введения смертной казни от имени народа».

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в 1941 году Кармазин заявил о готовности руководимой им национальной группы «с оружием в руках выступить за новый порядок в Европе»; а в 1943 году писал: «Две главные цели нашей национальной группы — в момент вступления в войну оправдать надежды путем вовлечения добровольцев в ряды СС и оправдать надежды на родине».

Из выступления Кармазина в марте 1945 года: «Мы встали в строй на исконной немецкой земле, чтобы доказать нашу верность и готовность к боевым действиям. Со всей убежденностью мы клянемся нашему фюреру в верности».

Когда в 1944 году вспыхнуло словацкое национальное восстание, Кармазин организовал специальные части для его подавления. 30 тысяч человек были отправлены в немецкие концентрационные лагеря. В двухстах массовых захоронениях в Словакии впоследствии было обнаружено 4 тысячи жертв, среди них 800 женщин и 200 детей.

В союзническом списке военных преступников Кармазин значится под № 254573 и назван убийцей. В 1947 году чехословацкий суд заочно приговорил Кармазина к смерти: неоднократные требования о его выдаче не были, однако, выполнены западногерманскими властями.

Кармазин не только член правления и управляющий делами «Витикобунда», но и член судето-немецкого «парламента в изгнании». На штутгартском заседании «Витикобунда» в 1968 году Кармазина особенно горячо приветствовали, как «испытанного соратника». Он и ему подобные используют любую возможность оказать влияние на молодых людей из судето-немецкого землячества; поэтому Хорста Рудольфа Юбельакера тоже следует считать его духовным чадом.

Х. Ваш доклад был издан в виде книги. Кем?

Ю. Он был издан «Книжным содружеством» в Зеехейме на Бергштрассе.

Х. На это издательство, насколько я знаю, оказывает большое влияние профессор Анрих?

Ю. Да, поскольку супруга профессора — владелица издательства.

Х. А сам профессор Анрих — член правления «Витикобунда»?

Ю. Профессор Анрих избран в правление «Витикобунда» уже после выхода книги. В то время, когда рукопись была принята, он еще не был в правлении.

Х. А сейчас, как это широко известно, профессор Анрих входит в руко-

водство НДП — возглавляет там отдел политического образования. Вы не опасались, что ваша книга, выпущенная этим издательством, с самого начала будет нести на себе отпечаток правого радикализма?

Ю. Ну, все зависит от того, что понимать под правым радикализмом. Если решительное выступление в защиту права, то у меня нет возражений. А тот факт, что профессор Анрих один из руководителей НДП, не помешал мне издать у него свою книгу.

На фотографии (20) трое — Анрих с женой и Юбельакер во время заседания «Витикобунда». Профессор Эрнст Анрих, член НСДАП с 1930 года, был назначен Бальдуром фон Ширахом в имперское руководство нацистского студенческого союза с задачей привлечь немецкое студенчество на сторону национал-социализма. В докладной записке «Духовное воспитание и закалка немецкого студенчества» (1933) Анрих ставил перед собой цель «так подготовить и воспитать поколение, которое в ближайшие годы начнет формироваться, чтобы всем своим направлением и деятельностью оно когда-нибудь воплотило национал-социализм в жизнь».

Специалист по новой истории, Анрих в 1941 году получил назначение в так называемый «рейхсуниверситет» в Страсбурге, который был центром нацистской политики онемечивания Эльзаса. В «Циркуляре» шефа полиции безопасности и штурмовых отрядов (№ 14/1940) книга Анриха «Немецкая история от 1918 до 1939-го. История начала новой эры» была рекомендована сотрудникам полиции и штурмовикам. На III съезде неонацистской партии в ноябре 1967 года Анрих был избран в президиум НДП и возглавил отдел политического образования. На этом поприще Анрих особое внимание уделяет укреплению «Национал-демократического союза высших школ», цель которого — способствовать формированию политического сознания студенчества в духе НДП («Дейче нахрихтен» от 16 декабря 1961 года). «Национал-демократический союз высших школ» издает «Дейчер штудентен-анцейгер» («Немецкий студенческий вестник»), в котором печатается, между прочим, и профессор Фридрих Август фон дер Хейдте.

Х. Господин Юбельакер, это верно, что из девяти членов правления «Витикобунда» четверо — члены НДП?

Ю. Да, это так.

Х. Среди них не только пожилые люди, но и один моложе вас?

Ю. Самый молодой член правления — тоже член НДП*.

Х. Так. Вы понимаете, почему при таком составе правления «Витикобунд» упрекают в том, что он придерживается праворадикальной ориентации? Может быть, тому причиной столь значительная доля членов НДП в правлении?

---

* Гейнц Флётер, 1938 года рождения, ответственный редактор неонацистского «Немецкого студенческого вестника».

Ю. Я не думаю, что причина в этом. Подобного рода нападки на «Витикобунд» продолжают уже не первый год. Между тем в прежних составах правления — а оно избирается каждый раз на два года — членов НДП не было совсем или было значительно меньше. Поэтому можно заключить, что взаимосвязи тут нет никакой. Ведь нападки не стали сильнее, они остались такими же. Но это мало о чем говорит.

Х. Господин Юбельякер, пока вы еще не стали профессиональным политиком, какая у вас профессия?

Ю. Сейчас у меня на первом плане профессия, относящаяся к предмету, который я изучал в качестве побочного. Я банковский служащий и должен заниматься главным образом народнохозяйственными проблемами, в особенности политикой эмиссионного банка...

Х. Господин Юбельякер, вероятно, идеи, содержащиеся в вашей книге, войдут и в вашу диссертацию?

Ю. Да, возможно.

Х. Самое примечательное в вашей книге — это, пожалуй, точка зрения на сегодняшнее правовое положение той территории, притязание на которую вот уже более двадцати лет значится на знаменах землячества судетских немцев.

Ю. Краткая формулировка такова: «Судетская область — это оккупированная Чехословакией зона продолжающего существовать немецкого рейха». Изучая договоры 1938 года, я, в согласии с ведущими международниками, занимающимися этой проблемой, обнаружил, что договоры эти вступили в силу законным путем и привели к законной передаче Судетской области немецкому рейху. В связи с этим я пришел к мнению, что Германия в границах 1937 года должна включать в себя по меньшей мере и Судетскую область*. Отсюда я сделал вывод, что Судетская область — не что иное, как чехословацкая оккупационная зона продолжающего законно существовать немецкого рейха. Так же, к примеру, как северо-восток Пруссии — русская оккупационная зона, а остальная Восточная Пруссия — польская оккупационная зона немецкого рейха. И точно так же, как средняя Германия — советская оккупационная зона Германии. Абсолютно одинаково.

Х. Следовательно, ваше определение основано на том предположении, что согласно международному праву немецкий рейх по-прежнему существует?

Ю. По законам международного права немецкий рейх продолжает су-

---

* Сравним с высказыванием профессора фон дер Хейде: «Наступил 1945 год. Чехословацкое государство было снова восстановлено. Но по закону оно могло быть восстановлено лишь в границах, существовавших до его крушения, то есть в границах, в которые более не входила Судетская область — в границах весны 1939 года» (из реферата «Немецкий Восток» на I восточном семинаре мюнхенской высшей школы политических дисциплин). От этого утверждения до версии Юбельякера об «оккупированной чехами зоне Германии» — всего один шаг.

ществовать в довоенных границах... при положении, сложившемся к началу войны. А это означает положение на 1 сентября 1939 года. Тем самым Судетская область входит в состав немецкого рейха.

Х. Но тогда и Австрийскую республику тоже можно причислить к немецкому рейху?

Ю. Австрийская республика проделала особый путь, поскольку в 1945 году она получила самостоятельность. Это с точки зрения права на самоопределение. Мнения по этому поводу различны, но можно все же сказать, что Австрия на базе своего развития с момента проигранной войны, то есть с 1945 года, самостоятельное государство.

Граждане Австрийской республики могут прочесть между строк этого ответа, что в случае необходимости немецкому империализму нетрудно будет в один прекрасный день получить от Юбельякера, верного ученика профессоров Рашхофера и фон дер Хейдте, «международноправовое обоснование» нового аншлюса.

Х. Если сделать еще один шаг, господин Юбельякер, то придется допустить, что, кроме Судетской области, сюда можно причислить и ту территорию, которую в качестве протектората Богемия и Моравия Гитлер насильственно присоединил к рейху в марте 1939 года.

Ю. Нет, эту территорию нельзя зачислить в состав рейха; ввод туда Гитлером войск в 1939 году находился в полном противоречии с правом Чехии и Словакии, вернее, с правом Чехии на самоопределение. Словакия стала самостоятельной на день раньше, провозгласив себя самостоятельной республикой. Вследствие допущенного неоправимого промаха — нарушения права на самоопределение — для присоединения Восточной Чехии к немецкому рейху, на мой взгляд, нет международноправовых оснований.

Даже Юбельякер не может одобрить оккупацию Чехии нацистскими войсками 15 марта 1939 года. Но в самом этом признании кроется провокационная идея: жители только одной части ЧССР, а именно «остаточной Чехии» (так Юбельякер предпочитает именовать бывший протекторат Богемия и Моравия) состоят, по его версии, под международноправовой защитой, в то время как все остальные — вне закона. Мюнхенский грабеж двадцати двух с лишним процентов чехословацкой территории, выселение с нее полутора миллионов чехов, так же как и проведенное нацистами под руководством одного из покровителей Юбельякера, господина Кармазина, отделение Словакии, — все это вполне отвечает международному праву.

Из гитлеровской «Великой Германии» Юбельякер с заметным сожалением уступает только «остаточную Чехию», да и то лишь ввиду допущенного «неоправимого промаха».

Х. Господин Юбельякер, ваш тезис о границах 1939 года сводится, по сути, к тому, чтобы внести поправки в союзнические решения, или, иначе говоря, изменить статус-кво в Европе?

Ю. Да, я в этом твердо убежден. И я считаю, если наше государство основано на праве, как мы это справедливо утверждаем, то мы не можем соглашаться с произвольным установлением границ союзниками, противоречащим международному праву.

Х. Вы говорите о международном праве. Разве антигитлеровская коалиция была образована не для того, чтобы наказать гитлеровскую Германию за чудовищные нарушения международного права? И разве Ялта и Потсдам не имели отношения к выполнению этой цели?

Ю. Да, это верно, но для меня никакая другая линия неприемлема. Еще и потому, что все эти решения союзников — я говорю не «соглашения», как это всегда слышишь: «Потсдамское соглашение», «Ялтинское соглашение», — эти решения союзников фактически всего лишь договоры, заключенные в ущерб третьему: такого не предусматривает ни международное, ни гражданское право. Никто не может распоряжаться достоянием третьего, это вправе сделать только сам его владелец.

В этом интервью перед камерой и микрофоном мы не стремились тут же, сразу, возразить Юбельякеру.

Наша задача была — слушать. Важно было составить своего рода идеологический реестр, или, выражаясь юридически, запротоколировать допрос свидетеля, способного осветить идеологические основы западногерманского реваншизма.

Если бы дело происходило на каком-нибудь диспуте, нам следовало бы сразу же возразить Юбельякеру, что столь распространенное в Западной Германии мнение, согласно которому немецкий рейх с международноправовой точки зрения не перестал существовать 8 мая 1945 года, само по себе составная часть империалистической политики реваншизма.

Фактически же после 8 мая 1945 года не существовало никакого немецкого государства — были четыре оккупационные зоны.

Даже буржуазная «теория трех элементов», определяющих понятие государства (государство представляет собой единство власти, народа и территории), не может претендовать сегодня ни на что иное, кроме признания факта: после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии никакого немецкого государства больше не существовало.

Правительственная власть на немецкой территории, разделенной на четыре оккупационные зоны, более чем четыре года после поражения немецкого государства принадлежала исключительно оккупирующим державам. Причем первоначальная задача этой длительной оккупации заключалась в том, чтобы добиться выполнения антифашистских, демократических целей

Потсдамского соглашения, пока не станет дееспособным общегерманское антифашистское демократическое правительство. Однако одним из основных фактов послевоенного развития было то, что западные империалистические державы сразу после 2 августа 1945 года все более и более отворачивались от принятой в Потсдаме политики по отношению к Германии и, создав западногерманское сепаратное государство, дали вновь утвердиться немецкому империализму как надежному союзнику в борьбе против Советского Союза. О том, что это вполне удалось, свидетельствуют не в последнюю очередь наглые выпады Юбельякера против целей антигитлеровской коалиции. Юбельякеру было девять лет, когда кончилась развязанная Гитлером война. Поэтому у него не может быть основанного на собственном опыте представления о ней: он — порождение своих учителей и профессоров. Но к распространенным в Западной Германии мнениям относится и то, что вторая мировая война была якобы такой же «обычной» войной, как и все прежние. В действительности же планомерно подготовлявшаяся и наконец развязанная гитлеровской Германией война представляла собой преступление столь огромного масштаба, что перед ним меркнет все до сих пор известное истории. Следовательно, и кара за это преступление не могла быть обычной. Впервые в истории после второй мировой войны был учрежден международный военный трибунал [Лондонское соглашение от 8 августа 1945 года] для суда над главными фашистскими военными преступниками, повинными в бесспорных злодеяниях. Главный американский обвинитель на Нюрнбергском процессе Роберт Джексон, умерший в 1954 году, вполне обоснованно назвал этот процесс процессом, формирующим право: «Международное право расширяется, как расширялось и обычное право, путем решений, которые время от времени приводили постоянные принципы в соответствие с новой ситуацией. Сейчас мы переживаем один из тех редких моментов, когда мышление, устройство и обычаи мира сотрясены ударом войны, стоившей жизни миллионам людей... На нас легла тяжелая ответственность: своими действиями помочь в этот момент миру осознать необходимость укрепления законов международных отношений и тем самым сделать войну менее привлекательной для тех, в чьей власти правительства и судьбы народов».

Так — и только так — следует понимать санкции, которые были применены к Германии после ее тысячекратно заслуженного поражения. Признание того факта, что подготовка и проведение агрессивных войн карается как преступление, входит после Нюрнбергского процесса в нормы демократического международного права. «В определенном смысле Нюрнбергский процесс был одним из важнейших результатов второй мировой войны», — заявил Л. Н. Смирнов, заместитель советского главного обвинителя на Нюрнбергском процессе, в его двадцатую годовщину.

Но Юбельякер усаживается в кресло и разглагольствует о том, что в Ялте и Потсдаме были заключены «договоры в ущерб третьему, каких

не предусматривает ни международное, ни гражданское право». Своим абсолютно безосновательным утверждением, что согласно международному праву немецкий рейх продолжает существовать, этот молодой человек подводит базу под притязания на 22,4 процента государственной территории ЧССР. Бойко и самоуверенно следует он по стопам своего университетского профессора Рашхофера. В своей книге «Судетский вопрос», появившейся уже в 1953 году, профессор решительно отвергает возможность примирения с выселением из Чехословакии судетских немцев. Рашхофер далее считает, что «в корне ошибочно оценивавшийся, сегодня уже вновь возникший немецкий фактор» сделал недействительной основу решений 1945 года.

Вновь возникший «немецкий фактор» — это вновь возникший немецкий империализм, который выдвигает свои требования через людей, подобных Рашхоферу и Юбельакеру.

Если бы американский обвинитель Роберт Джексон был жив и услышал молодого человека, которому исполнилось десять лет, когда начался Нюрнбергский процесс, — что испытал бы он при этом!

Х. Господин Юбельакер, я хочу сформулировать свой вопрос как можно точнее. Правильно я вас понимаю, если подведу такой итог: решения и меры, принятые союзниками, по-вашему, противозаконны, незаконны?

Ю. Я бы не стал употреблять выражений «незаконны» или «противозаконны»... Я сформулировал бы иначе: для Германии не обязательны*.

Х. Итак, «не обязательны», говорите вы... Этим, пожалуй, объясняется, почему землячество в своих официальных документах требует «возврата захваченной чехами территории»?

Ю. Эта формулировка принадлежит — что, правда, не всем известно — Зеебому. Он употребил ее в своем считающемся спорным выступлении в Нюрнберге в 1964 году. Здесь, пожалуй, впервые шла речь о возврате судето-немецкому народу отобранных у него судето-немецких земель — так Зеебом это сформулировал. Возможности решения этого вопроса и в самом деле весьма многообразны. Можно представить себе, что возвращение судетских немцев произойдет при государственно-правовой принадлежности этих земель к Чехословакии... Это могло бы быть одним решением. Другим же — возвращение судетских немцев на территорию, государственное право на которую принадлежит немецкому рейху или позднейшей республике, как бы она ни называлась...

Х. В своей книге вы говорите, что выправить положение возможно лишь

---

* Сравним с высказыванием профессора фон дер Хейдте: «Мы все время говорим о Потсдамском соглашении. Это неправильно! Никакого Потсдамского соглашения нет, есть Потсдамские декларации... Потсдамские декларации имеют ту же ценность, что Атлантическая хартия. Это означает: они не имеют никакой ценности».

путем обратного переселения немцев при условии немецкого территориального главенства и суверенитета.

Ю. Да, моя формулировка носит характер политического постулата. С немецкой точки зрения это решение максимальное.

Х. Но земли, на которые вы предъявляете требования, богаты полезными ископаемыми, на них много промышленных предприятий, и поэтому они имеют жизненно важное значение для Чехословакии. Если взять, наконец, ваше максимальное решение об отделении этих земель, разве Чехословакия была бы тогда, по вашему мнению, вообще жизнеспособна?

Ю. У меня нет никаких сомнений по поводу жизнеспособности Чехословакии без судето-немецких земель. На мой взгляд, такая постановка вопроса не может ни в какой мере ограничить или поколебать судето-немецкие правовые позиции, поскольку они касаются максимального решения, о котором было сказано. Если вспомнить, что государства вроде Лихтенштейна, Монако или Люксембурга жизнеспособны, несмотря на то, что они меньше Чехословакии без Судетской области, то тогда, безусловно, нельзя утверждать, что дело идет о существовании Чехословакии.

(После этого ответа пришлось сменить пленку в киноаппарате. Во время перерыва Юбельякер вдруг сказал: «Чтобы доказать жизнеспособность остаточной Чехии, я бы охотнее назвал какое-нибудь государство в Африке, но названий этих негритянских государств никто ведь не помнит».)

Х. Все-таки, вероятно, можно вывести заключение, что ваши требования, требования вашего землячества к ЧССР, не столь уж незначительны?

Ю. Да, это одно из заключений. Но заключение абсолютно неподходящее. Как раз постоянно повторяемое требование чехов аннулировать Мюнхенское соглашение, то есть объявить его с самого начала недействительным, ясно доказывает, что чехи чего-то хотят от нас. И в свете международного права — а только оно может быть решающим — Германия продолжает существовать в границах 1937 года, включая Судетскую область. Отсюда следует, что на основании сохраняющего силу сентябрьского соглашения 1938 года немецкая в государственно-правовом отношении Судетская область, будучи в настоящее время оккупированной чехами, по праву собственности и суверенитета является немецкой территорией, а чехи хотят изменить это положение. Они хотят сделать ее чехословацкой собственностью. И совершенно ясно, что чехам что-то нужно от немцев, а не наоборот.

Х. Господин Юбельякер, как велики, по-вашему, общие потери чешского и словацкого народов за время гитлеровского господства?

Ю. Данные весьма различны. Чехословацкая пропаганда обычно утверждает, что число жертв составило триста тысяч. Я думаю, даже если принять максимально одну десятую от этого, — все равно будет слишком много.

Х. На чем вы основываете такое предположение?

Ю. Прежде всего на том факте, что по сравнению с широкими слоями населения именно чехам при наместничестве Гейдриха жилось отлично, если учесть военное время. Чехов не призывали в армию, некоторые из них работали в военной промышленности, их, в сущности, не притесняли, и пострадавших среди них почти не было. Пострадали, собственно говоря, лишь одни евреи, которые в Праге и других местах понесли... э-э... очень большие жертвы. Но сами чехи и словаки вовсе не пострадали в такой степени.

Х. Но ведь всему миру известен символ страданий чехословацкого народа — Лидице?

Ю. Пожалуй, это связано просто с тем, что одна сторона проиграла войну, в то время как другая — путем военной пропаганды — имела возможность уже тогда, а потом еще больше рассказать обо всем этом широкой общественности. Довольно точно известно, что в Лидице погибло сто восемьдесят шесть человек.

Х. Лидице во всем мире стало символом.

Ю. Да, это просто зависит от того... Просто связано с тем, что в период, когда война между державами оси и союзниками достигла самого разгара и исход ее еще не был предрешен, именно в это время Лидице стало известным...

Х. Гм...

Ю. Это, естественно, бесконечно повторялось военной пропагандой. И, пожалуй, именно этот факт привел... э-э... к тому, что Лидице так врезалось в память.

Х. Господин Юбельякер, можете вы, как один из ведущих деятелей землячества, подтвердить, что ваша цель — возвращение в Судеты? Как показывают факты, вы прекрасно подготовились к этому «дню Х»: ведь у вас есть не только «ландтаг в эмиграции» в виде федерального собрания, но и своего рода правительство в лице федерального правления?

Ю. Да. Выборы правления принадлежат к числу задач федерального собрания. Правление можно сравнить с правительством. Председатель правления имеет функции канцлера, главы правительства, премьер-министра. Федеральным собранием избирается также шпехер землячества судетских немцев. Он в некотором роде президент всего объединения, государственный президент, и его положение намного выше положения премьер-министра. Он определяет политическую линию и как президент представляет организацию в ее внешних связях.

Х. Значит, не будет преувеличением сказать, что ныне на западногерманской территории уже существуют все необходимые органы для установления государственной власти в возвращенных Судетах?

Ю. Эти органы существуют, они настолько хорошо организованы, что каждому члену правления (это соответствует, так сказать, рангу министра)

придан даже консультант с функциями государственного секретаря. Собственно говоря, потребуется лишь изменение юридического лица, то есть частноправовой статут и статут организации преобразуются в государственно-правовой статут, и тогда будет уже достигнуто все, что необходимо.

Х. Так как же обстоит дело, готовы ли вы отказаться от проживания в ФРГ и вернуться обратно?

Ю. Я был бы готов это сделать!

Х. Остались ли у вас конкретные воспоминания о своей родине? Где вы родились? Об этом мы еще вас не спрашивали.

Ю. Я урожденный эгерландец, из Карлсбада, но Карлсбада совершенно не помню. Я вырос в Ауссиге, на Эльбе, в Северной Богемии, и я без всяких колебаний вернулся бы туда снова, или в Карлсбад или в Граслиц, откуда родом мой отец.

Х. Думаете ли вы, что ваши взгляды разделяют многие из живущих сейчас в ФРГ судетских немцев? Точнее говоря, было бы достаточно желающих вернуться?

Ю. Да, в конечном итоге это вопрос о праве на родину. И я бы сказал, пусть это и звучит жестоко, что имело бы мало смысла требовать... э-э... от старых людей, от нынешних пенсионеров, возвратиться туда, где требуется большая восстановительная работа.

Х. Значит, речь идет о более молодых людях?

Ю. Я считаю все же, что... э-э... за нами последует достаточно представителей молодого поколения...

Х. В этом вы, значит, уверены?

Ю. Да, несомненно. Но считаю необходимым добавить, что речь вовсе не идет только о потомках судетских немцев или о тех, кто родился в Судетах. Главное в том, что эта область была прежде населена немцами, и в той мере, в какой судетские немцы составляют биологически одно целое с немецким народом, их право на эту область, несомненно, переходит и ко всему немецкому народу. С этой точки зрения можно сказать прямо, что немцы, к какой бы части Германии они ни относились, в какой бы части Германии они ни родились, должны в рамках свободы передвижения и повсеместного проживания иметь право поселиться на любой немецкой территории, будь то Гессен, Померания или Судеты.

Х. Была ведь надежда, что по биологическим причинам и благодаря полной ассимиляции проблема переселенцев с течением времени сама себя изживет. Однако ваша книга и вся ваша политическая деятельность решительно направлены против подобных взглядов.

Ю. Да, они направлены против таких взглядов. В сущности говоря, могут быть только два способа решить эту проблему. Первый был предложен Зеебомом, который утверждал, что право на родину наследственно; второй — тот, который я изложил.

Взгляды Зеебома закреплены в уставе землячества судетских немцев:

«Судетским немцем считается тот немец, у которого хотя бы один из родителей или прародителей является судетским немцем, или который состоит в браке с судетским немцем или с тем, кто считается судетским немцем.

Судетским немцем считается и тот немец, который долгое время жил в Богемии, Моравии или Силезии и заявляет о своей связи с судето-немецким национальным меньшинством».

Предоставим Юбельякеру возможность зачитать из своей книги цитату, в которой выдвигаются требования, превышающие требования Зеебома:

«Благодаря включению судетских немцев в жизнь ФРГ — сначала социальному, но постепенно и биологическому — их правоприязнания передаются всему немецкому народу в соответствии с процессом растворения судето-немецкой национальной группы. Молодое поколение немецкого народа с потомками изгнанных во главе снова овладеет всеми оккупированными сейчас немецкими землями, в том числе и Судетами!»

Х. Господин Юбельякер, вы, наверно, не заинтересованы всерьез в военном столкновении с государствами Варшавского Договора и имеете в виду другие пути к достижению своих целей?

Ю. Да, конечно. Я предпослал своей книге следующий эпиграф:

«Судеты — немецкая земля.

Германия — отечество немцев в Европе.

Решим судетский вопрос в духе мирного партнерства по-немецки и по-европейски!»

Федеративная республика должна проводить политику в национальном общегерманском духе и одновременно ставить себе целью превращение Германии в будущую четвертую мировую державу Европы.

Х. «...будущую четвертую мировую державу Европы»? Эта формулировка очень знакома. Не согласитесь ли вы признать, что на ваши взгляды сильное влияние оказала концепция Европы, выдвинутая Францем Йозефом Штраусом?

Ю. Гм, разумеется.

Х. Самым важным было бы тогда, пожалуй, целенаправленное влияние на социалистические страны Восточной Европы?

Ю. Я хотел бы назвать знамением времени то, что предпринимается попытка размягчить, растворить застывшие линии фронта между Востоком и Западом и что где-нибудь должен быть найден какой-то компромисс между обеими системами. Менерт* уже высказался об этом на свой лад,

---

* Профессор Клаус Менерт в годы нацизма работал под маской корреспондента на разведку вермахта и за свою шпионскую деятельность награжден «крестом за военные заслуги». После 1945 года создатель и главный ре-

и я, действительно, думаю, что обе системы имеют ряд положительных аспектов, которые, если рассматривать капитализм и коммунизм как тезис и антитезис, можно было бы объединить в новом синтезе, что... э-э... могло бы соответствовать нашему представлению об объединенной и единой Европе.

Х. Вы упомянули сейчас профессора Клауса Менерта, который заявил, что самым верным путем изменения статус-кво была бы «социал-демократизация стран восточного блока», — я привожу формулировку Менерта.

Ю. Я полагаю, Менерт, по сути дела, имеет в виду то, о чем я уже говорил: цель — это синтез коммунизма и капитализма. И, я полагаю, такая возможность действительно дает шанс к сближению Востока и Запада, хотя, впрочем, хотел бы подчеркнуть, что понятие «социал-демократизация» не следует относить только к партии, его нужно воспринимать как понятие, относящееся более к сути дела, чем к партии.

Х. Если бы вам до 21 августа 1968 года пришлось решать, кого направить в качестве представителя землячества судетских немцев в Прагу для ведения переговоров, и если бы вам пришлось выбирать — я нарочно заостряю сейчас этот вопрос — между инженером Кармазином и одним из руководящих социал-демократических судето-немецких функционеров, ну, скажем, министерским чиновником из Штутгарта Адольфом Хазенерлем, кого из них вы сочли бы наиболее подходящим для этой миссии?

Ю. Поскольку... э-э... инженер Кармазин был приговорен в Чехословакии к смертной казни, я, разумеется, не мог бы возложить на него такую миссию, если бы мне пришлось принимать решение. С другой стороны, такие деятели, как Адольф Хазенерль, именно в качестве социал-демократов имеют хорошую прессу и хорошую репутацию. Однако вместе с тем нельзя согласиться с монополией одной определенной партии на ведение такого рода переговоров. Я думаю, что социалистические и социальные воззрения обеих партий большой коалиции примерно одинаковы.

Х. Я вовсе не хотел подчеркивать монополию одной партии, речь шла о том, чтобы выяснить, не целесообразно ли политически, в зависимости от ситуации, выделить ту или иную партийную группировку. А «новая восточная политика» ведь тесно связана с СДПГ?

дактор газеты «Крист унд Вельт», редактор журналов «Остойропа», «Остойропа-Рехт», «Остойропа-виртшафт», а также «Остойропа-натурвиссеншафт». В 1949 году активно участвовал в воссоздании реваншистского «Германского общества по изучению Восточной Европы».

С 1961 года — директор института политических наук при высшей технической школе в Аахене, публицист, комментатор радио и телевидению. Менерт считается в ФРГ одним из ведущих «знатоков Востока»; за активную антикоммунистическую деятельность был награжден в 1967 году «большим крестом за заслуги».

Уже 30 марта 1968 года Менерт заявил во второй программе западногерманского телевидения: «Если Чехословакия пойдет к социал-демократизму, то нет сомнения, что нам гораздо легче будет вести переговоры с социал-демократической Чехословакией, даже если она формально все еще будет, может быть, считаться коммунистической».

Ю. Я хорошо понимаю ход ваших мыслей, но мне все же хотелось бы предотвратить при такой постановке вопроса или соответствующем ответе утверждение, что одна партия успешнее, чем другая, сумеет вести такого рода переговоры.

Х. Но разве в Бонне под понятием «большая коалиция» не подразумевают также и то, что одна партия выступает и от имени другой?

Ю. Да, это так. Но в конце-то концов в игре политических сил все ставки делаются с дальним прицелом, учитывая предстоящие выборы.

Х. Вот как...

Ю. В этом смысле и следует проводить различия.

Х. Господин Юбельакер, поскольку понятие «социал-демократизация» заменимо понятием «либерализация», как, по вашему мнению, развивались в этом направлении события в Праге до 21 августа 1968 года?

Ю. Я вполне могу себе представить, что стремление к либерализации в Чехословакии привело бы к тому, что чехи и словаки решили бы направить свое государство по пути большего, гораздо большего, чем прежде, сближения с Западом и в конечном итоге при определенных обстоятельствах было бы даже возможно присоединение Чехословакии к Европейскому Экономическому Сообществу.

Х. Что же следовало бы делать после 21 августа Западу — предоставить событиям идти своим ходом или оказывать на них активное воздействие, как это уже было на примере Праги?

Ю. Без всякого сомнения, надо поддерживать все стремления, которые могли бы привести к либерализации на Востоке, в этом я твердо уверен. Ни в коем случае нельзя оставаться лишь пассивным наблюдателем в ожидании дальнейшего развития событий — такого рода политику я вообще не признаю, — нужно пытаться собственными активными действиями помочь изменению обстановки в том смысле, чтобы она соответствовала нашим целям.

Х. Если я вас правильно понял, вы видите возможность расколоть единство стран Варшавского Договора с помощью экономических средств, например, предоставления кредитов, и тем самым осуществить то, что называется «новой восточной политикой»?

Ю. Я полагаю, что умелой экономической политикой вполне можно приблизить такого рода цели. Но решение предоставлять кредиты или отказывать в них зависит от конкретных условий.

Х. Значит, вы поставили бы вопрос о предоставлении кредита в зависимости от определенных уступок?

Ю. Да, пожалуй.

Х. Может быть, в случае с Чехословакией вы удовлетворились бы такой уступкой, как признание ею Мюнхенского соглашения?

Ю. Я назвал бы это не уступкой, а делом само собой разумеющимся.

Предоставление кредитов я поставил бы в зависимость от взаимного благоприятствования.

Х. Господин Юбельякер, какое место в ваших европейских планах отводится ГДР? Вы стремитесь оказать влияние на социалистические страны — так как же вы можете сбросить со счетов ГДР?

Ю. Вопрос довольно трудный. Сбросить со счетов ГДР, пожалуй, нельзя. Можно лишь попытаться в процессе сближения Запада и Востока заставить Среднюю Германию — я лично по возможности избегаю говорить «ГДР» — окончательно отказаться от собственной государственности, к которой она ныне стремится, и действовать в интересах единой Германии, свободной и единой Германии. Это весьма длительный процесс, и пока еще нельзя сказать, как он будет идти дальше.

Х. Во всяком случае, ГДР так же входит в вашу концепцию Германии, как и «оккупированные чехами» Судеты?

Ю. Разумеется. Если речь идет о единой Германии, то все части этой единой Германии, конечно, должны быть учтены и сохранены при решении этого вопроса.

Х. Господин Юбельякер, я думаю, наш диалог ясно показал образ ваших мыслей и преследуемые вами цели. Не позволите ли задать вам несколько нескромный вопрос о вашем месте в партийной системе ФРГ?

Ю. Если не вдаваться в детали, то я близок к ХДС.

Х. ХДС?

Ю. ...близок.

Х. Близок. Господин Юбельякер, судя по обстоятельствам, вы должны были бы прийти по душе выбранной вами партии, ведь вы не были нацистом, не состояли ни в гитлеровской молодежной, ни даже в детской организации. Вы человек без прошлого, вы ничем не запятнаны...

Ю. Да, я не состоял в «Гитлерюгенде», поэтому самое большее, что остается, — это упрек в неонацизме...

Х. Гм...

У нас не было оснований возражать против этого диагноза «человека без прошлого». Хорст Рудольф Юбельякер, чье имя не значится в «Коричневой книге», приобрел в своих социально-политических взглядах густо-коричневую окраску.

И вот он приближается к вам, дорогой читатель! Он прогуливается в парке Таунус, расположенном в центре Франкфурта-на-Майне. Справа и слева от кражистых деревьев-великанов, которые могли бы вдохновить какого-нибудь барда «крови и почвы», возвышаются отделенные от парка двумя узкими полосками асфальта цитадели капитала: Дрезденский банк, Немецкий банк, Федеральный банк; на каждом шагу банк, на каждом шагу контора. На вид — кричащее противоречие: морщинистые стволы деревь-

ез и гладкие дворцы из стекла, бетона и стали. Но молодой человек, который прогуливается здесь, синтезирует в своей невзрачной личности это зримое противоречие: кровь и почва, банк и добыча.

И вот он приближается к вам, дорогой читатель, — молодой человек, который, по его собственным словам, «близок» к партии Франца Йозефа Штрауса и спокойно воспринял бы возможный упрек в неонацистских взглядах. Типичный западногерманский государственный служащий, имеющий верную перспективу занять место в будущих «коричневых книгах».

Вот так, значит, может выглядеть ныне нацист. Без коричневой рубашки, без ремня, без портупей — и все же нацист.

Особые приметы: отсутствуют.

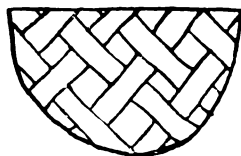
БИТВА 3 ПРИ КИЛЛЕСБЕРГЕ

Половина федерального орла,

половина «восточного» креста,

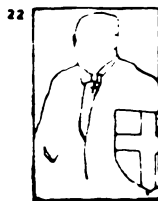
элементы городского герба Агры —
таков герб судето-немецких реваншистов.

Со времен Карла Великого орел, хотя и в изменявшихся формах, был геральдической птицей Германской империи. В 1935 году орел с добавлением свастики был объявлен эмблемой нацистского государства, а с 1945 года эта хищная птица — выражение постоянства потерпевшей крах политики немецкой буржуазии — слывет стервятником.

Когда в 1949 году была создана западногерманская сепаратная республика, она вполне последовательно выбрала для своего герба этот дискредитированный символ.

Черный крест, который носит на мантии Франц Йозеф Штраус, был в свое время знаком немецкого рыцарского ордена; гербовый крест этого ордена символизирует «натиск на Восток» (фото 22).

Незадолго до XIX слета судетских немцев в Штутгарте: в одном из павильонов на Киллесберге развешивается городской герб Эгера (23).

Из трех частей состоит символ: из половины федерального орла, из половины «восточного» креста и из элементов городского герба Эгера.

Этот конгломерат был создан в качестве герба Судетской области (и тем самым землячества судетских немцев) лишь после 1945 года и наглядно демонстрирует полное единодушие боннской политики и выдвигаемых президентом в изгнании требований судето-немецких реваншистов.

Памятный значок XIX слета судетских немцев (24). Кто хочет узнать о «внутреннем климате» в землячестве судетских немцев, пусть познакомится с некоторыми выдержками из закрытого циркулярного письма № 2:

«Всем земельным, окружным, районным и местным группам землячества судетских немцев!.. Памятные значки прилагаются к настоящему циркулярному письму. Рас-

сылка осуществляется Федеральным управлением имуществ... Памятный значок XIX слета судетских немцев в Штутгарте символизирует трех борцов за нашу незабвенную родину. На нем запечатлены портреты этих борцов, и он должен храниться как память для наших потомков. Приложив некоторое старание, местные группы смогут распродать присланные значки...

Прежде всего следует добиться, чтобы эти значки приобрели те наши земляки, которые не смогут участвовать во встрече судетских немцев в Штутгарте...

По решению федерального правления памятные значки, отосланные обратно после слета судетских немцев, не будут приниматься и должны быть полностью оплачены... Цена значка — три марки».

Выдержки из циркулярного письма звучат весьма решительно, как приказ. Организация землячества судетских немцев любит воинственный тон, который был свойствен трем изображенным на значке борцам за обладание 22,4% территории ЧССР.

Рудольф Логдман фон Ауэн: «К свободной Европе принадлежат также и немецкие Судеты».

Венцель Якш: «Мы намерены отбить атаку бесчеловечности у Богемских лесов».

Ганс Кристоф Зеебом: «Мы вернемся на свою родину, и это будет родина без чехов и без коммунистов».

У ухмыляющегося и подмаргивающего господина — нарукавная повязка «Памятные значки», означающая, что он один из волонтеров «общественной работы» (25). Тот, кто покупает у него значок и прикрепляет себе на лацкан, тот, хочет он того или нет, выступает приверженцем идеи Зеебома об изгнании чехов из Чехословакии.

И эта маленькая книжница, официальный «юбилейный сборник» встречи реваншистов, тоже говорит сама за себя. В ней наряду с многими благопристойными изречениями, есть изречение и социал-демократа Герберта Венера. Кто прочитал приветствие этого министра «большой коалиции» на странице 9, знает, что его благословение лежит и на странице 50 этого «юбилейного сборника» (26). На фото — шест с указателями расстояний до Берлина, Познани, Вроцлава, Праги, Будапешта, Риги и др. и подпись: «Далек путь обратно на родину».

Участок западногерманской земли преобразуется на троичу в «Судеты». Как отмечается в циркулярном письме № 1, «большая территория на Киллесберге с красивым парком и просторными павильонами является самым великолепным местом встречи судетских немцев в Федеративной Республике Германии».

Поэтому каждый участник слета, член любой земляческой группы знает, что место его сбора (27) на таком-то этаже такого-то павильона. И деловой план павильонов на Киллесберге мимоходом преобразуется в «юбилейном сборнике» в пейзажи и местности, принадлежащие Чехословакии и оспариваемые у нее.

Затишье перед бурей. Битва при Киллесберге еще не началась. Пока еще распаковываются ящики и картонки. Штурмовые знамена пока еще свернуты. Поклажа вполне безобидна, и все же она подрывной заряд против существующих в Европе границ.

Потом это обретает конкретность. Безликая связка древков и полотнищ разворачивается — и то, что было свернуто, украшает стены штутгартских павильонов так, словно уверенные в «дне X» военные разметили флажками лист топографической карты.

Знаменосцы выходят в поход и расставляют условные знаки. И каждый из городских гербов как бы означает: «Сюда, рядовые!» Всякая армия подразделяется на дивизии, полки, батальоны, роты, взводы и отделения, поэтому и вожакам реваншистов пришлось позаботиться, чтобы их воинство не запуталось в неразберихе.

«Нынешний слет судетских немцев в Штутгарте снова будет великим подтверждением прав судетских немцев на свою родину и на самоопределение, явится призывом к великим мировым державам вернуть судетским немцам отнятую у них чехами родину» (из циркулярного письма № 1).

«Пока существует землячество судетских немцев, до тех пор существует судетский вопрос и до тех пор родина судетских немцев не станет собственностью чешского народа» (из газеты «Судетендейче рундшау», распространявшейся в Штутгарте).

«Земляки! Своим участием в слете судетских немцев вы снова доказали свою готовность лично выступить за наше правое дело — за возвращение отнятой у нас ро-

дины...» (из листовки землячества судетских немцев, распространявшейся в Штутгарте).

«Судетская область является, следовательно, с 1945 года чехословацкой зоной оккупации, как области восточнее Одера и Нейсе являются польской оккупационной зоной» (из листовки «Витикобунда», распространявшейся в Штутгарте).

«Судетские немцы! Хотя Судеты оккупированы сейчас чехами, но по международному праву они по-прежнему принадлежат германскому государству.

Судетские немцы! Будьте верны родине! Вы знаете, кто выступает за вас. Помогите создать условия для осуществления наших прав! Вступайте в НДП!» (из листовки НДП, распространявшейся в Штутгарте).

Глядя на толчею в этом павильоне, чувствуешь: именно здесь хладнокровно и расчетливо формируют «сознание беженцев» — не первый уже год (28).

«Языковые острова» — было написано на огромном транспаранте за стеклянным фасадом павильона № 1 в Киллесберге. Что это значит?

В границах возникшего в 1918 году Чехословацкого государства граждане, говорившие на немецком языке, жили не только в относительно замкнутых районах, ставших потом Судетской областью рейха, но и в пяти других областях, оставшихся от Чехии после Мюнхенского соглашения 1938 года, которые также были оккупированы Гитлером в марте 1939 года и объявлены протекторатом Богемия и Моравия. Расположенные там «языковые острова» служили «узаконению» второго акта насилия Гитлера над Чехословакией, о чем свидетельствует официоз нацистской партии в Судетах газета «Ди цейт», писавшая 3 февраля 1939 года, то есть незадолго до вторжения гитлеровских войск в оставшуюся часть Чехии, о «приверженности к немецкому народу лиц, проживающих на языковых островах». И если сейчас судето-немецкие реваншисты придают столь большое значение понятию «языковые острова», то тем самым они в конечном итоге объявляют, что их территориальные требования к ЧССР выходят за пределы бывшей Судетской области.

В годы второй мировой войны немецких «соплеменников» заставляли по возможности избегать частных поез-

28

док, поскольку военные начальники службы тыла обнаружили, что «колеса нам для победы нужны, лишняя поездка — лишний день войны» (29).

Для пересмотра результатов второй мировой войны снова нужны колеса, колеса западногерманской федеральной железной дороги. Это государственное учреждение не стесняет себя в расходах для доставки реваншистов, предоставляя им не только специальные поезда, но и скидку до пятидесяти процентов для проезда к месту отправления этих поездов.

Что сказал однажды Франц Йозеф Штраус? «Вторая мировая война еще не закончена!» Значит, по-прежнему сохраняет силу лозунг «Колеса нам для победы нужны». А для того чтобы в судето-немецком воинстве никому не пришла в голову мысль обманным путем совершить на троицын день льготную поездку в Штутгарт, приложение к циркулярному письму № 3 («Земляки, пользуйтесь для поездки специальными поездами федеральной железной дороги!») составлено в таком стиле, словно речь идет о транспортировке подразделений фольксштурма: «Купленные билеты возвращению не подлежат. Руководителям районных и местных организаций, на территории которых находятся железнодорожные станции, необходимо связаться с начальником вокзала, чтобы на месте урегулировать все нерешенные вопросы». Разумеется, в каждом специальном поезде есть руководитель поездки.

Много дней подряд с рассвета до позднего вечера прибывают на главный штутгартский вокзал специальные поезда. «Колеса нам для победы нужны»...

Опубликованный в «юбилейном сборнике» плакат 1952 года весьма нагляден (30). Обозначенные на нем чехословацкие области даны в проекции на план штутгартского Киллесберга. Клятвенно поднятая рука имеет двойной символ: она хватает и «накладывает руку». Газета «Судето-немецкое обозрение» пишет о Штутгарте как о «городе, хорошо знакомом более шестнадцати лет», в «гостеприимных стенах» которого пользуется правами гражданства реваншизм.

Как известно, Гитлер использовал планомерно организованную кампанию «за возвращение в рейх» лиц не-

мецкой национальности, проживавших за пределами нацистской Германии, для подготовки своих агрессивных действий.

Вооруженные «добровольческие отряды» судетских немцев были «пятой колонной» Гитлера в Чехословакии (31). Эти банды систематически устраивали беспорядки и стычки, что в конечном итоге служило поводом для западных держав предать Чехословакию и решить в Мюнхене судьбу Судетской области в пользу гитлеровской Германии.

Герман Раушнинг в своей книге «Беседы с Гитлером» рассказывает о выступлении Гитлера на закрытом совещании с представителями зарубежных немцев: «На передовой линии фронта нашего германского боевого движения вы, как дозорные Германии, поможете нам развернуть войска и завязать бой... Вы наши посты подслушивания. Далеко за линией фронта вам нужно предпринять необходимые меры. Вам нужно замаскировать нашу подготовку к наступлению. Считайте, что вы уже на войне... Сегодня вы, может быть, самая важная часть немецкого народа».

Битва при Киллесберге может начинаться...

Пятнадцать павильонов в воскресенье на тридцать 1968 года были предоставлены в распоряжение пришедших на это собрание. Землячество распорядилось: «Долг чести каждой семьи судетских немцев — направить хотя бы одного своего представителя в Штутгарт, чтобы массовой демонстрацией доказать, что мы не позволим отвлечь себя от наших целей».

У штутгартских художников перед битвой при Киллесберге дел было по горло: нужно было успеть приготовить транспаранты для организаторов реваншистского собрания.

Делался последний мазок на лозунге, который был вывешен над главной трибуной в «прекрасном парке» Киллесберга.

«Непоколебимы и верны» — гласил этот лозунг. Если посмотреть на лозунги судетских немцев за последние годы, можно очень легко обнаружить их подозрительное родство с языком «третьего рейха».

«Хранить великое наследие».

«Верность праву».

«Единство, право и свобода».

«Никакого мира путем новой несправедливости» — и так далее и тому подобное.

С давних пор язык служил тому, чтобы замаскировать подлинные цели германского империализма, и тот, кто читает этот лозунг «Непоколебимы и верны», правильно сделает, если поймет его так: «Долой статус-кво! Мы требуем пересмотра результатов второй мировой войны!»

Кто весь день стоит на ногах, устает до изнеможения.

Но когда «президент в изгнании» нажмет на все педали демагогии и провозгласит требование: «Вернуть судетским немцам похищенную у них чехами родину», то все они снова попадут под власть этого иллюзиониста.

Манифестации преследуют две цели: во-первых, здесь «профессиональные изгнанники» излагают реваншистские требования германского империализма; во-вторых, здесь из года в год ведется борьба за души проживающих в Западной Германии судетских немцев. Ведь подавляющее большинство их за последние десятилетия уже осело на определенном месте. У людей есть новые квартиры, работа. Они уже не сидят на чмодаках. Довольно часто они имеют больше, чем только кусок хлеба, многим из них живется сейчас лучше, чем до 1945 года. Поэтому вторая цель таких сборищ состоит в том, чтобы держать этих людей под своим влиянием.

На трибуне служат торжественную панихиду, припускается «традиционное знамя» судето-немецкой молодежи, оркестр исполняет «Был у меня товарищ», а Бехер ловко умеет использовать эту мелодию. Немало слушателей во время речи этого офицера по пропаганде гитлеровского вермахта едва сдерживают слезы умиления. Марионетки в руках бесстыжей клики, умеющей издеваться над человеческими чувствами и без конца умышленно растрavляющей раны, которые время давно бы уже зарубцевало.

Бехер умеет также изобразить на своем лице блаженство, как будто перед его духовным взором предстают видения.

С фото, где «президент в изгнании» заснят вместе с самим епископом, Бехер охотно сделал бы десятки тысяч копий для раздачи прихожанам.

Сколько голосов можно получить за это в Баварии!

23,
24

25,
26

27

32

33

**34,
35**

**36,
37**

44,
45

46

47

48

49,
50

**51,
52**

53

**54,
55**

56

**57,
58**

74

75

«Коричневая книга о военных и нацистских преступлениях» (32) с документальной точностью показывает, кто из граждан ФРГ и Западного Берлина совершал те или иные злодеяния. С юридической точки зрения все, кто упоминается на страницах этой книги, должны быть отданы под суд и понести наказание.

32

Почему об этом здесь говорится? Если в праздничные дни троицы в Киллесберге посмотреть вокруг, можно убедиться: эта «Коричневая книга» вышла здесь, так сказать, «на прогулку», здесь герои «Коричневой книги» устроили место встречи.

Здесь они чувствуют себя людьми,
здесь они имеют на это право.

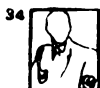
Д-р Пауль Иллинг, управляющий делами землячества судетских немцев, секретарь «парламента в изгнании» (33).

33

В автобиографии Иллинга, хранящейся в Центральном государственном архиве ЧССР, в фонде «Гитлеровские наместники в Судетской области» сказано: «1 марта 1923 года я вступил в Вене в НСДАП и одновременно в СА, был блоклейтером в партии и принимал участие во всех акциях СА. 1 ноября я переехал в Северную Богемию и был направлен в Лобезиц, в местную группу НСДАП, где и состоял до роспуска партии в 1933 году; последняя моя должность — районный руководитель. Наряду с этим я организовал Национал-социалистский союз молодежи, на базе которого в 1929 году был создан национал-социалистский боевой союз «Народный спорт». Как заместитель руководителя земельной организации и управляющий ее делами, я ведал вопросами структуры и обучения этого боевого подразделения. Чехи поняли, что «Народный спорт» представляет для их государства серьезную опасность, распустили этот союз, арестовали его руководителей и осудили меня как главного обвиняемого на процессе «Народного спорта» вместе с шестью другими молодыми национал-социалистами на два года семь месяцев. Фюрер в своей речи 17 марта 1933 года подробно остановился на этом процессе. После освобождения из тюрьмы я находился под полицейским надзором, но, несмотря на это, вел военную и политическую разведывательную работу, а после отмены закона о запрещении партий работал в партии су-

детских немцев до тех пор, пока не был вынужден переселиться в Германию 1 января 1938 года. В сентябре 1938 года рейхсфюрером СС я был произведен в штурмбаннфюреры СС и осенью 1938 года участвовал в создании этой организации в Судетской области. С 1 ноября 1938 года на штатной должности фюрера СС возглавлял отделы I/0 и VII в главном секторе СС «Эльба» в Дрездене. 30.I 1939 года был произведен в чин оберштурмбаннфюрера СС. 15.III 1939 года во время вступления в Прагу был прикомандирован к рейхсфюреру СС в качестве проводника и переводчика. После этого, будучи начальником отдела комплектования СС главного сектора СС «Эльба» и фюрера СС гарнизона Праги, создавал отряды СС в северных районах протектората. С декабря 1939 года руководил на общественных началах 103-м штандартом СС в Ауссиге, а с 1940 года являюсь руководителем на общественных началах областной организации в Рейхенберге. С 1 декабря 1939 года и по настоящее время являюсь ландратом в Лейтмеритце. С 13 июня по данному мне поручению возглавляю также организационный отдел в областном правлении НСДАП в Рейхенберге».

Иллинг награжден золотым знаком почета НСДАП, кольцом «Мертвая голова» и почетной шпагой рейхсфюрера СС (34, 35, 36, 37).

Погромы 1938 года миновали, но погромщики остались (38).

Д-р Йозеф Домабиль, министр финансов «правительства в изгнании», член Совета судетских немцев, глава земельной организации землячества судетских немцев в Шлезвиг-Гольштейне (39).

Член районного правления НСДАП в Праге, занимал

руководящие должности в имперском управлении протектората Богемия и Моравия.

Осси Бёзе, министр по вопросам молодежи и подрастающего поколения «правительства в изгнании», член Совета судетских немцев (40).

Ближайший сподвижник Конрада Генлейна, фюрер «Судето-немецкой молодежи», которая в 1938 году была преобразована в «Гитлерюгенд». После 1945 года Бёзе был основателем «Союза судето-немецкой молодежи» и многие годы в качестве федерального молодежного фюрера руководил «Союзом немецкой молодежи Востока», головной организацией всех реваншистских молодежных союзов Западной Германии.

Эдмунд Рюккер, министр по делам родины «правительства в изгнании» (41).

С 1922 года руководящий деятель немецко-фашистского движения в Чехословакии, с 1.11.1938 года член НСДАП, политический руководитель в правлении НСДАП Судетской области.

Д-р Виктор Ашенбреннер, министр культуры и народной общности «правительства в изгнании» (42).

Был активным деятелем запрещенной впоследствии в Чехословакии немецкой национал-социалистской партии и штатным секретарем фашистской шпионской организации «Немецкий культурный союз» в Рейхенберге. В 1937 году работал в Берлине, где руководил «Судето-немецкой службой» — головной организацией нацистского шпионажа в Чехословакии. В Судетской области он стал впоследствии национал-социалистским областным руководителем народного образования и руководителем национал-социалистской организации «Сила через радость».

Грета Хартман, министр по женским вопросам «правительства в изгнании», федеральный референт женских кружков землячества судетских немцев (43).

Фюрерша национал-социалистского союза женщин в Судетской области.

Д-р Франц Омани, министр внутренних дел «правительства в изгнании», член Совета судетских немцев (44).

Был руководителем добровольной службы охраны эсэсовской организации Генлейна, сотрудником управления гестапо в Праге как специалист по преследованию антифашистов и евреев.

Франц Мёльднер, министр экономики «правительства в изгнании», глава землячества судетских немцев в земле Северный Рейн — Вестфалия (45).

С 1920 года руководящий деятель немецко-фашистского движения в Чехословакии, с 1 ноября 1938 года член НСДАП, политический руководитель в ранге районного руководителя НСДАП, председатель партийного суда НСДАП в немецком Габеле. Найденные документы этого суда свидетельствуют, что член нацистской партии Мёльднер строго следил за соблюдением внутреннего распорядка в нацистской организации.

Если кто-нибудь думает, что этот человек хочет скрыться в массе собравшихся на Киллесберге, он ошибается. Этому человеку не надо скрываться, напротив, в Западной Германии он может выходить на авансцену, ведь ему есть что предъявить в подтверждение своих заслуг!

Зигфрид Цогльман, заместитель председателя фракции СвДП в боннском бундестаге, член Совета судетских немцев (46).

С 1928 года один из руководителей фашистского молодежного движения, в 1935 году баннфюрер «Гитлеровской молодежи», затем начальник службы связи в управлении прессы и пропаганды при рейхсгендфюрере. После оккупации Чехословакии он стал начальником штаба «Гитлеровской молодежи» Богемии и Моравии и заведующим отделом при имперском протекторе Богемии и Моравии, офицер СС.

Карл Зимон, руководитель боннского филиала землячества судетских немцев, с 1.IX 69-го года выдвинут вместо ушедшего на государственную пенсию Иллинга на должность федерального управляющего делами землячества судетских немцев.

В Судетской области был баннфюрером «Гитлеровской молодежи», членом НСДАП (47).

Д-р Ганс Нейвирт, член «парламента в изгнании», член Совета судетских немцев, бывший министр юстиции «правительства в изгнании» (48).

С 1936 года член главного руководства генлейновской партии, затем НСДАП. После оккупации Чехословакии сотрудничал, будучи адвокатом, с гестапо в управлении государственной полиции в Праге. Он имел поручение от Гейдриха ликвидировать еврейский концерн Печека. Ставшие «арийскими» предприятия Печека были включены в «Герман Геринг-концерн». Нейвирт дослужился до генерального директора акционерного общества «Монтан унд индустриальверке» в Фалькенау.

После захвата Судетской области гитлеровскими фашистами Нейвирт разрабатывал планы уничтожения чешского народа. В своих предложениях министерству иностранных дел Риббентропа он писал: «Прежде всего необходимо выяснить основной вопрос: что должно произойти с оставшейся частью Чехословакии. По-видимому, имеются две возможности: а) предоставить чехов самим себе, экономически изолировать оставшуюся часть этого государства, всячески усиливать масштабы и темпы экономического и социального упадка, поддерживая тем самым стремления словаков и украинцев к самостоятельности, вплоть до государственно-политического отделения, и, наконец, использовать неизбежные беспорядки, а также социальные и экономические трудности как повод для того, чтобы под флагом необходимого для рейха установления порядка взять власть над этими историческими землями и включить их в непосредственное государственное подчинение рейху. После насильственного присоединения исторических земель в любом случае необходимо установить такой административный порядок, который не сможет обойтись без строжайшего применения полицейских мер принуждения с целью решительного вытеснения. Такая политика принципиально возможна, однако должна проводиться со всей последовательностью и в данных условиях безжалостностью».

(Центральный государственный архив ЧССР. Раздел: министерство иностранных дел.)

Ганс Шютц, сопредседатель Совета судетских немцев, член «парламента в изгнании», бывший западногерманский государственный министр (49).

Депутат Христианско-социальной партии в чехословацком парламенте, он присоединил эту партию весной 1938 года к генлейновской партии. Член НСДАП с ноября 1938 года.

Альберт Карл Симон, по прозвищу «серый кардинал», личный референт «президента в изгнании», референт по вопросам отечественной политики в ранге статс-секретаря «правительства в изгнании» (50).

Был фюрером «Гитлеровской молодежи» в Судетской области.

Д-р Эгон Шварц, председатель «парламента в изгнании», глава землячества судетских немцев в Гессене, член Совета судетских немцев. С 1931 года председатель национал-социалистского союза студентов в Праге, затем секретарь распущенной в 1933 году НСДАП в Рейхенберге. Позднее член НСДАП, после оккупации Чехословакии — агент отдела контрразведки в Ауссиге, 20. III. 1942 года переведен в управление СД в Праге. Будучи председателем ликвидационной комиссии в Праге и Ауссиге, был ответствен за выявление имущества осужденных фашистскими особыми судами чехословаков и отправленных в концлагеря евреев (51).

Д-р Вальтер Бранд, «заместитель премьер-министра в изгнании», член Совета судетских немцев (52).

Начальник канцелярии и эксперт по внешнеполитическим вопросам гаулейтера и рейхсштатгальтера Генлейна, генеральный референт «четырёхлетнего плана» Геринга в Судетской области, штурмбаннфюрер СА.

Д-р Франц Бем, «премьер-министр в изгнании», член Совета судетских немцев, глава землячества судетских немцев в Баварии, федеральный председатель комитета социального обеспечения судетских немцев (53).

Секретарь гаулейтера и рейхсштатгальтера Генлейна, председатель партийного суда НСДАП Судетской области.

Зепп Шварц, вице-председатель «парламента в изгнании», председатель комитета отечественной политики в этом парламенте, член Совета судетских немцев, статс-секретарь правительства земли Баден-Вюртемберг (54).

С 1938 года начальник главного управления областного руководства НСДАП в Рейхенберге, национал-социалистский уполномоченный по печати в Судетской области. Статс-секретарь группенфюрер СС К. Г. Франк получил 6.III 1942 года в Праге во дворце Чернин следующую аттестацию Зеппа Шварца от пражского руководства НСДАП:

«Многоуважаемый группенфюрер! Прилагаю при сем подробную аттестацию Зеппа Шварца.

Мирсозерение: глубокие убеждения, проявляющиеся как во взглядах, так и в поступках.

Ораторские способности: пользуется большим успехом как выездной оратор и лектор. Умеет воодушевить слушателей.

Репутация в партии, среди населения и у властей: насколько мне известно, член НСДАП Шварц пользуется в Праге благодаря своему образцовому поведению прекрасной репутацией во всех кругах населения, а также в партии».

Статс-секретаря К. Г. Франка повесили. Зепп Шварц тем временем сам стал статс-секретарем.

Д-р Фриц Виттман, министр юстиции «правительства в изгнании», первый прокурор в Мюнхене (55).

Нацистское прошлое: нет (1933 год рождения).

Неонацистская деятельность в настоящее время: явная. Кандидат в депутаты бундестага от ХСС на 1969—1973 годы.

«Мы не хотим добровольческих корпусов! Однако не исключено, что эти соединения сыграют когда-нибудь весьма полезную роль.

Западногерманско-чехословацкая граница имеет ныне не только чрезвычайно важное значение как защитный вал, но и должна быть для чехов свидетельством немецкой жизненной силы. Города и деревни у границы должны быть «национальными военными плацдармами».

Возможность в особых масштабах ознакомить молодых изгнанников с призывом предоставлять немецкие вооруженные силы в Федеративной республике. Углубление чувства патриотизма молодых солдат, для которых земля нынешней (Западной) Германии не воспринимается как родная, является поэтому предварительным условием их моральной стойкости. Судеты по международному праву продолжают оставаться частью германской государственной территории по состоянию на 20.11 1938 года. Нынешнее фактическое господство Чехословакии над судетской землей противоречит международному праву.

Требование «права на родину» для судетских немцев до тех пор не будут воспринимать всерьез, пока с чрезмерным старанием будет замалчиваться территориальная сторона судетского вопроса. Как будут реагировать Чехословакия и чешская эмиграция на откровенную немецкую политику в судетском вопросе? Они обвиняют Германию в империализме, однако в самой Чехословакии и среди эмигрантов есть люди, которые всегда считались с ясной (западно)германской позицией. Они проглотят свои оговорки относительно территориальных требований, даже если и подавятся ими» (цитата из Ф. Виттмана, стр. 24).

«Конференция амтстрегеров (закрытое заседание) в штутгартском зале Моцарта», — читаем мы в праздничном путеводителе.

Амтстрегер — официальное наименование функционалов землячества судетских немцев.

Амтсвальтер — «специальное звание в организациях, находящихся под руководством НСДАП» (Брокгауз, том 1, 1938).

Тот, кто попытался бы установить личности стоявших на трибуне главного митинга господ и дам, узнал, что, за исключением юных держателей вымпелов и знаменосцев, здесь сплошь старые нацисты, военные преступники и завязые реваншисты. Свободный стул принадлежал единственному почетному гостю, который не был нацистом: крупному министерскому чиновнику Адольфу Хазенерлю, главе землячества судетских немцев Баден-Вюртемберга и уполномоченному по проведению XIX съезда судетских немцев.

Социал-демократ Хазенерль исполнил свой «приятный долг», поприветствовав почетных гостей.

Мы слышали, как Хазенерль сказал: «Я приветствую его императорское и королевское высочество д-ра Отто фон Габсбурга...»

Над чем этот изысканный господин с ученой степенью посмеивается? (56). Над тем, как расшаркиваются западногерманские социал-демократы, или над тем пикантным фактом, что именно он, исполняющий обязанности «шефа» дома Габсбургов, сидит на этой трибуне, которая сколочена специально для того, чтобы предъявить территориальные требования Чехословакии? Выброшенное на свалку истории «императорское высочество» посмеивалось, словно хотело сказать: «До тех пор пока правил дом Габсбургов, на европейской карте вообще не было никакой Чехословакии». В Златой Праге в его время не имели резиденции ни «буржуазные», ни «коммунистические» чехи, там императорский и королевский штат-гальтер дома Габсбургов, — последний из них до конца первой мировой войны князь Франц фон Тун унд Хоэнштейн — следил за тем, чтобы было подавлено стремление чехов и словаков к национальной независимости. Где оно теперь, «доброе старое время»?

Это влиятельное лицо тоже с вождением поглядывает на ЧССР. «Я сердечно приветствую его сиятельство правящего князя Франца Йозефа Второго фон унд цу Лихтенштейн, герцога фон Троппау унд Егерндорф». Такими словами социал-демократ Хазенерль (57) сопровождал свои реверансы перед этим не столь милостиво настроенным господином. Мы вспомнили, что партия крупного министерского чиновника Хазенерля все-таки присоединилась в 1926 году к предпринятой КПГ кампании за безвозмездное отчуждение княжеских владений, и нам хотелось от души рассмеяться, когда мы видели подобострастные поклоны Хазенерля в Штутгарте. Понятно, мы там не смели нарушить торжество церемонии, да и не хотели обращать на себя внимание. Мы дали волю своим чувствам, когда у дверей нашего штутгартского отеля познакомились с лейб-шофером лихтенштейнского сиятельства.

Приветливый жизнерадостный мужчина, который носит герб своих господ не только на фуражке, но и на галстукe, раскрыл нам государственную тайну Лихтенштейна (58). Он заявил, что «вся Чехия бы обанкротилась», если бы ей пришлось выплатить лихтенштейнскому князю «причитающуюся» ему компенсацию за утраченные дворцы и поместья Троппау и Егерндорфа.

Мы не хотим проверять столь смелые подсчеты княжеского слуги, поскольку всякие домыслы в этом направлении все равно беспредметны. Но, во всяком случае, становится понятно, почему габсбургское высочество и лихтенштейнское сиятельство принадлежат в Западной Германии к числу весьма желательных и высокочтимых персон на собраниях судетских немцев. Ведь и у этих господ живой интерес к тому, чтобы перешагнуть границы социалистического лагеря и воскресить там «доброе старое время».

Изображенная здесь сцена происходила 30 сентября 1938 года.

Гитлер ставит свою подпись под Мюнхенским соглашением. Сзади него соучастники этого сговора — британский премьер Чемберлен, итальянский диктатор Муссолини и глава французского правительства Даладье. Последний судорожно улыбается, ведь представляемая им страна была связана с Чехословакией союзным договором, который Даладье разрывает здесь своей подписью (59).

Осенью 1968 года со дня этой сцены минуло тридцать лет. В исторических работах она называется теперь в общем и целом «мюнхенский диктат». После вступления гитлеровцев в так называемую «остаточную Чехию» Англия и Франция, которые представлены здесь главами правительств, отказались от этого договора, а потом оба эти государства благодаря подписанию и тем самым по меньшей мере признанию союзного решения о возрождении Чехословакии в границах до Мюнхенского соглашения отменили то, что было подписано ими 30 сентября 1938 года.

А что говорит в своей книге Хорст Рудольф Юбель-акер?

«В 1938 году Гитлер, во всяком случае, добился

объективно бесспорного и справедливого решения, причем неважно, какие у него были к тому мотивы. Гитлер умер, но судетские немцы живы».

Юбельякер прав: если не считать покончившего с собой Конрада Генлейна и казненного в Чехословакии Карла Германа Франка, большинство судето-немецких фашистов еще живо. Спустя тридцать лет эти амтстрегеры землячества судетских немцев прославляют мюнхенское преступление, и даже в Бонне нет ни одного влиятельного политика, который был бы готов объявить мюнхенский диктат «ex tunc» — то есть недействительным с самого начала.

Вспомним: Мюнхенское соглашение лишило Чехословакию 22,4 процента ее государственной территории и сделало оставшуюся часть страны нежизнеспособной.

В Штутгарте мы интересовались, какую роль играет тридцать лет спустя Мюнхенское соглашение в сознании рядовых членов землячества судетских немцев. Многие из них даже самый вопрос об этом воспринимали с сомнением или как провокацию. Мы слышали громкие голоса. Не доставляло никакого удовольствия задавать в этом котле кипящих страстей свой вопрос:

«Что вы думаете о Мюнхенском соглашении сегодня, спустя тридцать лет после его подписания?»

1-й ответ. Мюнхенское соглашение? По-моему, оно правомерно.

2-й ответ. Вы имеете в виду Мюнхенское соглашение? Оно должно, собственно говоря, оставаться в силе, не так ли?

3-й ответ. Да, оно еще правомерно. Да, я так полагаю.

4-й ответ. Оно все еще имеет законную силу. Это был государственный акт, сохраняющий законную силу всегда.

5-й ответ. Еще правомерно. Еще правомерно!

6-й ответ. Я думаю, оно еще сохраняет законную силу. У меня есть все основания полагать, что оно еще сохраняет законную силу!

7-й ответ. Я думаю, оно еще сохраняет законную силу. Таково мое мнение.

8-й ответ. Я не думаю, что оно устарело. Почему оно должно устареть?

9-й ответ. Оно еще остается в силе.

10-й ответ. Я думаю то же самое.

11-й ответ. По-моему, оно еще сохраняет законную силу.

12-й ответ. Да, я считаю, что оно еще сохраняет законную силу. Договор есть договор, и надо его соблюдать!

13-й ответ. Оно еще правомерно. Я придерживаюсь такого мнения.

14-й ответ. Полагаю, что оно правомерно. Мюнхенское соглашение справедливо, не так ли?

15-й ответ. Да, я считаю, с моей точки зрения, оно остается в силе!

16-й ответ. Ну что можно на это сказать? Как ты думаешь, Гейнц? Я считаю, что договоры, раз они уж заключены, то, стало быть, и действительны. Так я считаю.

17-й ответ. Думаю, что оно сохраняет законную силу.

18-й ответ. Сохраняет законную силу, разумеется, сохраняют!

19-й ответ. По-моему, оно правомерно.

20-й ответ. Да, я тоже полагал бы, что оно по-прежнему действительно, по-прежнему сохраняет свою силу. Я тоже такого мнения.

21-й ответ. Сохраняет законную силу. Я имею в виду Мюнхенское соглашение. Так что я думаю, что оно действительно.

22-й ответ. Ну, я тоже скажу, что Мюнхенское соглашение как тогда, так и сейчас сохраняет законную силу.

23-й ответ. Мое мнение такое: почему оно должно быть недействительно? Ведь оно было заключено партнерами, которые в то время представляли свои правительства. Так почему же оно недействительно?

24-й ответ. В настоящий момент оно все еще сохраняет свою силу, бесспорно. Ведь официального отказа от него еще не было. Правительство в Бонне еще не объявило его недействительным.

25-й ответ. Стоим на том и будем стоять и впредь!

26-й ответ. Я думаю точно так, как этот господин.

27-й ответ. Я тоже того мнения.

28-й ответ. Да, я тоже это поддерживаю.

29-й ответ. Да, Мюнхенское соглашение сохраняет законную силу.

30-й ответ. Оно действительно и будет действительно еще сто лет!

31-й ответ. Оно заключено на законных основаниях.

32-й ответ. Я думаю, оно остается в силе. Ведь ничего другого нет.

33-й ответ. Конечно, оно сохраняет законную силу. Договор есть договор, его нельзя отменить!

34-й ответ. Я считаю его еще действительным. Ведь за это время ничего не произошло.

Все осталось так, как было. Не так ли? Официально ничего не изменилось. Так я думаю.

35-й ответ. Полагаю, что могу только присоединиться к предыдущим ораторам. Я того же мнения. Я думаю, что девяносто процентов вами опрошенных будут, как вы сами убедитесь, того же самого мнения.

Этот человек был прав. При опросе в Штутгарте мы в девяносто процентах случаев слышали одно и то же. Немногие иначе звучащие голоса мы приветствовали с некоторым облегчением, но и они были лишь слабым утешением.

1-й голос. Мюнхенское соглашение давно устарело. Ведь оно не было соглашением в подлинном смысле слова, оно не помогло народам, наоборот, разорило народы.

2-й голос. Что мне теперь сказать? Да, я думаю, что оно изжило себя.

3-й голос. Я тоже так думаю.

4-й голос. Я думаю, что едва ли оно сохранило законную силу. Ведь прошло столько лет. И никакой выгоды они, собственно, от этого не получили.

5-й голос. Я считаю, что оно устарело.

Но потом снова все пошло как по писаному.

36-й ответ. Мюнхенское соглашение было заключено еще тогда, в 1938 году, и я считаю, что этот договор и сейчас сохраняет свою силу.

37-й ответ. Оно все еще действительно. А почему оно должно быть недействительно? Ведь тогда встречались государственные деятели. Нельзя же ликвидировать этот договор потому, что после него кое-что произошло. Почему оно не соответствует международному праву? По международному праву оно сохраняет свою силу. Это бесспорно.

38-й ответ. Присоединяюсь к этому мнению.

39-й ответ. Я тоже!

40-й ответ. Конечно, это наша политика!

41-й ответ. Мюнхенское соглашение было заключено законным порядком, и нет никаких оснований считать его теперь утратившим законную силу, никаких.

42-й ответ. Я думаю, мое мнение такое: судетскую Германию, то есть Судетен-гау, снова включить в Германию. Воссоединить.

43-й ответ. Судетская Германия. Я считаю, что любым путем, будь то война или какие-нибудь договоры, но людей снова нужно отправить туда, откуда они родом.

44-й ответ. Ну, так вот, договор остается договором! Ведь это относится к области международного права. Тут уж ничего не поделаешь. Комментарии излишни, не так ли. Подписано Гитлером, это чехи хотят теперь использовать, чтобы объявить договор недействительным, чтобы начать холодную войну и получить непосредственные выгоды из этого Мюнхенского соглашения. Чехи и так нам очень много задолжали, они нас ограбили и тому подобное. А теперь они хотят найти предлог, чтобы за что-то зацепиться или оказать нажим.

45-й ответ. Конечно, действителен. Его уже нельзя отменить, ни в коем случае. Ни в коем случае. Практически сегодняшняя Судетская область — это зона чешской оккупации.

46-й ответ. Я бывал уже на многих встречах судетских немцев, но такой встречи, как нынешняя, я еще не видел. Как видно, наш господь бог не оставил немецкий народ в тяжелый час. Хотел бы надеяться, что наша сплоченность останется и впредь такой же, как на нынешней встрече. Хайль Эгерланд!

47-й ответ. Да, абсолютно правомырым. Нельзя же соглашение, которое было заключено, объявить несуществующим. Соглашение — это соглашение, была первая мировая война, была вторая, точно так же было и соглашение. Ведь был же Чемберлен, был Муссолини и Гитлер. Но соглашение — это соглашение. Его нельзя просто объявить несуществующим, такого не бывает.

48-й ответ. Я вполне убежден, что Мюнхенское соглашение еще остается в силе. Не вижу никакого повода предполагать что-то другое. Я думаю, вы хотите

услышать мои резоны. Возражения против Мюнхенского соглашения в большинстве случаев основываются на том, что оно, дескать, было подписано при помощи насилия. Но я могу лишь сказать, что международное право должно различать физическое давление и психологическое. В случае с Мюнхенским соглашением было применено психологическое давление. Конечно, физическое давление было бы недопустимо, но при Мюнхенском соглашении этого не было. Ведь людям не приставляли к затылку пистолет, чтобы они то или это подписали.

49-й ответ. Сохраняет законную силу. Ведь оно было заключено на международной основе. Я абсолютно поддерживаю это соглашение.

Вопрос: Можно ли спросить, какого вы года рождения?

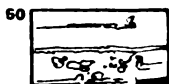
— ...Тысяча девятьсот сорок первого.

50-й ответ. Так вот, я должен сказать, что как раз в то время я был еще совсем мальчишкой и об этих событиях узнал лишь из газет да из рассказов родителей и других людей. Как все это происходило, точно я тоже не знаю. Но я думаю, за здорово живешь такое важное соглашение нельзя аннулировать.

Вопрос: Стало быть, вы считаете, что Мюнхенское соглашение по-прежнему сохраняет законную силу?

— Конечно!

Адольф Гитлер — на фото (60) изображен его обугленный труп — отторг в 1938 году 22,4 процента чехословацкой территории, создав Судетскую область, а немного позже, в марте 1939 года, поглотил и «остаточную Чехию».

Гитлер мертв, но заключенное им Мюнхенское соглашение продолжает жить в западногерманском реваншизме как «сохраняющее законную силу». Изменить статус-кво в Европе — такова нескрываемая цель германского империализма.

А специальной задачей землячества судетских немцев являются неустанные призывы к «возвращению похищенной чехами территории».

Хайль Бехер!

На этой трибуне (61) представлена «максимальная коалиция» западногерманского реваншизма: «ХДС—

ХСС—СДПГ—НДП (представленные в землячестве судетских немцев члены СаДП, к сожалению, не попали в кадр). К запечатленным на снимке (слева направо) деятелям политических партий добавлены в качестве гарнира епископ, князь, претендующий на чехословацкую территорию, два господина из «Коричневой книги» и фюрер судето-немецкой молодежи.

1. Адольф Хазенерль, крупный министерский чиновник, первый вице-президент «парламента в изгнании», член Совета судетских немцев, глава земельной организации землячества судетских немцев, вице-президент «Общины Зелигера», уполномоченный XIX слета судетских немцев, руководитель земляческой группы «Богемский лес».

2. Проф., д-р Адольф Киндерман, викарий, член Совета судетских немцев, уполномоченный конференции епископов в Фульде по судето-немецкому вопросу, лауреат «Культурной премии судетских немцев».

3. Франц Иосиф II, князь Лихтенштейнский, герцог фон Троппау унд Егерндорф, награжден «почетной грамотой» землячества судетских немцев, «европейской премией Карла» землячества судетских немцев.

4. Зепп Шварц, статс-секретарь, член ХДС, вице-президент «парламента в изгнании», член Совета судетских немцев, председатель комитета отечественной политики в «парламенте в изгнании», упомянут в «Коричневой книге».

5. Альмар Рейтцнер, депутат ландтага от СДПГ, член «парламента в изгнании», министр по работе среди общественности (министр пропаганды) «правительства в изгнании», сопредседатель Совета судетских немцев, заместитель президента «Общины Зелигера», главный редактор журнала этой общины «Брюкке».

6. Д-р Йозеф Домабиль, член «парламента в изгнании», министр финансов «правительства в изгнании», член Совета судетских немцев, упомянут в «Коричневой книге».

7. Д-р Вальтер Бехер, депутат бундестага от ХСС, член внешнеполитического комитета бундестага в Бонне, «президент в изгнании», генеральный секретарь Совета судетских немцев, упомянут в «Коричневой книге».

8. Д-р Пауль Иллинг, секретарь «парламента в изгнании», федеральный управляющий делами землячества судетских немцев, упомянут в «Коричневой книге».

9. Фамилия неизвестна: унтерфюрер судето-немецкой молодежи в организации «Немецкая молодежь Востока».

10. Д-р Отфрид Михль, член НДП, член «парламента в изгнании», председатель отечественного союза эгерландцев, заместитель главы земельной организации землячества судетских немцев.

В рамках этой максимальной коалиции социал-демократические реваншисты получили особенно деликатное поручение. Во время главного митинга на Киллесберге, к всеобщему изумлению, на трибуну к микрофону вышел тогдашний «министр пропаганды» Альмар Рейтцнер и зачитал на чешском языке приветствие народам ЧССР:

«В эти дни в Штутгарте собрались сотни тысяч судетских немцев из Германии и Австрии. По случаю XIX слета судетских немцев мы шлем сердечный привет чешскому и словацкому народам. С чрезвычайным интересом и искренним участием следим мы за вашими усилиями по обеспечению свободы, демократии, национальной независимости и прав человека.

Западная Европа вступила на путь экономического сотрудничества, который ведет к экономическому сплочению, а в конечном итоге к слиянию свободных народов.

Мы, немцы из Богемии и моравской Силезии, участвуем в этом сотрудничестве, и мы стремимся в этом европейском духе к прочному соглашению с чешским и словацким народами. Мы верим, что сотрудничество всех народов и национальных меньшинств нашей общей родины принесет экономический прогресс и благоденствие в условиях личной и национальной свободы, к чему все мы стремимся.

Мы не реваншисты, а партнеры в свободной Европе!»

...Д-р Отфрид Михль, неонацист, по случаю выборов д-ра Бехера «президентом в изгнании» напечатал в газете свое похвальное слово о нем. Он является заместителем социал-демократа Хазенерля, главы землячества судетских немцев в Баден-Вюртемберге. На одной из манифестаций, явившейся символическим открытием XIX слета судетских немцев, мы слышали, как он приветствовал своего начальника:

«Судетские немцы, земляки, дорогая немецкая молодежь Востока! Я сердечно приветствую вас как заместитель главы земельной организации судетских немцев Баден-Вюртемберга! Но в первую очередь я приветствую

уполномоченного по проведению этой встречи судетских немцев, главу нашей земельной организации — Хазенерля — ответственного министерского чиновника».

Здесь позаботились и о мальчиках, девочках. Кто они, урожденные баварцы, гессенцы, нижнесаксонцы, вестфальцы? Этого мы не знаем. Во всяком случае, здесь они считаются судетскими немцами! Они еще не имеют доступа к высоким культурным ценностям землячества, но детская игра «квартет» из серии «восточногерманская родина в картинках» специально посвящена «прекрасным Судетам». Из краткой инструкции, выпущенной мюнхенским издательством «Ауфштиг» в сотрудничестве с организацией «Судето-немецкая молодежь» и приложенной к «квартету», любящие поиграть девочки и мальчики узнают: «По Мюнхенскому соглашению 1938 года судето-немецкие области были включены в третью империю. Англия и Франция не приняли бы, разумеется, участия в этом соглашении, если бы оно не соответствовало праву на самоопределение». Не сообщается, однако, о том факте, что правительства обеих этих стран участвовали в выработке решений Ялтинской и Потсдамской конференций или присоединились к этим решениям. Что касается переселения, то в инструкции сказано лишь следующее: «После окончания второй мировой войны около трех миллионов судетских немцев были бесчеловечно изгнаны тогдашним чехословацким правительством с родной земли».

И чтобы девочки и мальчики знали также, где им искать отдельные города и местности, к инструкции приложена маленькая географическая карта.

Вот так в сознание подрастающего «судетца» второго или даже третьего поколения внедряют цели землячества — захват 22,4 процента территории ЧССР.

У этой игры чисто реваншистские козыри.

В Киллесберге горой возвышались настоящие «карлсбадские лепешки». Они не только вызывали грустные воспоминания, но и заставляли выложить денежки.

Битва при Киллесберге — это не только политическая махинация. Это видно на примере разъездного торговца Хиппмана (из бывшего Карлсбада): он доставил в Штутгарт испеченные в Альгау лакомства не как-нибудь, а в роскошном «мерседесе».

Даже государственная федеральная почта тоже вошла

в долю. Продававшиеся там повсюду специальные почтовые марки и специальные почтовые открытки призывали распространить по всему миру благую весть о том, что западногерманский реваншизм по-прежнему процветает.

И когда бы ни ставился на таких открытках специально заказанный для этой цели штемпель федеральной почты, адресат, который не мог «при сем присутствовать», узнавал: в Западной Германии хранят «непоколебимую верность» требованию отнять у ЧССР 22,4 процента ее территории.

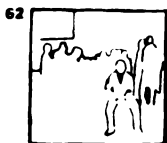
Разве могла партия неонацизма упустить такой крупный шанс? В связи с предстоящими выборами НДП рекомендовала себя бывшим судетским немцам как особо заботливую выразительницу их интересов: «...от Мааса до Мемеля, от Этча до Бельта».

Над военным лагерем на Киллесберге из бесчисленных репродукторов гремела лихая музыка. «Исконные эгерландцы» под надежным руководством дирижера Эрнста Моша трубили марш, который в 1938 году неустанно передавало «радио Великой Германии». Черный диск, продаваемый в специальной обложке, крутился тем временем на миллионах западногерманских проигрывателей, с гордостью возвещая об успешном выдвижении на титул «золотой граммпластинки». Реваншизм в тех краях всегда имел под собой «золотую почву».

Функционеры землячества, «профессиональные изгнанники» с подозрением следили за тем, чтобы фольклорные сцены, разъездная торговля изделиями отечественного ремесла и семейные воспоминания не стали на таких встречах самоцелью. Всех, кто начинал отклоняться от «линии» и неправильно понимал значение встречи судетских немцев, тут же одергивал официальный орган землячества — «Судетендейче цейтунг»: «Мы, судетские немцы, предъявляем к Чехословакии территориальные требования. Мы вовсе не общество воспоминаний и показа национальных костюмов...»

Они не должны были собираться под своими старыми гербами, чтобы пить пиво, не должны были отсиживаться на старости лет где-нибудь в укромном уголке.

Они должны чувствовать себя «в боевой готовности», как на вокзале, так, будто уже завтра надо выступать в поход (62).

И получается, что живущие в ФРГ бывшие судетские немцы каждый год заново теряют свою родину.

9 час. 30 мин. Торжественная римско-католическая месса, которую служит его преосвященство викарий Адольф Киндерман в самом большом выставочном павильоне, в павильоне «Эгерланд» (63).

Адольф Киндерман, викарий Хильдесхайма, является членом Совета судетских немцев, занимая тем самым место и в светской иерархии (64).

Ценные сведения о досточтимом можно найти в «Судето-немецких воспитательных письмах»:

«Епископ землячества Адольф Киндерман.

11 июля 1966 года папа Павел VI назначил представителя судето-немецких священников и уполномоченного по судето-немецким вопросам проф. д-ра Адольфа Киндермана титулярным епископом Утиммиры и викарием Хильдесхайма. Тем самым святой отец особо оценил деятельность прелата Киндермана на благо восточноевропейской эмигрантской церкви и судето-немецкого национального меньшинства и предоставил вновь назначенному викарию Хильдесхайма более широкие возможности для его душевспасительной и церковно-политической деятельности».

В грамоте о назначении, написанной на латинском языке и зачитанной в кафедральном соборе в Хильдесхайме, говорится: «...по зрелом размышлении мы назначаем тебя титулярным епископом прекратившей свое существование резиденции Утиммира в провинции Карфаген и одновременно викарием Хильдесхайма, предписывая тебе оказывать поддержку немецким изгнанникам из Чехословакии и заботиться о них». Так папа дал судетским немцам в подлинном смысле слова «земляческого епископа».

Церемония посвящения состоялась 8 сентября, в день рождества богородицы. Этот день был большим праздником Мариашейна, места паломничества судетских немцев, где викарий Киндерман подвизался в свои молодые годы.

Вся жизнь Адольфа Киндермана прошла под знаком богородицы, которой он как матери изгнанных с родины посвятил свою деятельность и в Кенигштейне-на-Таунусе. Изображение мадонны-покровительницы как «матери изгнанников» украшает по его желанию рукоять епископского посоха, почетный дар землячества судетских немцев».

«Мы просим пожертвований на великое дело епископа».

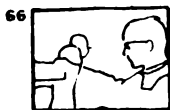

Вклад в пользу иезуитской школы Альберта Магнуса в Кенигштейне стоит пятьдесят пфеннигов.

На конверте, в котором находится изображение святого, мы прочли: «Вклад в пользу иезуитской школы Альберта Магнуса в Кенигштейне. Число новых священников достигло за истекшее время трехсот сорока. Поскольку с окончанием строительства новой школы имени епископа Неймана уже нет больше нехватки мест, то к началу нового учебного года могут быть вновь приняты более восьмидесяти учеников. Текущие расходы на семинарию и школу мы сможем покрыть при условии посильной помощи наших друзей» (65).

В кенигштейнском юбилейном сборнике мы читаем: «За железным занавесом, как никогда еще в истории, свирепо преследуют христиан. Большевизм стремится уничтожить церковь, даже всякую религию. Таким образом восток Европы все более становится широким полем миссионерской деятельности. Церковь свободного Запада должна вооружаться и готовиться к этому часу. Для того чтобы у нас было как можно больше священников, пламенных, готовых в этот час услышать зов бога и последовать ему, Кенигштейн стремится вести дальнейшую подготовительную и воспитательную работу и создать в то же время традицию, которая сохранит и укрепит этот дух священной готовности. Этим великим миссионерским целям будущего особенно хотели бы служить священники Кенигштейна и их высшая духовная школа с ее восточной ориентацией» (66).

«Земляческий епископ» является основателем духовных семинарий в Кенигштейне. Послушаем, что говорит сам досточтимый о своих замыслах:

«Старая родина и тем самым немецкий Восток остается в поле зрения молодых теологов. Новые священники Кенигштейна торжественно обязуются быть верными своей старой родине и вернуться туда. Именно священник, всемерно заботясь об устройстве переселенцев, обязан укреплять их способность и желание вернуться на родину. Он несет поэтому определенную ответственность за активизацию работы среди изгнанных национальных групп, которые подчеркивают свое право на родину и стремятся его осуществить. Для этого особенно необходим священник, желающий вернуться на родину.

Что будет, когда настанет час и впервые распахнутся ворота? Тогда особенно потребуются молодые, здоровые, готовые на жертвы священники с душой миссионеров. Будут ли они у нас? Их нужно готовить теперь!»

Разве они не кажутся внушающими доверие, эти серьезные пожилые господа? (67). Мир вам, господин учитель гимназии! Добрый день, господин директор средней школы! В самом деле, они производят такое хорошее впечатление, что мы со спокойным сердцем могли бы доверить им наших детей.

Каждый из этих господ имеет такой или подобный ему титул. Все они возвращаются с только что окончившегося заседания комитета «Судето-немецких воспитателей». И большинством голосов они снова выбрали старшего правительственного и старшего школьного советника Тео Кейля председателем своего комитета. Почему именно его? Этот человек законно занимает свой пост: в «Судетен-гау» «великогерманского рейха» он, штандартен-фюрер СА, был руководителем нацистского ведомства по вопросам воспитания в областном правлении в Рейхенберге.

Эти господа наряду с другими материалами получили свежий номер «Судето-немецких воспитательных писем», который вместе с приложением «Немецкое изучение востока» («Дейче осткунде») раздавался в фойе. Нас тоже заинтересовали эти бесплатно раздававшиеся «письма о воспитании», мы не без оснований полагали, что в них содержатся методические указания по организации преподавательской работы.

Чтение этих «писем» открыло нам тайну, как в Западной Германии с помощью осткунде уже в общеобразовательных школах в умы и души подрастающего поколения вдалбливается реваншистский и националистический образ мыслей и действий.

Вот методические указания в одном из номеров «воспитательных писем»:

Гейнц Подлипски: Судетские земли и учебные занятия. Опытная разработка примерного практического занятия в школе.

Введение. В период давно уже необходимой новой ориентации нашей восточной политики и первых ободряющих контактов, особенно с нашим чешским соседом, сно-

ва все более отчетливо встает перед немецкой общественностью судетский вопрос. Поэтому представляется необходимым также и на уроках осткунде вносить соответствующий нашему времени вклад в духе деловой информации и ориентировки.

Возможность к этому, без дальнейшего расширения материала, дает изучение соседних с Германией стран, причем основной упор следует делать на судетские земли как область, которая лежит в центре Европы и которая была и остается родиной 3,5 миллиона немцев.

Когда мы на уроках географии рассказываем детям о Чехословакии как о процветающей аграрной и индустриальной стране в центре Европы, мы должны в этой связи особенно подчеркивать специфическую особенность этой территории, заключающуюся в том, что она была и остается родиной 3,5 миллиона немцев.

Благоприятным исходным пунктом для этих уроков может быть уже вопрос определения размеров территории Чехословакии и количества ее населения.

Для того чтобы сделать более наглядным распределение населения, предложите ученикам по имеющимся на карте цифрам вычислить процентное соотношение и изобразить это столбиками, раскрашенными в цвета карты (самостоятельная работа). Всей этой работе, а также карте мы даем название «Судетские земли. Родина 3,5 миллиона немцев».

При помощи карты распространения языков, копию которой мы делаем для каждого ученика, мы ищем на физической карте те местности, которые были в основном заселены немцами, и подходим таким образом к вопросу об отдельных национальных меньшинствах судетских немцев: Бемервальд — бемервальдцы; Западная Богемия, Эгерланд — эгерландцы, Эрцгебирге — эрцгебиржцы и т. д.

Теперь возникает необходимость в историческом обзоре — в данном случае в изучении истории заселения судетских земель. Это материал для 6-го класса народной школы при изучении колонизации Востока.

Далее представляется уместным и необходимым поговорить о проделанной немцами успешной работе, о масштабах их владений в судетских землях и дать детям запоминающуюся картину всего этого. Чисто географическое и топографическое понимание размеров этой не-

мецкой промышленной территории и работа над картой служат задаче локализации при учебном задании. Для этого мы используем обычный эскиз экономической карты, чтобы установить зональные центры всей промышленности. Сравнение с картой распространения языков снова делает очевидным крупное сосредоточение промышленности на территориях немецкого языка. Сравнение экономической карты с картой распространения языков осуществляется с помощью так называемого подвижного шаблона, который ученики изготовили сами (на занятиях по труду).

Карта распространения языков калькируется на довольно плотную чертежную бумагу, территории немецких поселений вырезаются (оставить перемиčky к территории чешских поселений и полям карты!), возникающие «окна» заклеиваются с обратной стороны прозрачной бумагой. Эти «окна-шаблоны» накладываются теперь на экономическую карту, показывая, какие отрасли промышленности находятся на территории немецкого языка.

Для краткости мне все же хотелось бы установить вместе с детьми, что общие потери экономических ценностей составляют около 20 миллиардов долларов, сюда входят утраченные земли, здания, вещи домашнего обихода и производственно-индустриальные сооружения (выразить в немецких марках и чешских кронах).

И наконец, мы подходим к последнему рассмотрению поставленной перед нами задачи. Выселение судетских немцев и их местопребывание после 1945 года. При этом мы, говоря о выселении и местонахождении 3,5 миллиона немцев, снова пользуемся эскизами карт как рабочим материалом.

Что касается причин, хода и последствий этого выселения, то это изучается на уроках современной истории в восьмом классе. При объединенной второй ступени вся проблема переселения и переселенцев должна найти свое место в общем учебном плане.

Немая карта переселения должна заговорить после обработки ее учениками и привести к дальнейшим результатам.

Предлагается множество тем для сочинений: «В нашем доме живет семья из Судетской области», «Моравский крестьянин рассказывает о своей родине», «Переселен, изгнан, но не погиб» и т. п.

Судето-немецкие педагоги не какие-нибудь частные лица, их деятельность не носит также корпоративного характера и не ограничивается численно небольшими группами.

Нет, эти «педагоги» полностью включены в школьную систему западногерманских земель, они преподают не только детям бывших судетских немцев, но и всей западногерманской молодежи (68). Роль учителя — это особая роль. Его мысли и поступки как бы умножаются в процессе преподавания и воспитания. И здесь интересы судето-немецких реваншистов совпадают с интересами западногерманского государства. Между взглядами «Судето-немецких педагогов» и западногерманской политикой в области образования царит «доброе согласие», благодаря чему в сознании каждого нового поколения первоклассников запечатлевается государственная доктрина германского империализма, существенным элементом которой является реваншизм.

Эрих Кукук — судето-немецкий педагог особого рода. Его должность: федеральный фюрер «Судето-немецкой молодежи». Открывая по традиции в Штутгарте палаточный лагерь «своих» девушек и юношей, он отметил их участие в реваншистском слете как доказательство того, что «требования национальной группы судетских немцев будут поддержаны и последующими поколениями».

Как он это делает? Как он это осуществляет? Несомненно, он большой ловкач в своем деле. Он знает, как надо вести себя с молодежью. Его глаза могут быть не только твердыми, как крупковская сталь, они бывают и плутовскими. Кукук всегда расположен к доверительным шуткам, которые делают общение молодежи со взрослыми столь привлекательным, что в конечном итоге она идет за своими вождями в огонь и в воду.

Вот здесь один из тех, кто пошел в огонь и в воду и за это удостоился от своего федерального фюрера крепкого рукопожатия (69). Фюрер Кукук принадлежит к тому поколению, которое услышало однажды от Гитлера: «...и если от нас ничего больше не останется, то тогда вам придется держать в своих руках знамя, некогда поднятое нами из небытия!» Федеральный фюрер знает, чего ему требовать от своей молодежи. «Будь благословенно то, что делает твердым, бесстрашным и верным!»

Этот обнаженный богатырь собирается установить герб своего отряда, щит на гербе служит орлу одновременно и мечом (70).

«Молодое поколение немецкого народа, в первую очередь потомки изгнанников, снова вернут себе все немецкие территории, ныне оккупированные чужеземцами, в том числе и Судетскую область!» — поучает Юбельакер в своей лекции о восточных землях (71).

Настоящий немецкий парень, воспитанный на уроках осткунде и на групповых вечерах «Судето-немецкой молодежи», без колебаний поставит свою подпись под таким заявлением:

«Я намерен поселиться или же принять участие в восстановительных работах, когда наши земли за Одером и Нейсе, а также Судеты будут свободны от чужого правления».

Тысячи открыток с этим текстом разослал и получил обратно подписанными неонацистский «Союз верной родины молодежи».

Два парня лупят друг друга мокрыми полотенцами, «спортивное» упражнение, которое может быть не только весьма болезненным, но и привести к тяжелым физическим увечьям (72). Ну и что же? Ведь они должны быть

...вносливы, как кожа,
проворны, как борзые,
и тверды, как крупповская сталь!

Отряд фюрера Пауля Кюнцеля «Молодежь Браунау» занял третье место в конкурсе участников художественной самодеятельности. Молодой сюрер дал нам интервью (73).

Вопрос. Ваш отряд имеет особое название, он называет себя «Молодежь Браунау»?

Ответ. «Молодежь Браунау» потому, что мы родом из района Браунау в Судетах.

Вопрос. Значит, родители руководимых вами двадцати молодых людей все родом из Браунау?

Ответ. Не все. За это время некоторые, у кого один из родителей действительно родом из Браунау, привели к нам своих друзей, а те приводят теперь иногда и своих друзей. Так что кружок все время расширяется. Теперь в нем, хотел бы я заметить, не только настоящие выходцы

из Браунау, в нем появились и другие, которые этим как-то заинтересовались, участвуют в наших делах, а также изучают кое-что о Браунау, о всей судетской земле и прочем, что мы прорабатываем.

Вопрос. Все ли родители этих молодых людей родом из Судет?

Ответ. Нет, не все. Другие тоже не обязательно родом из Судет. Напротив, зачастую это местные уроженцы, которые приходят теперь к нам.

Вопрос. Вы этому рады?

Ответ. Да, конечно. Ведь проблема Судет, можно сказать, общегерманская проблема, а не только проблема судетских немцев.

Вопрос. Значит, вы считаете себя общегерманским молодежным объединением?

Ответ. Конечно, именно таким мы себя и считаем.

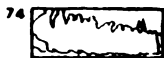
Вопрос. Что изучают дети о Браунау?

Ответ. Кое-что они узнают и у нас. У нас есть, например, фотокопии карт района Браунау, которые мы сами раскрасили на наших групповых занятиях. Реки мы покрасили в голубой цвет, границы района Браунау в красный и т. д. И таким образом они кое-что теперь узнают, хотя никогда там и не были или в лучшем случае, может быть, ездили в гости со своими родителями. Но как раз те, кто родом вовсе не оттуда, те, кто, может быть, никогда туда не попадет, знакомятся таким образом с этой областью.

Вопрос. Как часто собирается «Молодежь Браунау»?

Ответ. Регулярных групповых занятий у нас нет. Мы собираемся во время больших встреч, вот как эта встреча судетских немцев, или при встречах уроженцев Браунау, такая состоится в будущем году. А вообще мы собираемся иногда в летнем или зимнем лагере.

Групповой снимок «Молодежи Браунау» (74). Мы спросили у них, где они родились.

1. Герхард, 14 лет: «В Карлштадте-на-Майне».
2. Гейнц, 15 лет: «В Шондерфельде в Баварии».
3. Пауль Кюнцель: «Я еще родился в Браунау, в Судетах».
4. Вольфганг, 12 лет: «В Битигхейме».
5. Вольфганг, 15 лет: «В Херсхейме, район Аален».
6. Генриэта, 11 лет: «В Ульме».

7. Хендемари, 13 лет: «В Херсхейме».
8. Ханнелоре, 10 лет: «В Ульме-на-Дунае».
9. Харриберт, 15 лет: «В Кемптене в Альгеу».
10. Хуго, 16 лет: «В Хофе».
11. Трауди, 16 лет: «В Мекленбурге».
12. Маргит, 12 лет: «В Херсхейме».
13. Ангелика, 14 лет: «В Мекленбурге».
14. Мария, 14 лет: «В Шондерфельде».
15. Иозеф, 12 лет: «В Битигхейме».
16. Вольфганг, 12 лет: «В Битигхейме».
17. Вернер, 12 лет: «В Битигхейме».
18. Хуго, 14 лет: «В Кемптене».
19. Улли, 11 лет: «В Ашберге».
20. Гюнтер, 12 лет: «В Швебиш-Гмюнде».

Улли одиннадцать лет, он родился в Ашберге в Западной Германии и воспитан Паулем Кюнцелем. Еще малыш, но как член «Союза судето-немецкой молодежи» он с гордостью носит на брючном ремне нож, который на языке криминалистов называется холодным оружием.

Молодежный фюрер Пауль Кюнцель не только «воспитывает» девятнадцать мальчиков и девочек «из Браунау», он еще является руководителем организации «Судето-немецкая молодежь» в Битигхейме (Вюртемберг).

Вопрос. Есть ли и у вас молодежная группа, которой вы постоянно руководите?

Ответ. Конечно, у меня есть молодежная группа, которой я постоянно руковожу. Это «Судето-немецкая молодежь» Битигхейма (Вюртемберг). Каждую неделю мы проводим там групповые занятия.

Вопрос. Почему вы стали югендфюрером?

Ответ. Я стою на той точке зрения, что мы не можем отказаться от немецких восточных территорий, включая Судеты. Мне в общем-то нравится работа с молодежью, и поэтому я ею и занимаюсь. Чтобы распространять эти идеи. Да, вот именно, чтобы не дать угаснуть этим идеям.

Вопрос. И вы верите, что даже те молодые люди, которые уже родились не в восточных областях, хотя снова туда вернуться?

Ответ. Да, ведь повсюду в Федеративной Германии есть группы судето-немецкой молодежи.

Вопрос. Есть ли среди них дети здешних уроженцев?

О т в е т. Разумеется. Теперь дело обстоит уже так, что почти половина членов наших молодежных групп — это здешние уроженцы. Значит, их родители настоящие здешние жители.

В о п р о с. Как разделяются члены «Союза судето-немецкой молодежи» по своему возрасту?

О т в е т. В нашем союзе существует такое разделение. Это прежде всего детские группы, девочки и мальчики вместе, в возрасте от шести до десяти лет. Потом их разделяют. В юношеские отряды и отряды девушек входят подростки от десяти до шестнадцати лет. Потом их стараются опять воссоединить в так называемых молодежных кружках. Молодежные кружки — это, я сказал бы, венец всего. Они занимаются в основном народными танцами, пением и политической работой.

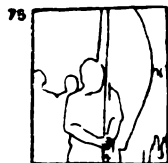
Реез стяг над головой
Черно-красно-черный,
Символ он земли родной,
Силы непокорной.

Черный цвет хранит печаль
О погибших братьях,
Красный цвет зовет нас вдаль,
В родины объятья.

Луч зари рассеет мрак,
Сгинут наши беды.
Черно-красно-черный стяг
Принесет победу.

(Это стихотворение Трауде Граас-Уль исполняется при освящении знамени «Судето-немецкой молодежи»).

И если кому-то это дается с трудом, если мешает нажитой жирок благосостояния — все равно священной знамя для «Немецкой молодежи Востока», оно опять «сильнее смерти» (75).

Вот они шагают.

Опять их ловко «обработали». Опять выросло поколение «носителей света и порядка». Темные очки и борода на сей раз не вызывают насмешек. Ведь такой человек, как фюрер Кукук, знает: если хочешь их удержатъ, иди в ногу со временем... (76).

Шкатулка из дерева, выросшего в Богемском лесу (77). На ее стенках вырезаны символы: неизбежный сеятель, разбрасывающий зерно, и инструменты лесоруба.

Сверху — плуг со свилеватой рукояткой. И изречение поэта Ватцлика: «Глубже врезайтесь в спорную землю». Плуг надо снять, шкатулку открыть (78).

Виднеется что-то серое. Неужели же это... земля? (79). Да, это земля, родная земля, разумеется. Ежегодно ее привозят из ЧССР какие-нибудь судето-немецкие туристы и, конечно же, не в цеховом рюкзаке, который подошел бы к резьбе на деревянной шкатулке, а в багажнике легковой автомашины. Так что, возможно, эта родная земля слегка пахнет бензином, но здесь, в этой шкатулке из Богемского леса, каждый ее комок превращает в символ «крови и почвы».

Победитель в состязании «Молодежи Богемского леса» получает право целый год хранить у себя дома «шкатулку с родины». Но что значит «дома»? Ведь все это «таинство» прежде всего должно напоминать о том, что «дома» — это где-то в другом месте, на государственной территории ЧССР. А этот плуг, разве не похож он на пушку? (80).

Разве у этого парня не такой вид, словно он хочет сказать: «Когда же, наконец, мы начнем действовать?» (81).

Он хотел бы бить в литавры. Он человек действия. Сообщение об одном таком «действии»: «На чешской границе члены «Немецкой молодежи Востока», «Союза верной родине молодежи» и национал-демократической немецкой молодежи сообща установили транспаранты: «Здесь начинается чешская зона оккупации Германии. Судетская область — немецкая земля!» Потом они запели сочиненную ими самими четвертую строфу немецкого гимна: «Германия, Германия превыше всего, и рейх возродится вновь» (из журнала «Шпигель», Гамбург).

Почему у этого парня такое выражение лица? Что рассказали ему о полотнище на древке, которое он несет? (82).

У судето-немецких реваншистов много знамен. Правда, мы ничего не слышали о «знамени крови», которое обожествлялось нацистами, но все же реваншистский культ знамени не уступает нацистскому.

У большинства знамен — наконечники.

Вот этот — на знамени «Молодежи Богемского леса» — сделан из металла в виде еловой шишки (83).

Головку наконечника можно отвинтить... (84).

И что же там, внутри?

Как и полагается: земля из Богемского леса. Это вовсе не безобидный наконечник в виде еловой шишки (85).

И это вовсе не безобидная пахотная земля (86).

В этом хотят видеть и это является... (87) зарядом взрывчатки.

Это подрывная шашка для изменения существующих в Европе границ.

А вы учитесь не смотреть, но видеть,
Учитесь не болтать, а ненавидеть,
Хоть человечество и было радо,
Отправив этих выродков налево,
Торжествовать пока еще не надо:
Еще плодоносить способно чрево,
Которое вынашивало гада.

Бертольд Брехт

Содержание

Вместо вступления	3
1. Президент в изгнании	7
2. Человек без прошлого	51
3. Битва при Киллесберге	89

Хайновский Вальтер и Шойман Герхард

**ПРЕЗИДЕНТ В ИЗГНАНИИ. ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО.
ВИТВА ПРИ КИЛЛЕСВЕРГЕ.** Пер. с нем. М. Осиповой и
В. Стеженского. М., «Молодая гвардия», 1970.
128 с., с илл. (Ровесник). 327.2

Редактор Л. Антипина

Художественный редактор Н. Коробейников

Технический редактор И. Соленов

Корректоры Г. Киселева, Б. Шагалова

Сдано в набор 29/V 1970 г. Подписано к печати 5/X
1970 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага № 2. Печ. л. 8
(усл. 7,44) + 16 вкл. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 50 000 экз. Цена
61 коп. Т. П. 1970 г., № 154. Заказ 1018. Типография
издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30,
Суцеская, 21.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО

61 коп.

